

THE DESCRIPTION OF PEASANTRY
IN THE MAIN WORKS OF RUSSIAN PROSE LITERATURE
FROM THE MID-NINETEENTH CENTURY TO 1917

by

SOPHIA ROSOVSKY

B.A.University of Skopje,Yugoslavia,1961.

A THESIS SUBMITTED IN PARTIAL FULFILMENT OF

THE REQUIREMENTS FOR THE DEGREE OF

MASTER OF ARTS

in the Department

of

Slavonic Studies

We accept this thesis as conforming to the required
standard

THE UNIVERSITY OF BRITISH COLUMBIA

April, 1973.

In presenting this thesis in partial fulfilment of the requirements for an advanced degree at the University of British Columbia, I agree that the Library shall make it freely available for reference and study.

I further agree that permission for extensive copying of this thesis for scholarly purposes may be granted by the Head of my Department or by his representatives. It is understood that copying or publication of this thesis for financial gain shall not be allowed without my written permission.

Department of Slavonic Studies

The University of British Columbia
Vancouver 8, Canada

Date Sept. 17, 1973

ABSTRACT

The purpose of this paper is to observe and discuss the description of peasantry in Russian prose literature from the second half of 1840's to 1917.

In the introduction is given an outline of the peasant theme before the forties. For that purpose all material is sub-divided into chapters; each chapter discusses an individual writer, except the fourth chapter which considers the raznochintzy writers.

The initial chapter discusses the first works of Grigorovich which are concerned with peasant life in the forties.

Chapter Two deals with Turgenev's stories from A Sportsman's Sketches which show the spiritual and poetical side of the peasantry.

The Third chapter discusses the works of Pisemsky of the fifties; here the realistic description of peasantry reaches its height.

Chapter Four is a detailed analysis of the works of the raznochintzy writers of the sixties and seventies: Sleptzov, Levitov, Reshetnikov and mainly Gleb Uspensky. They are compared with their predecessors as well as compared among themselves.

Chapter Five discusses the main works of Korolenko who acquaints the reader with the way of life of the Yakuts,

Tartars, the Siberian and Russian peasants, and nomads.

The Sixth chapter deals with the main works of Chekhov concerned with the peasantry. His works retain in themselves the sober truth of both the portrayal of the raznochintzy writers of the sixties and the artistic beauty of Turgenev.

The Seventh chapter considers the works of Bunin where they are compared with those of Chekhov. With Bunin's works ends the period of critical realism before 1917. This is followed by a short conclusion, where some works of Tolstoy are discussed.

III

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	стр. -1-
Глава первая, Д.В. Григорович	стр. 1
Глава вторая, И.С. Тургенев	стр. 25
Глава третья, А.Ф. Чисемский	стр. 41
Глава четвертая, Разночинцы:	стр. 51
В.А. Слепцов	стр. 53
А.И. Левитов	стр. 64
Ф.М. Решетников	стр. 76
Г.И. Успенский	стр. 83
Глава пятая, В.Г. Короленко	стр. 128
Глава шестая, А.П. Чехов	стр. 144
Глава седьмая, И.А. Бунин	стр. 165
Заключение, Л.И. Толстой	стр. 184
Резюме	стр. 192
Библиография	стр. 206

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ТЕМЫ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ПРОЗЕ
ОТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19-ГО ВЕКА ДО 1917 ГОДА.

ВСТУПЛЕНИЕ

Все до 19-го века деревня и крестьянство, редко появляются в русской литературе, и то всегда они исполняют некоторую особенную роль в связи с другими сословиями, например, в комедиях и комедийных операх 18-го века. Только в конце 18-го века под влиянием Руссе и в связи с пробуждением сентиментализма природа и деревня начинают противопоставляться испорченной городской жизни, а крестьянин в всяком случае довольно опоэтизирован, является символом честности, верности и душевной чистоты, вообще носителем благородных человеческих чувств. Это вполовину находит отражение в "Ведной Лизе" Карамзина и так же в "Путешествии из Петербурга в Москву" Радищева. С этими произведениями и связано появление крестьянской темы в русской литературе.

В течение 19-го столетия тема крестьянства, мужик, постепенно начинают завоевывать свое место в русской литературе и образ крестьянина приобретает все более и более реальные формы. Впервые в русской литературе реалистическое изображение крестьян появляется только во второй половине 40-х годов прошлого столетия в произведениях из жизни и быта крестьян Григоровича и Тургенева. До них к крестьянской теме обратился и Кольцов в своих поэзиях, но в его изображениях наблюдается присутствие сентиментализма.

Цель этой работы заключается в том чтобы проследить изображение крестьян, крестьянскую тему, в основных вехах русской литературе в прозе, начиная со второй половины 40-х годов прошлого столетия и кончая 1917 годом, творчеством Бунина-закончителья русского критического реализма.

* В работе приведено довольно много примеров из пейзажных зарисовок, потому что изображение деревни связано с самой природой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРИГОРОВИЧ

40-е и 50-е годы прошлого столетия были временем расцвета критического реализма в русской литературе, который утверждался появлениею произведений известных писателей.

Ведущим жанром литературы этого периода являлась проза. Особенно развивались бытовые роман и повесть. Одной из наиболее характерных особенностей русской литературы того времени являлся возросший интерес писателей к изображению жизни низших слоев общества города и деревни. Особенно возраст интерес к изображению жизни крестьянства. Еще в 30-х годах к крестьянской теме обратился Кольцов в своих поэзиях, но его изображения окрашены сентиментализмом, течением распространенным в произведениях писателей конца 18-го и начала 19-го веков. Только во второй половине 40-х и 50-х годов в русской литературе реалистическое изображение крестьянской жизни утвердилось появлением первых произведений на тему деревни Григоровича, а затем Тургенева как в изображении самой жизни, так и в деревенской природе, и доходит до своего полного расцвета в произведениях Писемского.

Творчество каждого из них сыграло особую роль в истории русской литературы, каждый внес в нее что-то новое свое специальное в изображении крестьянина, поэтому в дальнейшем мы остановимся на каждом из них отдельно и отметим их сходства и различия.

Дмитрий Васильевич Григорович родился 19 марта в городе Симбирске, в семье отставного гусара и помещика. Ранние годы он провел в имении отца. Будучи студентом Петербургского военно-инженерного училища, которого так и не окончил, познакомился с Достоевским и Некрасовым, которые только что начали делать свои первые шаги в литературе. Сближение с Достоевским значительно расширило его интеллектуальные интересы. Григорович сделал свои первые попытки самостоятельного творчества только в 1845 году, когда под предлогом Некрасова он написал для иллюстрированного сборника "Физология Петербурга", задуманного Некрасовым, очерк "Петербургские шарманщики", о жизни низших слоев Петербурга. Но его литературная карьера началась с появления в печати его повестей из быта крестьян, "Деревни"/1846/ и "Антона Горемыки"/1847/, которые и являются главными в его творчестве. Кроме повестей Григорович изобразил быт крестьян и в романах "Рыбаки/1852/ и "Переселенцы"/1855/, в рассказах "Бобыль"/1848/ и "Бахатник" и "Бархатник"/1860/. Картины из помещичьей жизни дал в "Преселочных дорогах"/1852/. Жизни столичного чиновничества посвящены "Лотерейный бал" и "Свиштулькин". В начале 60-х годов Григорович замолк, как писатель, отдавшись вполноценно работе в "Обществе поощрения художеств". Он вернулся к литературе только в начале 80-х годов своими повестьями "Акробаты благотворительности" и "Гуттаперчевый мальчик" и комедией "Замшевые люди", которые не вносят ничего нового в его творчество. К этому времени относятся и

и его "Литературные воспоминания", представляющие значительный интерес своим содержанием. Доживший до глубокой старости, он первый признал в молодом Чехове настоящего художника. Умер Григорович 22 декабря 1899 года.

"Деревня"

Первое произведение Григоровича из быта крестьян повесть "Деревня" было напечатано в 1846 году в журнале "Отечественные записки". Живя в деревне, Григорович случайно услышал рассказ матери о судьбе одной несчастной крестьянской женщины. Этот рассказ матери и лег в основу его повести. В ней изображена жизнь бедной сироты Акулины. Она родилась в грязной и смрадной избе на скотном дворе, где и жила ее мать-скотница. Дав жизнь дочери, мать, лишенная ухода, умерла. Разделив по жребию бедные пожитки умершей бабы бросили жребий и о ребенке. Сирота попадается скотнице, у которой и без нее довольно детей. Акулина растет, вынеся побои и брань скотницы, но прекрасная каждым куском хлеба, без никакой ласки и хорошего слова хотя с самых ранних лет Акулина работает без отдыха, она становится предметом вшесобщего нерасположения и лишним ртом в большой крестьянской семье. Это отмщение окружающих заставляет ее глубоко переживать страдать и также чуждаться людей. Только далеко от здешней, обласк природы она чувствует себя свободной.

"Тут только запутанный, забитый ребенок чувствовал себя
за свободе"¹ пишет автор.

Это ее желание вырваться на свободу хоть на минуту у нее разгорается еще с большей силой, когда заставляют ее по целым дням сидеть дома, помогать возвращающемуся мужу скотницы из фабрики, пьяницы, который часто беспощадно колотил ее. Ее желание подкреплено эпиграфом, взятым из стихов Кольцова:

"Так и рвется душа
Из груди молодой
Хочет воли она
Хочет жизни другой!"²

Особенно трогательна сцена, когда ей удалось вырваться из дома и попасть на кладбище; над могилой ее матери она изливает свое горе-горе сироты:

"...вся жизнь, все горести, вся судьба ее прояснилась, пробудились и разом отзывались в ее сердце; в эту минуту с мыслью о матери как бы впервые создала она всю горечь тяжкой своей доли... болезненное рыдание вырвалось из груди; она грохнулась грудью на тощую могилку и, судорожне обхватив ее руками, осталась на ней без движения..."³

С этого момента еще более Акулина поглощается в труде, становится безмолвной труженицей и безупречной. По желанию господ ее выдают замуж за человека желавшего жениться на другой девушке. Самование помещика автор подкрепляет русской простонародной пословицей:

"Господин что плотник-что захочет, то и вырубит"⁴

Акулина попадает из огня в полымя. Муж, познавший ее насилие и давленную ею жену, начинает беспощадно ее бить еще с первого дня их совместной жизни. Акулина все переносит терпеливо. Жизнь ее настолько невыносима, что только одна смерть может ее спасти. Недаром взят автором в качестве эпиграфа отрывок из народной песни:

5

"Ах, раскройся, мать сыра земля, поглоти меня несчастную!". Единственной радостью жизни является ее доченька, Дунька. Всю силу своей любви Акулина сосредоточивает на ней. А и девочка очень привязывается к матери и ни на шаг не отходит от нее. Тяжелая жизнь преждевременно состаривает Акулину. Она превращается в сухую, тщущую старуху, которая непрестанно кашляет. Она тает не по дням, а по часам. И перед самой смертью ее тревожит только судьба Дуньки, последние ее слова полны мольбы и прошения к мужу, чтоб тот не был маленькую, чтоб ее не постигла та же самая судьба.

Трогательна сцена, когда пьяный муж, несмотря на вынужденную метелицу и предупреждение теток не ходить, идет хоронить свою умершую жену, чтоб поскорее отделаться от нее. Абебий ребенок, как будто чувствует намерение отца, следует за ним в эту вынужденную и с плачем зовет отца, чтоб тот подождал. Этой сценой и заканчивает автор свою повесть:

"Вынужда злилась попрежнему, дорогу заметало, целые горы снега рассыпало на голову Григорию. Он, ошеломленный вином, ни на что не обращал внимания и знал только хлестал и стегал несчастную

свою клячу, которая то и дело вязла в бурагах... Вдруг посреди завывания ветра и шума метелицы, ему послышались крики; он оглянулся: в мутных волнах, между сугробами бежала сломя голову Дунька. Григорий приподнялся на облучке и пригрозил ей. "Пошла, пострел, домой... пошла домой... замерзнешь! пошла домой!" кричал он, принимаясь с большим еще осторожением колотить свою клячу. Хмель, благо морозно было, успел уже обуть его; удары сыпались за ударами, лошадь несла его во всю мочь; изредка обворачивался Григорий назад... "Пошла домой, пострел!... пошла домой!" горланил он; но ребенок не переставал бежать за ним с тем же криком и воплем. "Пошла домой! вот я те... окаянью!" продолжал отец. Дунька все бежала да бежала... А выюга между тем становилась все сильней да сильней; снежные выхри и ледяной ветер преследовали младенца и забирались ему под худенькую его рубашонку, и обдавали его искиневшие ножки, и поворгали его в сугробы... но он все бежал, все бежал... Выюга все усиливалась да усиливалась, воли ветра становился все громче и громче; взрывал он снежные хрепты и яростно их в замутившемся небе, то гнал перед собою необозримую тучу снега и, казалось, силился затопить в нем поля, леса и все Кузьминское, со всеми его жителями, амбарами, угодьями и господскими хоромами"...

Что касается самих образов, то нужно указать, что внутренняя жизнь Акулины недовольно раскрыта автором, читателю известно что делается в душе Акулины, он не дает полную психологию души ее. Ее чувства показаны через автора, который больше описывает, чем заставляет ее говорить. Показательна для этого сцена над могилой матери, приведенная нами, в таком настроении она совсем безмолвна, ни слова не выронит, ни звука не издает.

Муж Акулины, Григорий, наделен, как и остальные ее окружающие, всеми отрицательными чертами. Это разбалованный еще сызмальства человек, которого окончательно испортила фабричная жизнь. Он не годится ни к чему, плохой мужик, плохой работник на фабрике, плохой муж и отец. Он постоянно пьянистует, и даже пьяный идет хоронить Акулину. В его образе и образе мужа, Домны-скотницы, показано Григоровичем его отрицательное отношение к проникновению цивилизации в деревню, считая что она портит крестьяни. Об этом скажет впоследствии и Глеб Успенский. Крестьяне делаются пьяницами и теряют интерес к эсме. Между прочим, автор указывает на причины ухода крестьян на зарплатки и появление фабрик в некоторых больших деревнях и селах; они заключаются в неурожаях и недоймках. К вопросу об отрицательном влиянии фабричной жизни на крестьян, Григорович снова возвращается и в последующих его произведениях из быта крестьян, как "Цахатник", "Бархатник", "Рыбаки".

Образ Домны-скотницы, содержит в себе некоторые черты мачехи из народных сказок. Насколько она безжалостна к Акулине, настолько привязана к своим детям и всячески старается защитить их от

своего пьяного мужа. Она часто ласкает их и ссорится ради них с свекровью. Она заставляет работать бедную Акулину еще с семи лет, притом наказывая ее строго и безжалостно. Несмотря на то, что на улице очень холодно и сильный дождь идет, она, бросив ей кусок хлеба, заставляет Акулину стеречь гусей или же стадо, а своих детей держит около печки и кормит их теплыми щами и кашей. В этом и заключается сходство с образом мачехи из народных сказок. А всетаки Акулине-работнице было несколько лучше у нее, чем у своего мужа, потому что та хоть уважала ее под конец за работоспособность.

В изображении самих помещиков чувствуется некоторая ирония автора. Григорович хотел подчеркнуть у них их безразличие и незнание реального быта крестьян. Узнав от управляющего, что доходы уменьшились и плохо обстоят дела с финансовым состоянием, они приезжают лично увериться в этом; это и заставило их провести лето в "скучной" деревне, а не заграницей. У помещиков было какое-то сказочное представление о деревенской жизни, но когда они соприкасаются с ней, то это представление исчезает, деревня становится не интересной, а скучной, и они торопятся поскорей покинуть ее. В поступке сочетания браком Акулину и Григория замечается их самоволие и упрямство в исполнении их нелепых приказов, исполнение которых причиняет им удовольствие.

Крестьяне Григоровича в этой повести очень мирные, тихие, послушные, забитые и трудолюбивые. Для них слова своего барина-закон. Никому не по душе брак Григория с Акулиной, но они подчиняются ему. В повести даны патриархальные, домостроевские отношения, сохраненные веками, в

крестьянской семье. Глава семьи, муж, что захочет, то и делает с женой, считая ее своей рабой. Один из мужиков, заставший Григория как келотит Акулину на другой же день после свадьбы, не упрекает Григория, не заступается за бедную Акулину, а больше подстrekает его, одобряя его поступок:

"...вчера свадьбу играли, а сегодня, глядишь, и пебон... эхва! Что... аль балует?... пестуй, пестуй ее, пусть-де знает мужа; она добро..."⁷

Подобного же мнения и барин, он советует Акулине:

"Ты во все слушайся мужа своего... работай."⁸

Вот эта черта крестьян, страсть к пебоям, как будто врожденная. Такой чертой является пьянство, которому посвящено девольное место в повести. Автором изображен кабак, где мужики тратят последнюю свою копейку, как в пословице:

"...мужик простоволос год не пьет, два не пьет, а как бес прорвет, так все пропьет!"

Интересное описание постепенного опьянения крестьян во время свадьбы Григория:

"Гам, чваканье, стук ложек, неистовые крики подымались все сильнее да сильнее; вскоре послышались они не только в сенях, но даже на дворе, под корытами и колодами, куда успели забраться, неизвестно каким образом, некоторые из гостей Силантия."⁹

В повести даны яркие бытовые картины. Такими картинами являются

изображение свадьбы Акулины и Григория, разные обряды и обычай во время венчания, как и описание кабака. В повести даны такие натуралистические потрясающие читателя картины, как приведения дележа скучных пожиток матери Акулины между Домной и Феклой, сразу же после еще неостывшего тела некоиницы. Другими бытовыми картинами являются постоянные ссоры между скотницей и свекровью, описание пьянства в деревенском кабаке, картины изображения семейных нравов в доме Силантия, особенно в отношении окружающих к Акулине. В повести Григорович отмечает такую черту крестьян как желание, чтоб поскорее отделаться от лишней тягости больного человека, и это свое желание тетки Григория высказывают вслух, чтоб больная мать Григория слышала:

"Хоть бы прибрал ее господь...ну ее...всем тягость только; провались она совсем..." 10

Григорович подчеркивает суеверие крестьян. Разговоры баб за-няты рассказами о лешем, о мертвцах, ненавидящих живых людей, и о нечистой силе. Кроме того, автор указывает и на трудолюбие крестьян. Акулина добрая работница, за что ни возьмется, все сделает как надо. Григорович указывает на такие отрицательные черты крестьян, как грубость, невежество, забитость и пьянство. Кроме этого, он изображает их бедность. У большого семейства скотницы есть в распоряжении только одна комната. Она служит им и спальней и кухней и рабочей комнатой. Наконец бедность заставляет крестьян покидать свои хозяйства и идти на заработки. Писатель останавливается на трудных условиях крестьянской ежедневной жизни,

в которых растут крестьянские дети, объясняет причину огромной детской смертности в деревнях, на что уделил место в своих произведениях также. Глеб Успенский, дает характеристику ремесел- "промышлов" крестьян. У крестьянских детей нет никаких условий для прохождения нормального детства. С ранних лет они брошены на произвол судьбы, оставлены без забот родителей, занятых полевыми работами. Их жизнь сопровождена угрозами многочисленных опасностей. Лишенные ухода родителей, многие из них погибают, или же становятся уродами, и калеками на всю жизнь.

"Трудно найти деревню, где бы не было жертвы беспечности родителей", - пишет писатель.

В повести чувствуется сильная симпатия Григоровича в изображении крестьян, их быта. Он в своем авторском отступлении подчеркивает, что именно крестьяне являются героями его повести, а не люди высшего общества. Подобно своим предшественникам, сентименталистам, он противопоставляет городским людям, крестьян, но он не идеализирует их, как Карамзин, а видит все недостатки, указывает на тяжелые условия их жизни.

Что касается крепостнических отношений между помещиком и крестьянами, то на них не обращает внимания автор. Крепостного права он не касается вообще. Помещик добрый по натуре, желая поступить благородно ошибается ради того, что не знает крестьян. Управляющий сечет мужа Домны, но это он делает для того, чтобы отвык мужик от пьянства.

С первой страницы повести до самой последней следуют темные

картины из крестьянской жизни, она начинается смертью матери Акулины и кончается ее смертью. Все эти картины дополняют общие мрачные впечатления.

Сама повесть построена из отдельных очерков, которые связаны между собой образом Акулины. К каждому очерку приведен автором соответствующий его содержанию эпиграф, взятый либо из народных песен, либо из народных пословиц и поговорок, или же из стихов Кольцова.

Как уже было указано выше, не удалось Григоровичу в достаточной мере раскрыть душевное состояние Акулины, ее психологический анализ неполный. Вообще односторонне изображены персонажи, автор не использовал многие приемы для обрисовки образов.

Встречаются авторские отступления, в которых писатель отходит от рассказа, прерывая его, чтобы выяснить свои взгляды к отдельным вопросам.

Большим достижением Григоровича в "Деревне" является язык, пронизанный элементами народной речи и обогащенный образностью.

Приведем несколько пословиц и поговорок из повести:

"чужую беду руками разведу, а к своей так ума не приложу",
 "жизнь изжить не поле перейти", "небось неси в ворота,
 где ус да борода", "не покой пашни, коли мужик оставил
 пашни", "сердце не лукошко, не прошибешь окошко".

Удачей писателя являются и художественные описания русской природы. Описания природы в этой повести являются средством, при помощи которого автор раскрывает переживания герояни и характеризует

условия быта и труда крестьян.

Вот например, как описана природа лета, когда Акулина очутилась на свободе в поле, далеко от упрек Домны и побоев ее мужа:

"И вправду, хорош и упоителен божий день, ведреное, теплое лето; какое ликование во всей природе, во всем мире! все трепещет жизнью, все проникнуто ею; каждая травка, каждое растение издаст какой-то шелест, сливающийся в стройную, нежную гармонию; на что устремляются взоры, наполняет душу радостным, не-постижимо-прекрасным чувством. С надеждой вдыхала Акулина в расширявшуюся грудь свою пахучие струи воздуха, приносимые с поля..."¹²

Новым в повести Григоровича было прежде всего самое обращение к изображению жизни крестьянства, как и яркое гуманное чувство, которым проникнуто это произведение.

"Антон Горемыка"

Повесть "Антон Горемыка" была напечатана через год после "Деревни", в 1847 году в журнале "Современник". Как уже говорилось раньше почти всегда у Григоровича главные персонажи являются люди забитые, оскорбленные, униженные судьбой. Такая Акулина из "Деревни", такой Антон из одноименной повести, такой крестьянин Лапша из романа "Переселенцы", и, наконец, таким является Бобыль из одноименного

рассказа.

Главный персонаж повести, Антон, крепостной крестьянин, забитый, загнанный управляющим имения. Это человек добрый, простой, отзывчиво относившийся как к людскому горю, так и к общим интересам. Будучи единственным грамотным лицом среди крестьян, он пишет письмо от имени его односельчан барину, в котором крестьяне жалуются на управляющего. Письмо не доходит до барина, а попадает в руки последнего. С этих пор бедный Антон впадает в немилость управлятеля, который начинает постепенно разорять его: сначала дает ему участок самой плохой земли, потом назначает его постоянно на барщину, а затем отдает не в очередь в рекруты младшего брата и всячески придирается к нему при уплате подушных. Тяжело пришлось бедному Антону; для того чтобы как нибудь извернуться, он вынужден постепенно распродать весь свой скот, большей частью за бесценок, пока не останется у него последняя лошаденка. Чтобы окончательно погубить мужика, управляющий заставляет его продать и его "пегашку", хотя ему известно, что без лошади мужик не мужик.

Содержание повести и заключается в рассказе о том, как Антон отправляется с "пегашкой" в город на ярмарку, как он на постоялом дворе попадает в руки ловких конокрадов, которые ночью уводят его лошадь, как он, в полном отчаянии, блуждает по окрестностям, в напрасных поисках за пропавшей лошадью, пока, наконец, не попадает случайно в компанию бродяг, которые только что перед этим ограбили ехавшего купца; вместе с ними Антон подвергается аресту, и повесть заканчивается тем, что его в колодках отправляют под конвоем в город, передать суду, а жена его и дети брата оставлены на произвол судьбы.

С первой страницы повести автор подчеркивает бедность Антона, начиная с описанием одежды.:На нем.

"...все было до крайности дрябло и ветхо, от низенькой меховой шапки до коротенького овчинного полуушубка".¹³ Одним его взглядом на множество скирд убраного барского хлеба, автор дает понять читателю в каком бедственном положении находится Антон, он смотрит на скирды глазами голодного. Для получения полной картины автор дает описание его избы:

"...один бок ее, примыкавший к околице, почти сгнил дотла, отчего остальная часть здания покачнулась и села в сторону. Кровля от тяжести давившей ее когда-то соломы приняла совершенно другое направление; она сползла на перед и грозила ежеминутным падением. Трубы не было; ее заменял глиняный горшок с выбитым дном для дыма".¹⁴

И автор заканчивает:

"Невыразимо тяжело и грустно становилось на сердце, глядя на это жилище..."¹⁵

Картина дорисовывается описанием внутренней обстановки его избы. У них не только все старо и ветхо, но даже хлеба нет. А читатель узнает что прежде и он жил "не хуже других" тем более, что он был мужик "славный, работящий" и не пьяница. А теперь он рад, когда ест сухой хлеб, выпрошенный у соседа. Настолько тяжела его жизнь, что как он сам заключает:

"...живи, коли можется, помирай коли хочется... горько жить на белом свете нашему брату."¹⁶

Он не ропщет, как и Лукерья в "Живых мозах" Тургенева, а терпеливо вынесит эту горькую жизнь, считая что такая воля божья и ей сопротивляться грешно. По его мнению жаловаться и плакать не стоят, потому что "вой, что не вой, все равно".

Доброта Антона и склонность к глубоким чувствам видна из его отношения к детям брата. Он приютил их, когда остались без родителей. Любит их как своих, они его богатство и утеша в этой горемычной его жизни.

В образе Антона автор подчеркивает народную черту терпение, как единственное средство и путь к жизни:

"...что наше дело, вестимо какое, терпишь да терпишь; мы ведь на то и родились".¹⁷ заключает он.

Простота и его доверчивость видна с того, что он легко попадает под влияние конокрадов, слепо верит им, и в голову ему не приходит, что они угонят его "негашку". Средством предзнаменования этого страшного для него бедствия, служит автору сон. Перед тем, как постигает Антона это несчастье, ему снится "страшный сон", от которого пробуждается. Уверившись в пропаже своей лошади, подобно Липе из "В овраге" Чехова, из глубины души своей он издает такой страшный крик, что "все ноги разом вздрогнули и повскакали наземь вместе с туловищами".

Страшно выглядит он в этот момент своего несчастья:

"Лицо его было бледно, как известье, волосы стояли дыбом, руки и ноги дрожали, губы шевелились без звука; он стоял посередь избы и глядел на всех страшными, блуждающими глазами".¹⁸

У него происходят одно горе за другим. Его обвиняют в грабеже, но он полный отчаяния и горя, сломившие его совсем, даже слова не скажет в пользу своей защиты. Трогательна последняя сцена прощания старушки Варвары и детей с Антоном. Бедность старушки и горе вызывают чувства жалости и сочувствия у читателя. Убитая до последней степени горем она не способна даже стоять на ногах и "гронулась со всех ног наземь". А Антон, как будто лишился речи, не произносит ни слова. Свое горе он изливает криками и плачем.

Образу управляющего посвящено довольно много места в повести. Он показан как человек алчный, бессовестный, жестокий, всякими способами притесняющий и заедающий крестьян. Собой он напоминает читателю образы управляющих, изображенных Тургеневым в рассказах "Бурмистр" и "Контора". Он точно так же пользуется своим положением, для того чтобы притеснить подвластных ему крестьян и наживаться на их счет. Насколько он отвратителен автору видно из его портрета. Если всмотреться на его лицо, то нельзя не заметить, что есть:

"...что-то столь наглое, дерзкое и подлое, что невольно напоминало любимца-камердинера, или дворецкого, или вообще члена многочисленной семьи мерзавцев богатой, избалованной дворни..."¹⁹

Его мнение о дворовых совпадает с мнениями Тургенева и Некрасова, который считал их "сущими псами". Образ управляющего дан через мнения других персонажей о нем. Из их речи узнаем, что он бывший дворовой, который получил место управителя, благодаря своей жене, бывшей любовница старого барина. Один из крестьян рассказывает о нем:

"Ну, как остался он у нас так-то старшим после барина, и пошел тяготить нас всех...и такая-то жизнь стала, что кажись, бежал бы лучше; при барине было нам так-то хорошо, знамо, попривыкли, а тут пошли побранки да побои, ...а как разлютиуется...беда! бьет, колотит, бывало, и баб и мужиков, обижательство всякое творит...что ему задумается; и оровит, как бы последнее оттянуть от мужика."²⁰

Даже его собственная жена зовет его злодеем и разбойником. Его ненавидят и дети, они швыряют камнями в окна, чтобы отомстить за побои Варвары, жены Антона. Слова Некрасова "...люди холопского звания-сущие мы" подтверждают и здесь словами одного мужика:

"...как господа дадут им волю, да сами и живут в общине, беда! того и смотри, начудят такого, что век поминать станешь...не из тучки, сказывали нам старики, гром гремит: из навозной кучки!"²¹

Выходцев из мужиков они считают хуже немцев.

К таким же типам людей, как управляющий, которые притесняют крестьян, принадлежит и хозяин постоянного двора, где у Антона увели лошадь. Хозяин связан, с конокрадами, и отнимает у бедного Антона и последнее его богатство - полушубок, принуждая его в одной рубашке идти по холоду. Он оправдывается тем, что "всякий хлопочет, себе добра хочет". Таким же жадным и бессердечным является мельник, с которого управлятель берет взятки, разрешив ему продавать разбавленное водой вино мужикам, и вместе с тем требовать все больше от мужиков за помол.

Образ Архаровны, нищей, помогавшей бродягам, встречается и в других произведениях Григоровича, например, в романе "Переселенцы" таким образом является Грачиха, которая тоже помогает бродягам-конокрадам.

В повести даны, как и в "Деревне", яркие бытовые картины. Таким картинами являются подробное описание ярмарки в городе, постоалого двора и кабака.

Вот как описана ярмарка с многочисленной массой:

"Поглядите-ка теперь, сколько посреди этого народу движения, толкается и суетится! Какая давка, теснота! То похлынут в одну сторону, то в другую, а то опять сперлись все на одном месте - хоть растаскивай! Крик, шум, разнородные голоса и восклицания, звон железа, вой, блеск и ве-
топот ржания, хлопанье по рукам, и все это сливается в какой-то общий нестройный гам, из которого выхватываешь
одни только отрывчатые, не связные речи..."

22

В "Антоне Горемыке" даны живописные картины природы, которые соответствуют настроению главного персонажа, поэтому преобладают грустные картины. Вот как изображена природа когда бедный Антон, убитый горем после напрасных блужданий, не находя лошади возвращается домой:

"Когда он ступил на троцкинские земли, брела глухая, поздняя ночь, одна из тех ненастных осенних ночей, в которые и под теплым кровом и близ родимого очага становится

почему-то тяжело и грустно... Казалось не было уголка на белом свете, где бы в это время могло светить солнышко и согревать человека. С каждым шагом вперед все становилось темней и темней на душе мужика".²³

Язык повести близок к русской народной речи, как и в "Деревне" и здесь много пословиц и поговорок. В обеих повестях наблюдаются просторечия и диалектизмы.

Повесть "Антон Горемыка" по художественным приемам лучше "Деревни". Здесь нет той очерковости, которая характерна для "Деревни". Персонажи сами раскрывают свое душевное состояние, которое уже не идет от автора. Кроме того, раскрытие характеров идет и через других персонажей. Например, о нравственных качествах Антона мы узнаем от одного его земляка, который высказывает следующее:

"Уж какой-то добрый... простой... Бывало, как жил-то хорошо, всякого готов уважить, простили-мужик... Через простоту свою да доброту пострадал более... Добрая была душа".²⁴

Таким же образом раскрыт характер и управляющего, через того же земляка, самого Антона и жену управляющего. В отличии от "Деревни", где автор задерживается на изображении преимущественно быта крестьян, их невежества и грубости, где судьба Акулины находилась в зависимости от своих же людей, то судьба Антона зависит от управляющего, он главная причина его бедствий и материальной нищеты.

Повесть направлена против произвола управляющего, а владельцы не задеваются, они добрые люди, но деревней не интересуются.

Характеристиками повести служат и имена персонажей, названия деревень: Антон Горемыка, Лапша в "Переселенцах", такие названия деревень как Дубиновка, Хворостиновка, Колотиловка и т.д., как у Некрасова - Горелова, Неелова, Неурожайка, впоследствии.

С введением персонажей, не играющих в действии никакой роли, повесть растягивается. К таким вставочным эпизодам принадлежит рассказ о Петруже, который по наставлению любовницы убил купца во время охоты, чтоб ограбить его, а также рассказ о дяде Андрее.

Известная идеализация заметна в образе Антона. Конец повести, попадание Антона к бродягам, романтичен. Реалистически дано изображение жизни, быта и нравов крестьян. Своим изображением забитых, обездоленных и обиженных судьбой крестьян, автор стремится растроить читателя, вызвать чувство сожаления у него. Это несколько связывает его с сентиментализмом. Этим - своим стремлением Григорович достиг цели, его повести имели огромный успех, особенно последняя. Русские критики указывают, что появление этих повестей оказало такое же влияние на тогдашнего читателя, как и "Записки охотника" Тургенева, которые начали появляться в печати. Это были первые произведения, посвященные крестьянской теме и вместе с тем:

"Это был первый благородный весенний дождь, первые дорогие, человеческие слезы, и с легкой руки Григоровича мысль о том, что существует мужик-человек, прочно зашла и в русской литературе и в русском обществе"²⁵ пишет Салтыков-Щедрин о последствиях появлением этих повестей Григоровича.

Григоровичу принадлежит та заслуга, что он первый из русских писателей обратился к изображению жизни и быта крестьянства. Своими произведениями, проникнутыми чувством гуманности и справедливости он не мало способствовал пробуждению в образованном обществе симпатии к крестьянам и убеждению о ненормальности их положения. В этом отношении его повести из быта крестьян сыграли такую же роль в общественном сознании, как и "Записки охотника" Тургенева.

- 1 Д.В.Григорович, т.1, стр.33
- 2 Там же.....т.1, стр.40
- 3 Там же.....т.1, стр.43
- 4 Там же.....т.1, стр.45
- 5 Там же.....т.1, стр.59
- 6 Там же.....т.1, стр.79
- 7 Там же.....т.1, стр.67
- 8 Там же.....т.1, стр.68
- 9 Там же.....т.1, стр.58
- 10 Там же.....т.1, стр.70
- 11 Там же.....т.1, стр.29
- 12 Там же.....т.1, стр.42
- 13 Там же.....т.1, стр.80
- 14 Там же.....т.1, стр.84
- 15 Там же.....т.1, стр.85
- 16 Там же.....т.1, стр.90
- 17 Там же.....т.1, стр.90
- 18 Там же.....т.1, стр.123
- 19 Там же.....т.1, стр.92
- 20 Там же.....т.1, стр.137
- 21 Там же.....т.1, стр.137
- 22 Там же.....т.1, стр.107
- 23 Там же.....т.1, стр.154
- 24 Там же.....т.1, стр.140
- 25 Н.Щедрин, О.литературе, М. 1952, стр.581

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

Душевное богатство русскогокрестьянина

Через месяц после повести "Антон Горемыка" Григорович начали появляться и первые рассказы Тургенева из жизни и быта крестьян. В первом номере журнала "Современник" за 1847 год был напечатан рассказ Тургенева "Хорь и Калиныч" с пометкой после заглавия "Из записок охотника". Исключительный успех этого рассказа побудил Тургенева продолжать серию "охотничьих" рассказов.

Мы остановимся только на рассказах, отражающих душевное богатство русского крестьянина. Если Григорович выбирал своих героев из числа тех обездоленных, забитых, обиженных судьбою людей, вся жизнь которых являлась одним сплошным страданием, то Тургенев сумел осветить крестьянскую жизнь и указать на ее поэтические стороны изображением крестьян, как людей гуманных, душевно богатых, с развитым воображением и художественным дарованием, с высоким чувством человеческого достоинства и присутствием умственных способностей.

"Тургенев, - писал Белинский, -шел к народу с такой стороны, с какой к нему еще никто не заходил"¹

Спокойный и ненавязчивый подход Тургенева и поражал читателя несправедливостью положения крестьян и неуместностью крепостного права. Все эти приведенные выше черты нашли отражение в его замечательных рассказах как "Хорь и Калиныч", "Бежин луг", "Цевцы", "Касьян с Красивой Мечи", "Живые монстры" и "Смерть".

"Хорь и Калиныч"

Хорь и Калиныч-крестьяне, два неразлучных друга, любящих и уважающих друг друга, несмотря на их противоположные характеры.

Хорь - умный, хозяйственный, независимый, домовито-патриархальный.

Он выражается иногда мудренно и напоминает Сократа.

Калиныч - "мечтатель", "идеалист", "романтик, человек самого веселого, кроткого нрава, непрестанно подпевающего, но неспособного вести свое хозяйство как Хорь, потому что ему ближе к сердцу охота и природа, которая его пленяет. Характерными его чертами являются простота и нежность. Показательна для этого сцена, когда он приходит вручить букет полевых цветов Хорю. С другой стороны, Хоря интересуют административные и государственные вопросы. Говоря с Хорем, рассказчик любуется его умом и рассудительностью:

"Я в первый раз услышал простую, умную речь русского мужика"² - пишет автор.

Как видно, они не забитые, несчастные люди, вызывающие со-жаления, а одаренные умственно и душевно, вызывающие восхищение своим умом и душевным богатством у читателя.

"Певцы"

В "Певцах" изображено Тургеневым состязание между самоучком-певцом, крестьянином Яшкой-Турком и мещанином, рядчиком из Жидры.

Яшка - певец впечатлительный и страстный "художник" во всем смысле слова". Действие происходит в деревенском кабаке.

В начале голос Яшки звучит неуверенно, но потом все свободнее и свободнее он начинает разливаться; песня несетя как лет, виденной когда-то чайки рассказчиком. Очаровательная, теплая и тоскливая

песня Якова как стрела вонзится в сердца слушателей, охватывает их полностью и держит в полном напряжении. Она затрагивает их так сильно, что некоторые из них плачут от радости. Слушатели ошеломлены не только прекрасным голосом Якова, но и его талантом искусно передать чувства в песне. Талант Якова проявляется перед оргией пьянства, как только состязание кончается и начинается пьянство, его талант исчезает: он напевает какуюто уличную песню, но уже осиплым голосом. Все около него становится пьяно, они превращаются в неузнаваемых, так что сам рассказчик покидает кабак, чтоб не испортить свое настроение и хорошее впечатление об Якове.

Рассказ представляет собой образец Тургеневского подхода изображения крестьян. Как видно, Тургенев не идеализирует крестьян, они изображены в трезвой реалистической манере. С одной стороны он показывает скрытые таланты Якова, его художественные способности и высокие чувства к песне, а с другой стороны его пристрастие к пьянству. Что касается самого языка, это богатый внимательно подобранный язык, в котором автор тщательно избегает грубых слов и выражений. Красота изображаемого пейзажа достигнута прежде всего точными, изящными изобразительными словами. Правдивое изображение крестьянина, как и ощущимость умелой руки поэта в изящном и отличном равновесии речи, ставят это произведение Тургенева в первый ряд.

"Живые мощи"

В "Живых мощах" дан образ Лукерьи, бывшей красавицы во всей дворне, и ставшей полутрупом, почти "мумией". Охотник случайно забрел в заброшенный сарай и внутри натыкается на какойто жалкий, неподвижный предмет, в котором узнает старую дворовую девушки своей

матери, когда-то красавицу и хохотунью, а теперь разбитую параличом, снедаемую мучительным недугом. Охотнику она рассказывает о своем, случившемся несчастьи. Несколько лет тому назад ночью она услышав соловья, хотела выйти послушать его. Между тем ей послушался голос ее жениха, звавший ее выйти, и она спросонья упала с рундучка на землю. С этого момента она начала сохнуть и чахнуть пока совсем не окостенела. Господа больных дворовых не держали у себя и поэтому ее переслали в деревню к своим родственникам. Этот забытый скелет лежит тут под полуобрушившимся навесом, лишенный всяких связей с внешним миром, не жалуется, не ропщет, а, сохранивший в глубине своей чудесной души способность быть "вседовольным", за все благодарным, сознает что многим хуже бывает:

"А у много го и пристанища нет. А иной - слепой или глухой!

А я, слава богу, вижу прекрасно и все слышу, все. Крот под землею роется-я и то слышу. И запах то всякий чувствовать могу, самый какой ни есть слабый! Гречиха в поле зацветет или липа в саду- мне сказать не надо: я первая сейчас слышу. Лишь бы ветерком от туда потянуло. Нет, что бога гневить? - Многим хуже моего бывает."³

Она давно привыкла к своему положению, помирилась с судьбой, и не желает лишиться этого спокойствия, и на предложение охотника идти полечиться отвечает отрицательно. Она благодарна за всякий проблеск жизни около себя, за то что жива и еще способна наблюдать за жизнью природы и наслаждаться ею:

"Нет... а так лежу я себе, лежу- полеживаю- и не думаю, чую, что жива, дышу- и вся тут. Смотри, слушаю. Пчелы на пасеке журчат да гудят, голубь на крышу сядет и заворкует, курочка-насадочка зайдет с цыплятами крошек поклевать,

а то воробей залетит или бабочка-мне очень приятно.
 В запрошлом году так даже ласточки вон там в углу гнездо себе свили и детей вывели. Уж как же было занятно!
 Одна влетит, к гнездышку припадет, деток накормит-и вон. Глядишь-уж на смену ей другая. Иногда не влетит только мимо раскрытой двери пронесется, а детки тотчас-ну пищать да клювы раззевать.. Да, барин, милый, кто другому помочь может? Кто ему в душу войдет? Сам себе человек помогай! Вы вот не поверите-а лежу я иногда так-то одна... и словно никого в целом свете, кроме меня, нету. Только одна я-живая! И чудится мне, будто что меня осенит... Возьмет меня размышление-даже удивительное. Придет, словно как тучка, прольется, свежо так, хорошо станет, а что такое было-не поймешь! Только думается мне: будь около меня люди-ничего бы этого не было и ничего бы я не чувствовала, кроме своего несчастья."⁴

Находясь в таком состоянии она не требует никакой помощи от охотника о себе, а просит его чтобы хоть немножко облегчить жизнь крестьян сбавлением оброка:

"Ничего мне не нужно, всем довольна, слава богу,-с величайшим усилием, но умилению произнесла она.-Дай бог всем здоровья! А вот Вам бы, барин, матушку вашу уговорить-крестьяне здешние бедные-хоть бы малость оброку с них она сбавила! Земли у них недостаточно, угодий нет... Они бы за все богу помолились. А мне ничего не нужно - всем довольна."⁵

В Лукерье сохранилась любовь человека к песне: она поет слабым, сдав-

слышним, но чистым и верным голосом. Неподвижная Лукерья показывает терпение святых. Смирение и терпение человека дошло в Лукерье до высшей степени. Когда собеседник высказывает свое удивление в связи с ее терпением, она возражает ему:

"Ex, барин! - возразила она. - Что вы это? Какое такое терпение?

Вот Симеона Столпника терпение было точно великое:

тридцать лет на столбу простоял! А другой угодник себя в землю зарыть велел по самую грудь, и муравьи ему лицо ели...

А вот еще мне рассказывал один начетчик: была некая страна, а ту страну агаряне завоевали, и всех жителей они мучили и убивали; и что ни делали жители, освободить себя никак не могли. И проявилась тут между теми жителями святая девственница; взяла она мечь великий, латы на себя возложила двухпудовые, пошла на агарян и всех их прогнала за море.

А только прогнавши их, она говорит им: "Теперь вы меня сождите, потому что такое было мое обещание, чтобы мне огненную смертью за свой народ помереть!". И агаряне ее взяли и сожгли, а народ с той поры навсегда освободился!

Вот это подвиг! А я что!".⁶

Лукерья глубоко религиозна, Бог ей близок. Она видит таинственные пророческие, чудесные сны.

Автор отмечает в этом образе страстнуюажду свободы и справедливости в жизни, что и сближает Лукерью с Касьяном из "Красивой Мечи". В изображении ее образа, все таки, чувствуется известная романтичность, которую не мог преодолеть автор.

Рассказ о Лукерьи выполнен подлинным гуманизмом, сочувствием к прикованной к постели больной, восхищением ее душевных богатств. Все эти черты рассказа как и художественное мастерство писателя

в изображении красочных картин природы и полного психологического анализа души Лукерыи, ставят его наряду с лучшими произведениями Тургенева.

"Бежин луг"

Рассказ начинается с того, что охотник сбивается с пути в вечернем тумане, и вот, после долгого блуждания по безлюдным местностям, покрытым ночной мглой, наконец, очутился у Бежиного луга, где настывает на крестьянских ребятишек в "ночном" у костра, стерегущих табун. Рассказчик прикидывается спящим, и между тем подслушивает их разговор. Под впечатлением тьмы, они начинают припомнить все многообразные суеверия существующие в русской деревне. Они каратают свое время своими рассказами о русалках, о лешем, о домовом и о своем сверстнике Ване, утонувшем в прошлом году и теперь занимающемся сманиванием детей к себе на дно ручья. Ночь близится к концу, воображение утомилось, пробуждающийся день приободряет оробевших ребятишек, и великолепным описанием солнечного восхода, автор заканчивает свой рассказ.

Рассказы мальчиков заставляют рассказчика невольно любоваться их доверчивой любознательностью, простотой их детских, памятных душ. Между несколькими крестьянскими мальчиками, нарисованными здесь, выделяется бойкий и умный Павлуша. Автор любуется смелостью, решительностью и бесстрашием Павлуши.

Собаки почуяли что-то в лесу, Павлуша подумал, что волк, и поскакал на их лай:

"Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживленное быстрой

ездой, горело смелой удалью и твердой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь поскакал на волка... "Что за славный мальчик!" - подумал я, глядя на него".⁷

Так же смело относится Павлуша и к предсказанию смерти. Ему послышалось, когда он пошел к реке за водой, что его кто-то зовет из воды. Ребята в ужасе от этого приходят, думая, что это дурная примета для него, а Павлуша отвечает спокойно:

"Ну, ничего, пущай! - произнес Павел решительно и сел опять, - своей судьбы не минуешь".⁸

Интересно, что в конце рассказа автор говорит, что предсказание судьбы в том же году сбылось, Павлуша, упав с лошади, убился. Живой и умный Павлуша умеет подметить смешное. Его рассказ о "предвидении" небесном, о том как у них в деревне бочара Вавилу, надевшего жбан на голову, приняли было за Тришку-антихриста, полон юмора.

"Бежин луг" - один из самых поэтических рассказов "Записок охотника". Особенно прекрасны некоторые его части, отдельные эпизоды. Картины описания одного июльского дня начинается рассказ. В своих описаниях природы Тургенев умеет передать тончайшие оттенки, отметить едва условные детали в строго гармоническом сочетании:

"С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце - не огнестое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло багревое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное - мирное, всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погружается в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен

блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие
лучи, - и весело и величаво, словно взлетая, поднимается
могучее светило..."⁹

Тургенев постоянно подчеркивает в русской природе ее скромный, ласковый характер, те черты, которые были ему так привлекательны и в русском человеке:

"К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые, и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взашло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережнонесомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не ярки; на всем лежит печать какой-то трогательной кротости."¹⁰

Следующий отрывок, показателен как для раскрытия характеров ребят, так и для их отношения к окружающей природе:

"Настало опять молчание.

-Гляньте-ка, гляньте-ка ребятки, - раздался вдруг детский голос Вани, - гляньте-ка на божьи звездочки, - что пчелки роятся! Он выставил свое свежее лицо из под рогожи, оперся на кулачок и медленно поднял кверху свои большие, тихие глаза. Глаза всех мальчиков поднялись к небу и не скоро опустились.

-А что, Вания, - ласково заговорил Федя, - что, твоя сестра Аилюшка здорова?

-Здорова, - отвечал Вания, слегка кривясь.

-Ты ей скажи-что она к нам, отчего не ходит?..

-Не знаю.

-Ты ей скажи, чтоб она ходила.

-Скажу.

-Ты ей скажи, что я ей гостинца дам.

-А мне дашь?

-И тебе дам.

Ваня вздохнул.

-Ну, нет, мне не надо. Дай уж лучше ей: она такая у нас добренькая.

И Ваня опять положил свою голову на землю.¹¹

Приведенные отрывки показывают нам в каком удивительном соответствии изображаются Тургеневым человек и природа. И звезды и реющий в воздухе голубь, эпизод с которым не менее прекрасен, и леса и поля и воды, окружающие мальчиков, все это входит в их духовную жизнь, красота всего этого чуют мальчики своим сердцем и дышат этой красотой природы.

В поэтическом рассказе "Бежин луг", как видно, даны образы детей. Первый наметил эту тему Пушкин образом смелого крестьянского паренька-посланца Дубровского. Тургенев дает эмоционально-психологическую характеристику крестьянских детей, как бы предвещая произведение Чекрасова "Крестьянские дети". Образы детей в изображении Тургенева полны движения, любознательности. Они самостоятельны не только в своих детских заботах и хлопотах, но и в своих представлениях о действительности, проникнутых естественным для них суеверием, и тем не менее реалистически связанные со всем строем деревенской жизни.

"К а с ь я н с К р а с и в о и М е ч и"

Касьян-мужик, карлик, но он выделяется из крестьян. Это человек грамотный, умевший свободно вести разговор на "какой-то обдуманно торжественной", речи не свойственной крестьянину. Его слова льются свободно, не затрудняясь говоря с тихим одушевлением и краткой важностью, изредка закрывая глаза. Он даже одарен способностью сочинять. Касьян находит возможным приносить нравственную и даже практическую пользу людям. Он действительно живет одною жизнью с природой, не только в минуты поэтического вдохновения, или же в каком-то специально торжественном настроении, а просто, он чувствует себя в ней как дома, и другой жизни у него нет. Он знает голос каждой птицы, умеет перекликаться с ней и подхватывать ее песнь. Каждая травка и цветок возбуждают у него самые нежные чувства, воспоминания. Даже ключевая вода направляет его на мысли, а стемы охватывают его душу трепетным восторгом. Касьяна болезненно поражает всякое страдание не только среди людей, но даже и у птиц, а девочка Аннушка в самом звуке его голоса вызывает неизъяснимую нежность. И кроме этого он искатель истины, справедливости, находя что человек должен быть справедливым и правдивым.

Как и в предыдущих, рассмотренных нами произведениях, и здесь даны красочные зарисовки природы. Вот некоторые отрывки из описания летнего жаркого дня:

"Ногода была прекрасная, еще прекраснее чем прежде; но жара все не унималась. По ясному небу едва неслись высокие и редкие облака, из желта белые, как весенний запоздалый снег, иллюзорные и прозолговатые, как опустившиеся царуса. Их

узорчатые края, пушистые и легкие, как хлопчатая бумага, медленно, но видимо изменялись с каждым мгновением; они таяли, эти облака, и от них не падало тени..."¹²

Не менее прекрасна следующая картина природы, где читатель любуется ее красотой вместе с рассказчиком:

"Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море, что оно широко расстилается под нами, что деревья не поднимаются от земли, но, словно корни огромных растений, спускаются, отвесно падают в те стеклянно ясные волны; листья на деревьях то сквозят изумрудами, то сгущаются в золотистую почти черную зелень. Где-нибудь далеко-далеко, оканчивая собою тонкую ветку, неподвижно стоит отдельный листок на голубом клочке ироэзачного неба, и рядом с ним качается другой, напоминая своим движением игру рыбьего плеса, как будто движение то самовольное и не производится ветром. Волшебными подводными островами тихо наплывают и тихо проходят белые круглые облака, и вот вдруг все это море, этот лучезарный воздух, эти ветки и листья, облитые солнцем, все заструится, забежит беглым блеском, и поднимется свежее, трепещущее лепетанье, похожее на бесконечный мелкий плеск внезапно набежавшей змы..."¹³

"С м е р т ь"

В "Смерти" изображено Тургеневым, как умирает русский человек. Он смерть встречает спокойно и просто, без внутренней борьбы, тревог и колебания, без отчаяния и страха. Умирает подрядчик Максим, привязанный деревом, но он не боится смерти, а желает умереть по

христиански, причащенным и прощенным. Автор восхищается терпением, выносливостью и спокойностью, с которыми он встречает смерть:

"Смерть бедного Максима заставила меня призадуматься..

Удивительно умирает русский мужик! Состояние перед кончиной нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью; он умирает, словно обряд совершают: холодно и просто."¹⁴

То же самое можно сказать и о мужике, обгоревшем в овине. Все обряды окончены, ничего не осталось кроме спокойного и терпеливого ожидания смерти. Поэтому он не ропщет, не жалуется, и тихо выносит боль.

Столько же самообладания, если не более, высказывает мельник, привезший смертельно больной к фельдшеру попечиться. Когда он узнает безнадежность своего положения, он не хочет оставаться в больнице, а едет домой распорядиться и дела устроить,

"Записки охотника" считаются образцом художественного мастерства Тургенева. Рассматривая композицию рассказов "Записок охотника" замечаем, что они не связаны между собой единством сюжета, а объединены только образом автора - рассказчика, который ведет повествование о его случайных и разнообразных встречах за время своих скитаний по местностям своего имения и окружающих мест, и самой темой - изображение деревни. Свободно и плавно развивающийся сюжет каждого рассказа обычно состоит из отдельных эпизодов, главное внимание в которых сосредоточено на изображении природы и образов, характерных своей типичностью и индивидуальностью.

Мягкой теплой и задушевной поэзией рисует Тургенев природу и освещает тех, кто стояли ближе к ней. Совершенными картинами пейзажа он раскрывает жизнь природы, ее неиссякаемую мощь и неумирающую красоту. Пейзаж центральной России с ее полями, лесами и реками,

который обычно является на первом плане каждого очерка, не только соответствует структуре отдельных рассказов, но одновременно представляет собой независимую индивидуальную вредность».

Основой тургеневского языка является речь культурной части русского общества его времени. Вместе с тем в нем нашло широкое отражение живое просторечие города и деревни. Речь Тургенева льется плавно и роскошно, она содержит в себе стихотворную мелодичность с ровным, точным и спокойным ритмом. При помощи неисчерпаемых средств русского языка, путем метких эпитетов, своеобразнейших сочетаний слов, какие только может выдумать фантазия поэта, автору удается отразить и самые неуловимые звуки растительного и животного мира природы. Все находится себе отражение в этой речи: и жужжание пролетевшей ичелики, и ночной крик лесной птицы, и случайно подувший ветерок, как и плеск рыбы, колебание листьев и треск сучьев.

Появление "Записок охотника" оказало большое влияние на образованное общество того времени, несмотря на то, что крепостного права, как такового, он прямо не затрагивает. Он просто противопоставляет образы крестьян, одаренных душевными и умственными богатствами, их человеческое достоинство фону социальной несправедливости, указывая этим на неуместность крепостного права. Тургенев в "Записках охотника" показал, что крестьяне не только люди, но им доступны такие же душевые богатства, такая же многосторонняя жизнь, как и людям городского образованного общества. Он сумел ввести ряд личностей, одаренных изумительным поэтическим чувством к природе, с развитым чувством человеческого достоинства, и умственными и душевными способностями: — в этом, именно, и заключается их отличие от произведений его предшественников на эту тему. Если Григорович,

правдиво рисуя жизнь крестьян, со всеми темными ее сторонами, стремился вызвать чувство сострадания и жалости к крестьянам, то Тургенев, как и Толстой впоследствии, стремился показать многообразие и богатство духовной жизни русского мужика, глубину и одаренность его национального характера.

Значение "Записок охотника" огромное, как для самого Тургенева, так и для утверждения реализма в русской литературе вообще. Тургенев сумел с тщательной достоверностью, без никакого пристрастия, дать реальную картину деревни, ее людей и природы, с которой они непосредственно связанны.

Никто из его предшественников, ни Пушкин, ни Лермонтов, ни Гоголь, не были известны Западу. Именно "Записки охотника" ввели Тургенева в мировую литературу, содействовали распространению его славы за рубежом, и усилили интерес западного читателя к русской литературе.

Реалистическое изображение крестьянина, как и проявленное высокое художественное мастерство Тургенева в изящном пейзаже и в невучем и музыкальном языке выделяют "Записки охотника" среди произведений того времени, отражающих жизнь и быт крестьянства; как такие они бессмертны, останутся навсегда молодыми и интересными для читателя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АЛЕКСЕЙ ФЕОФИЛАКТОВИЧ НИСЕМСКИЙ

Рассматривая русскую литературу второй половины 50-х годов, посвященную изображению крестьянской жизни и быта, невозможно обойти имя Алексея Феофилактовича Нисемского. Он своими произведениями на тему деревни по иному осветил мужика, это уже сильная и смелая волевая натура, способная поддаваться сильным чувствам и умеющая смело заступаться за них и управлять ими.

Нисемский родился в 1820 году в сельце Раменье, Чухломского уезда, Костромской губернии, в семье захудалого помещика, отец которого сам пахал и ходил в лаптях. Эта близость к деревне дала ему возможность изучить жизнь и быт крестьян, поэтому и его изображения не прикрашены, а вполной достоверны действительности.

Нисемский сразу же после окончания Московского университета, был отправлен на службу в глухую провинцию. Служба раскрыла ему во всех глубинах тот чиновничий мир и быт, который им и изображен неоднократно в его произведениях. Дослужив до чина надворного советника, он оставил службу в 1872 году. Умер Нисемский в 1881 году, оставив за собой довольно много произведений, из которых выделяются следующие: повесть "Тюфак"/1851/, драма "Горькая судьбина"/1859/, романы "Тысяча душ"/1858/, "Люди сороковых годов"/1869/, "Взбаламученное море"/1863/, "В водовороте"/1871/, и пьесы "Хищники"/1873/, "Ваал"/1873/, "Просвещенное время"/1875/, "Финансовый гений", и последние романы "Мещане"/1877/ и "Масоны"/1880/.

Нисемский в глубь социального уклада русской жизни... совершенно

ие идет. Он изображает хорошего и дурного помещика, хорошего и дурного мужика, умную и добрую, глупую и злую жену, чиновника и взяточника.

Его произведения из быта крестьян для своего времени замечательны, но довольно быстро заслонены изображениями других писателей. Книга Писемского "Очерки из крестьянского быта", напечатанная в 1856 году, объединяет три рассказа: "Питерщик", "Плотничья артель" и "Леший". Появление этого сборника обострило борьбу в русской критике вокруг произведений Писемского на крестьянскую тему. Передовые писатели и критики высоко ценили его рассказы из быта крестьян и ставили их в один ряд с "Записками охотника" Тургенева. В годы первого сочувственного внимания к крестьянству, точное, нимало не прикрашенное Писемским изображение быта русского мужика, притом точно определенного костромского крестьянина, новизна выводимых типов, как и богатство колоритно воспроизведенной народной речи - все это привлекали и отвечали настроению тогдашнего читателя, этим и объясняется громадный успех этой книги.

"Питерщик"

В "Питерщике"/1852/ Писемский изображает судьбу Клементия Матвеевича, зажиточного крестьянина. Это давно оторванный от земли мужик, привыкший сызмальства идти на заработки в Петербург, так что он совсем отвык от полевой работы, она ни чуть не привлекает его.

Женившись на нелюбимой девушке после смерти своей любимой жены, он разочаровывается, связывается с другой женщиной в Петербурге и наконец разоряется совсем, еле живой возвращается в деревню. Постепенно смиряется с судьбой и просит своего помещика отпустить его

в Петербург. В последний раз рассказчик с ним встречается в Петербурге, и видно по одежде и закуске, которую Клементий приготовил для него, что он уже вышел в купцы и живет в довольстве. Этот успех Клементия радует рассказчика:

"Порадовавшись успеху питерщика, я вместе с тем в лице его порадовался и вообще за русского человека"¹-заканчивает автор рассказ.

Автор с любовью изображает образ Клементия, как и Петра Алексеевича из "Плотничей артели". Это люди с высокоразвитым чувством собственного достоинства, но за то ведь это и выдающиеся работники, мастера своего дела, способные тонко чувствовать красоту труда. Он вышел в люди благодаря своему труду, не на счет своего соседа. Это сильно волевая натура, с развитыми нежными чувствами и большим умом, которые роднят его, как с Хорем, так и Калиничем Тургенева:

"Даже в самом разуме его было что-то широкое, размашистое, а в мудром опознании своих поступков сколько высказалось у него здравого смысла, который не дал ему пасть окончательно, и который, вероятно, поддержит его и на дальнейшее время"²

В рассказе даны картины города и деревенского быта, действие происходит то в Петербурге, то в деревне. В строго реалистической манере, без каких бы то ни было прикрас, дано изображение в рассказе.

"Плотничья артель"

В "Плотничей артели"/1855/, Нисемский сумел правдиво очертить типичные крестьянские характеры, образами плотника Петра и старика Сергеича, создать колоритный образ кулака Пузича, обогатившегося неплатежом своим работникам и ростовщичеством, обдирая и закабаляя

крестьян. В конце концов терпение крестьян выходит из предела, защищая своего артельщика, Петр убивает Пузича. Петр-мастер своего дела, работающий неустанно, глубоко религиозен и суеверен, обстоятельства его заставили совершить это убийство. Дума черная зедала его сердце, ничто не радовало его, после того как они разошлись с отцом. В конце рассказа он помирится со своей судьбой:

"Давно уж, видно, мне дорога туда сказана! - проговорил он и прибавил сотскому, - вязавшему ноги - "Что больно крепко вяжешь?

Не убегу."³

Характерен пейзаж Нисемского в этом произведении, он слит с трудовой деятельностью человека:

"Целую неделю на небе хоть бы облачко; солнце с каждым днем обнаруживает больше и больше свою теплотворную силу и привлекает где-нибудь у стены, точно летом. И сколько птиц появилось и как они ожили, откуда прилетели и все поют: толкуют на своих сладострастных ассамблеях тетерева, свищет по временам соловей, кукует однообразно и печально кукушка, чирикают воробы; там откликается иволга, там покричит коростель... Господи! Сколько силы, сколько страсти и в то же время сколько гармонии в этих звуках ожившего мира! Но вот снегу больше нет: лошадей, коров и овец, к большому их, сколько можно судить по наружности, удовольствию, сгоняют в поля-наступает рабочая пора; впрочем, весной работы еще ничего-не так торопят-с Христова дня по Петров пост воскресения называются гулящими; в полях возятся только мужики; а бабы и девки еще ткут красна, и которые из них помоложе и повеселей да посвободней в жизни, так ходят в

соседние деревни или в усадьбы на гульбища".

Об языке "Плотничьей артели" Некрасов писал:

"Народный язык в этом рассказе удивительно верен".⁵

Здесь применены автором много пословиц и поговорок, особенно в языке старика Сергеича: "...нужда скажет, нужда пляшет, нужда песенки поет", "враг захотел братья в раздел", "молодую бабу в дом привести семью извести", и т.д. В рассказе даны картины из быта крестьян, их обычай и нравы в патриархальных устоях семьи.

"Лешем"

В "Лешем"/1853/ дан образ деревенского управителя, лакея, который использует свою власть, свое положение, только чтоб больше притеснить крестьян, больше ограбить, как них, так и своего барина. Молодую крестьянскую девушку совсем погубил. Узнавший о его делах барин от исправника, который и ведет рассказ, смеяется его старым управителем - бурмистром. Автор высказывает здесь отрицательно к людям, выходцев из дворовых, из лакеев. Самого крепостного права Писемский несколько не затрагивает, он не интересуется этим вопросом.

"Горькая судьбина"

Самым крупным произведением Писемского на тему деревни является "Горькая судьбина", драма из крестьянской жизни, вышедшая в 1859 году. Содержание пьесы простое: помещик связывается с женой своего оброчного крестьянина за время его отсутствия. Муж возвращается домой, узнает о связи жены с помещиком и о ребенке, глубоко оскорблен, но все таки

старалась защитить свою честь и имя свое, решается примириться с женой. Тут и настает конфликт между Ананием с одной стороны и его женой и помещиком с другой стороны. Она любит помещика, их связывает ребенок, она желает оставить Анания и идти к помещику. Помещик тоже влюблен в нее, но по натуре слабого характера, отдает это дело в руки старосте, который применяет силу, чтобы увести Лизавету и ребенка из дома Анания. Он разъяренный вмешательством других людей в его семейные дела, как и отношением к нему своей жене, которая на глазах посторонних людей роняет его достоинство, убивает ребенка. Он арестован, и просит перед всеми примирения и прощения уходя на каторгу.

Драматический интерес пьесы сосредоточен главным образом на раскрытии сложности и своеобразной красоты характеров крестьян. Ананий - цельная волевая натура, с сильным чувством человеческого достоинства, умный и рассудительный, склонен к глубокой любви и способен защитить ее и свою честь, несмотря на то что он крепостной и противник - его помещик. Он напоминает собой Хоря Тургенева своими размышлениями о чугунке, о великой силе пара, о необходимости сохранения лесов. Вполне естественно, что такой рассудительный человек не мог поддаться первому порыву оскорбленного чувства. Можно себе представить насколько пришлось ему выстрадать и пережить нравственно, через каких мучений прошел Ананий с его обостренным чувством чести и строгими представлениями о супружеских обязанностях. Прежде чем он помирался немножко с обрушившимся на него несчастием. Ананий глубоко и трогательно любит свою жену. Когда еще не было известно об измене Лизаветы, он вежлив как к жене, так и к ее матери. После того как узнает о вине ее "хуже дождя собаки стала" для него,

он убил бы ее, но только жалеет себя. Он хочет добиться, повидимому, только одного: оберечь свое честное имя от позора. Он отстаивает свое патриархальное, освященное Богом право мужа:

"...заставить там ее, или нет, полюбить себя."⁶

Он еще верит, что удастся ему защитить не только его честь, но и честь жены. Глубоко оскорбленный предложением помещика, наградить его как нибудь, чтоб тот отказался от Лизаветы, Ананий отвечает ему:

"Я хотя, судыр, и простой мужик, как вы, может меня понимаете; 7
однакоже чести моей не продавал ни на большие деньги, ни на малые."

Совершив убийство ребенка, он глубоко каётся, и желает наказания за это. Особенно ему жалко смотреть на рыдающую жену.

Лизавета такая же сильная волевая натура как и ее муж, и нанее долю выпали безмерные страдания. Выдав ее за нелюбимого человека, она должна была почитать и бояться его. Но она не может этого сделать, власть мужа вызывает у нее сопротивление и даже и ненависть. Плюбив помещика она готова на все, лишь бы сохранить свою любовь и своего ребенка, которого не хотела подкинуть ни за что. Лишившись ребенка и убедившись в равнодушии помещика к ее судьбе, она в последней сцене прощает Ананию, но и поклонившись ему в ноги просит прощения тоже.

Помещик Чеглов-Соковин, как кажется, и он любит Лизавету, но поступить сообразно своим чувствам, он не способен, не в силах. Не случайно всеми его делами, как хозяйственными, так и личными, распоряжается его бурмистр Калистрат, который с таким нахальством хочет увести Лизавету. Он лакей, в правом смысле этого слова, илут.

Интересна композиция "Горькой судьбы". В начале пьесы читатель узнает о минувшем Анания в Петербурге, как и о любовной связи

Лизаветы с помещиком. Когда Ананий с женой появляются на сцене, ему ничего не известно об этой связи, так что напряженное состояние читателя и внимание в драме продолжается до середины первого акта. В конце этого акта только становится известно Ананию об вине жены и этим проведена подготовка для драмы. Во втором акте читатель знакомится с помещиком Чегловым, его отношением к Лизавете, и невозможностью дойти до какого-то взаимоопонимания с Ананием. В третьем акте происходит столкновение между стремлениями законного мужа и помещика в связи с Лизаветой и ее ребенком. Когда эти столкновения идут в пользу помещика, действие достигает своей кульминации-убийством ребенка Лизаветы Ананием. И, наконец, дело с убийством кончается тем, что Ананий сам выдает себя и добровольно требует наказания. Трагедия наступает результатом сопротивопоставления между человеческим достоинством, с одной стороны, и любовью с другой стороны.

Язык "Горькой судьбы" близок к народному. Он выразителен не отдельными диалектизмами, а неповторимо своеобразным строем, особым ритмом.

"Горькая судьба" считается одним из совершенейших произведений русской драматургии. Это первая драма из жизни и быта крестьян.

Рассказы и пьесы Писемского представляют собой до некоторой степени что-то новое в сравнении с рассмотренными нами произведениями Григоровича и Тургенева. Главными персонажами у Писемского являются уже люди оторванные от земли, в большинстве, жившими заработками. Клементий из "Питерщика" - маляр, который в конце рассказа переходит в купцы, Пузыч из "Плотничьей артели" - кулак, который содержит несколько плотников в своей артели и живет ростовщичеством, а

остальные персонажи-плотники; Ананий из "Горькой судьбы" тоже, как мы видели, питерщик. Все они показаны не как бедные существа /как у Григоровича/, которых нужно жалеть за их страдания, они не только умные и нежные, гуманные /как у Тургенева/, а наряду с этими приведенными чертами, у Ниссемского они еще люди сильные, смелые, обладающие моральной и волевой силой, которые знают что хотят, способны поддаваться сильным чувствам как и управлять ими. Значит новизна выводимых типов, как указание на некоторых новых черт крестьян, полное реалистическое изображение крестьян, отличают произведения Ниссемского от предыдущих нами уже рассмотренных произведений Григоровича и Тургенева.

"Его изображения вполностью реальные, в них нет ни малейшей сентиментальности, ни романтичности, встречаемых как у Григоровича, так и последней у Тургенева, который так и не мог отрешиться от романтичности некоторых своих персонажей."

В этом отношении он пошел дальше их, реализм в его произведениях достигает свою высоту.

- 1 А.Ф.Писемский. т.11, стр.243, Издательство "Правда", 1959, Москва.
- 2 Там же стр.242
- 3 Там же стр.339
- 4 Там же стр.228
- 5 Н.А.Некрасов стр.204, Изд. "Детская литература", 1953, Москва.
- 6 А.Ф.Писемский т.11, стр.213
- 7 Там же стр.203

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗНОЧИНЦЫ

СЛЕНЦОВ, ЛЕВИТОВ, РЕШЕТНИКОВ И ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ

В литературе 60-х и 70-х годов реализм, начало которого было положено в 40-е и 50-е годы, расцветает в своем полном цвету. Проза преобладает над поэзией. Роман, повесть и рассказ продолжают быть самыми распространенными формами вместе с драмой и комедией. Русский роман достигает своего расцвета появлением романов Тургенева, Достоевского, Толстого, Гончарова, Салтыкова-Щедрина и других.

Реформа 1861 года, отменившая крепостное право в России, не уничтожила натянутых отношений между помещиками и крестьянами. Она оставила помещика без крепостных и мужиков без земли. С одной стороны, разрушив патриархальные отношения в деревне, реформа усилила зависимость безземельных крестьян, как от помещика, так и от своих заимочных мужиков; крестьяне вынуждены были платить отработками за каждый клочок земли. Под такими условиями русский мужик задыхался, голодал, дикал и терпел бесчисленные муки, превосходящие силы человеческие.

В дореформенный период русской жизни Григорович, Тургенев и Писемский познакомили русское общество с жизнью крепостного крестьянина. В 60-е и 70-е годы, время общественного оживления после Крымской войны, интерес к крестьянской жизни сильно повысился, мужик и его жизнь заняли видное место в русской литературе. В эти годы в литературе создалось целое течение писателей разночинцев.

В их произведениях изображена жизнь крестьянства в пореформенную эпоху, его обнищание и разорение без всяких прикрас. Они изображали

не только внешнюю сторону крестьянской жизни, а самые ее устои, самый склад мировоззрения крестьянина. Это новое, которое они внесли своими произведениями в литературу.

Р А З Н О Ч И Н Ц Ы

На страницах журналов и газет, уже в конце 50-х годов, начали успешно печататься разночинцы. Содержанием их произведений становятся жизнь таких слоев общества, которые мало или вообще не привлекали внимание их предшественников. В своих произведениях они изображали жизнь низших слоев общества города и деревни. Их главными персонажами становятся мужик, рабочий, дьячок, мещанин и мелкий чиновник. В отличие от писателей старшего поколения, которые описывали помещичьи усадьбы, богатые гостиные, эти писатели изображали мещанские домишкы, кабаки, мужицкие избы и постоянные дворы, описывая бедность, пьянство, невежество и нищету своих персонажей. Они стремились писать только правду, такую, какую она им представлялась в данный момент, поэтому сюжетами их произведений служили накопленные опытом картины из самой жизни. На форму произведений, на художественные приемы, они настолько не обращали внимания, сколько на тему и содержание, стараясь привлечь только внимание общества к тем слоям общества, к которым едва прежде уделялось внимание в литературе. Несмотря на недостатки в форме, благодаря правдивому изображению печальной действительности и злободневности темы, разночинцы имели большой успех у русского читателя того времени. Среди писателей-разночинцев 60-х и 70-х годов особенно видное место занимали В.А.Слепцов/1836-1878/, А.И.Левитов/1835-1877/, Ф.М.Решетников/1841-1871/ и Глеб Успенский/1843-1902/.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ СЛЕПЦОВ

Слепцов в отличие от всех приведенных выше писателей не был по происхождению разночинцем, а принадлежал к богатому старинному дворянскому роду. Слепцов получил хорошее для этого времени образование. Он учился в Московском университете, на медицинском факультете, но так и не закончил его. Вскоре оставив университет он отправился пешком по Московской и Владимирской губерниям. Он ходил зимой и летом, часто останавливаясь в крестьянских избах, знакомился с жизнью и бытом крестьян. Плодом этого знакомства были его мелкие рассказы и очерки, их социальная насыщенность и обратила внимание Чернышевского и Некрасова, которые сыграли решающую роль в его полном посвящении литературе. Слепцов стал постоянным сотрудником "Современника". В 1866 году "Современник" был закрыт, после покушения Каракозова Слепцов был подвержен аресту и лишен возможности открыто посвятиться литературе. Тяжело заболев, он умер в 1878 году.

Слепцов для своих произведений брал новые темы, не тронутые до него. Он писал о фабричных рабочих, об уличной жизни Петербурга. Первыми его произведениями являются "Владимирка и Клязьма"/1863/, в котором дает описание постройки железнодорожного моста французами. Несколько позже вышли и его "Письма об Осташкове"/1862-1863/, в которых изображена нелепая жизнь городка Осташкова. Впоследствии его темы были подхвачены Успенским в "Нравах Растеряевой улицы", а также Левицким.

В рассказах и очерках, напечатанных в "Современнике", где и сотрудничал Слепцов, "Питомка" и "Ночлег" и других автор изображает забитость, горе и бедность крестьянина.

"П и т о м к а"

В рассказе "Шитомка"/1863/ рассказывает Слепцов о безуспешном разыскивании матери-крестьянки своего ребенка, отданного в воспитательный дом и этим последним отосланного куда-то в деревню. Мать, посылаемая писарями, которые сдирают с нее последнюю копейку, идет от деревни в деревню разыскивать свою четырехлетнюю девочку, которую нужда заставила ее отдать после смерти мужа. И вот она приходит в деревню, куда была направлена по адресу писарей. Оказывается и здесь никто не слыхал об имени девочки. Куда же ей идти, к кому обратиться за помощью? Осталось еще несколько копеек, может быть писари ей помогут найти девочку, она должна быть где-то в этой деревне, попробовать еще раз свое счастье? Грубые и бессовестные писари равнодушны на мольбы матери, на ее слезы и горе. Готовы выбросить ее на улицу, пока она не отдаст им последние копейки. И вот она опять стучится в двери едва держащейся крестьянской избушки, которая поражает читателя своей ветхостью, как снаружи, так и внутри ее. Оказывается, что хозяйка и ее дети больны от недостатка хлеба. Баба показывает на больную девочку, завернутую в какое-то тряпье, и рада что кто-то возьмет ее и даст ей хлеба, хоть освободит ее от излишней хлопоты, от лишнего рта. Мать проверяет "заветную родинку" у девочки:

"Что, есть, что ли?" - спрашивает баба с волнением,

"Нету" - отвечает мать с огорчением.

Как только вышла бедная женщина из избы, она упала на землю и зарыдала во всю мочь. Все ее надежды разыскать дочку пропали. Плачет, убивается бедная, хоть слезами излить свое горе. Безысходное ее положение: девочки не нашла, не осталось ни копейки а Москва так далекова...

Искусно изображен Слепцовым образ матери, убитой горем и без известностью о судьбе своего ребенка, ради которого она решилась отправиться на долгий путь пешком. Во всем рассказе мужики освещены иным, гораздо более мягким светом, чем в последующих произведениях. При всей грубости и забитости, мужик, повстречавшийся матери, чист сердцем и готов помочь ей без лишних слов. Его отзывчивость на горе матери поражает читателя. Отталкивающее чувство вызывают у читателя образы писарей, старшин и мелких чиновников своими нечеловеческими отношениями к обездоленным судьбой и обреченным к неизвестным страданиям бедным людям. Они играют судьбами этих людей и вынуждают их куда им захочется, обманом грабят, требуя за ничтожные услуги взятки, без которых не могут обойтись в их писарской службе.

"Ночлег"

В "Ночлеге" /1863/ изображен постоянный двор, куда попадают всякие люди. Дворничиха этого бедного постоянного двора, разоряемого пьянством хозяина, все же дает бесплатный ночлег и ужин проходящему-горемику за его страдания, вынесенные от строгого начальства, которое играет судьбами бедных крестьян.

После отмены крепостного права деревенская беднота попадает в кабалу начальства и зажиточных крестьян, которые сообща отнимают всякими способами последнее у бедного крестьянина. Слепцов изображает неумного, равнодушного к своей судьбе крестьянина, притерпевшегося всякого несчастья, почти безропочно-подчиненного чужой воле даже когда ему ясно, что его цели вредны его интересам. Этот мужик спокойно ходит в волость "пороться", и терпеливо ждет пока начальство

удосужится выпороть его. И кто знает еще сколько ему бы пришлось ожидать там, если кто-то не подсказал, что начальство без взятки ничего не предпринимает. Так и вышло, что старика выпороли, как только он дал взятки. Вот, что представляет собой деревня после отмены крепостного права. Элементы резкого обличения начальства как и юмора наблюдаются в этом рассказе.

"С в и н ь и"

Очерк "Свиньи"/1864/появился в февральской книжке "Современника" за 1864 год под заглавием "Казаки". Содержание очерка следующее: в Куваринское волостное управление приходит официальная бумага, предписывающая сельским властям подготовить мужиков для торжественной встречи графа Остапопова, который через несколько дней будет проезжать "по тракту пролегающему чрез Куравинское правление". В бумаге содержалось, в частности, такое указание:

"Буде же которое либо сельское общество в отдельности или же все в совокупности пожелают отслужить молебствие... или, отпрягший лошадей, везти графский экипаж на себе, то и сему также не препятствовать..."¹

Мужики понимают бумагу по-своему: начальство требует строить дорогу, чтобы господ "на людях возить". Не желая подчиниться новому беззаконию, мужики всем миром принимают решение "уйти в казаки", т.е. в ополчение. Свое решение они держат в тайне до приезда графа, которому и хотят подать бумагу "запись в казаки". Подготовленная торжественная встреча нарушается внезапным появлением, остановивших экипаж графа, прибежавших с поля свиней, а за ними и всего сельского стада.

"Запись в казаки" не попадает к графу Остапову, "перепуганому и недовольному" прошедшем, а к окружному; а крестьянам следует наказание наверно. От маленького события возвращаются самые нелевые и фантастические слухи.

Крестьяне описаны в "Свиньях" как люди забитые, одичалые, бесправные и покорные, испытывающие недоверие к властям. Подчеркивая их отрицательные черты, Сленцов паряду с этим указывает и на условия в которых они живут и развиваются эти черты.

Мужики в "Свиньях" игрушка в руках властей, которой вертят так как им удобно, всегда угрожая им наказанием. Их заставляют простоять весь день в ожидании графа, кланяться, петь и танцевать в его присутствии и даже повести его экипаж на себе по всему селу.

Они не глупые, знают что нет таких правил, чтоб "всэить на людях", но если заставят, то и повезут:

"-Да где ж она показана, эта самая правила?", - спрашивает один из них, - Нигде не показана. А вот запрягут, и повезешь...,- отвечает другой, - Ничего не поделаешь, подтвердили все".²

Они понимают, что противостояться власти не возможно, поэтому и подчиняются ей.

Элементы обличения властей и легкого юмора наблюдаются в "Свиньях". Автор подчеркивает их угодничество, стремление быть замеченными в глазах графа. Они не умнее мужика, это видно из нелепых приказаний окружного к крестьянам. Они же причиняют происходящую суету в деревне, запирают стариков, отобранных истратить графа и поднести хлеб-солю в чулан, приказывают повести экипаж графа на себе и издают следующие приказания, напоминающие собой солдатскую атмосферу:

"Суста пошла по селу, беготня; ребят всех попрятали, старухи

забились по углам. Исправник кричит: "Лошадей!"

Круженой кричит: "Десятских сюда! Старики с хлебом-солью вперед! Баб и девок поставить на выгоне хороводы водить!

Мужиков сюда, больше! Хромые и увечные пошли домой! Бабы, которые постарше, тоже домой! Десятские, по местам!"³

Юмор Слепцова направлен и против самого графа. Когда его торжественная встреча доходила так сказать к кульминации, появляются свиньи и все стадо за ними в деревне и этим эта торжественная встреча превращается в суету, сам граф растерялся, перепугался и уехал недовольным:

"Еще не успели мужики отпрячь лошадей, вдруг видит окружной, что с поля бегут свиньи: одна, другая, третья, а за ними без шапки, с кнутом, вылупя глаза, - пастух, за пастухом овцы, хвост к верху, рев, блеяние, визг... налетели, и под ноги лошадям. Лошади взвесились, вылвались и понесли. Мужики за ними: держи! держи!... Наконец поймали, запрягли.

Граф, перепуганный и недовольный уехал."⁴

Очерк "Свиньи"-легкая, как будто, поверхностная, шутка, но в своей глубине она серьезнее, чем кажется. Читатель не только смеется вдовольстве, но и задумывается над бедственным и бесправным положением русского крестьянина, его заботостью и дикостью в условиях уже раскрепощенной деревни.

В очерке отсутствует пейзаж, все внимание автора сосредоточено на тему и содержание, а не на форму. Образы бегло очерчены в очерке, но верно передан и необычайно жизненно язык. Как видно из приведенных произведений, в них наблюдаются некоторые недостатки, нет внутренней законченности всего произведения. Есть у него

хорошо очерченные образы, например матери в "Нитомке", ее душевые переживания, очень жизненные драматические сценки, переданные через диалога, но главное, как указано выше, тема и содержание. В отличие от последующих разночинцев, Слепцов различается тем, что он останавливается больше всего на отрицательных чертах крестьянства, нисколько не умоляясь перед ними, но вместе с этим, как и Глеб Успенский, всегда показывает тяжелые условия жизни крестьян и критически относится к ним. Всегда описание у него идет с социальной точки зрения.

Несмотря на некоторые недостатки этих его произведений, они пленяют читателя своей неподделанностью, правдивостью и верностью. Они взяты из самой жизни и ничем не прикрашены.

"Трудное время"

Повесть "Трудное время" впервые была напечатана в "Современнике" в 1865 году. Она считается главным произведением в творчестве Слепцова. Это повесть об интеллигенции, о "новых людях" и их отношении к крестьянину. Главный интерес представляют для нас картины из быта крестьян, изображенные в повести. Главный персонаж повести Рязанов, писатель, "новый человек", приезжает в отпуск в деревню, погостить у своего друга помещика, притворяющегося либерала, который и после отмены крепостного права находит себе способы обирать крестьянина. Весь рассказ построен на спорах и доказательствах между Рязановым и помещиком, которые кончаются победой первого, успевший разоблачить ложность его либерализма. Он с одной стороны заставляет свою жену выслушать долгие жалобы крестьян, делать перевязки и давать советы им, а с другой стороны он штрафует их за каждую мелочь, отнимая последнее у них.

Нореформенные отношения между мужиками и помещиками являются натянутыми. Не только помещик может:

"Где только можно прижать мужика, а уж он примет, своего не упустит" а и "мужик себя в обиду не дает: не тем, так другим, а уж доедет и он помещика"⁵, говорит посредник.

Таким же притеснителем крестьянства является и сам посредник, который связан с помещиком и старается всегда решить их дело в пользу его. Он жесток и груб с крестьянами и готов всегда использовать свою власть над ними; это показательно сценой, где он приказывает запереть одного мужика в холодную на сутки, из-за того только, что тот не снял шапки перед ним, как и сценой, где он на глазах других избивает мужика, ведущего споры с ним и не согласующего с его предлогами.

Как и в "Доме с мезонином" Чехова, и здесь Слепцов указывает, что открытие школы и перевязка крестьян ничуть не способствуют улучшению жизни крестьянства, а нужно сделать что-то другое для этого.

Жена помещика, при помощи Рязанова, понявшая ложность либерализма мужа, решила посвятить себя в пользу страдающих, заняться "высшим" делом. окончательно она приводит свое решение в дело, когда сталкивается с самой действительностью деревни, с нищетой крестьян и крайней бедностью, так же с остатком крепостного права-наказанием крестьян.

Деревенские избы все похожие одну на другую своей ветхостью и отрадным видом:

"Рядом с этой избою стояла другая такая же, и дальше все тоже гнилые серые крыши, черные окна с запахом гари и ребичьим писком, кривые ворота и дырявые, покачнувшиеся плетни с висящими на них рубахами."⁶

Несмотря на то, что крепостное право давно отменено, его остатки,

привычки, глубоко живут в крестьянстве. Как и Глеб Успенский ви-
следствии, так и Слепцов показывает, что телесное наказание те-
перь исполняют сами мужики, волостное управление, свои же люди.
Сцена наказания мужиков-неплательщиков особенно потрясает Марью
Николаевну, жену помещика, и ускоряет ее решение покинуть деревню:

"В это время на этого чернобрового мужика наскочили двое и
хотели его повалить; но он отчаянно замахал руками, без тол-
ку мотая головой и говоря захлебывающимся голосом: - отцы!
голубчики! кормильцы! батюшки!..."

Позади его, слезливо посматривая на стариков и придерживая
другой рукой гашник, стоял другой неплательщик.

-Клади его, -тихо сказал старшина... чернобровый мужик за-
метался, но на него навалилось несколько человек, окружили,
толпа осела посередке и глухо завозилась над ним: "Батюшки"-
в последний раз, но уже тихо, как будто под землею простонал
тот же голос; толпа отшатнулась, что-то жикнуло, и вслед за
тем раздался дикий, безобразный мужичий крик... Марья
Николаевна взвигнула и в ужасе, схватив себя за голову,
бросилась от плетня."⁷

Тихим и спокойным тоном повествования, Слепцов передает эту
страшную, потрясающую читателя картину.

По сравнению с другими его произведениями, очерками и рассказами,
"Трудное время" самое лучшее из всех с художественной стороны.
Здесь Слепцову удалось достичь внутреннее единство произведения,
целостность его композиции.

Образы яркие и глубоко жизненные. В диалогах автор еще больше
усовершенствовал свою способность тонкого комизма и сжатого, меткого

языка. Но вместе с этим наблюдается недостаток в действии персонажей. На страницах повести они показаны больше в своих беседах, прогулках, случайных встречах, чем в действиях.

В этом произведении в отличие от приведенных, где или совсем отсутствует пейзаж или очень мало посвящено ему места, изображения природы часты, они переданы большей частью в восприятии Рязанова, где преобладают описания вечернего тумана, сумерок, летной жары.

Хорошо знал Слепцов народный язык; он характерен у него своею живописностью, образностью, и богатством, склонностью и юмористической меткостью.

Значение Слепцова в русской литературе заключается в том, что он обогатил ее изображением мало или совсем не известных до него в литературе слов общества. Его героями являются мужики, сельские дьячки, писари, старшины, воры и прачки и т.д. Место действия его очерков являются деревня, городская площадь, постоянный двор, вагон третьего класса, суд и т.д.

Новость темы, как и изображение жизни крестьян без всяких прикрас, жалости и умиления перед ними, выделяют его произведения от произведений его предшественников.

- 1 В.А.Слепцов, т. I, стр. 154. "Художеств.литерат.", Ленинград, 1970.
- 2 Там же стр. 364
- 3 Там же стр. 375
- 4 Там же стр. 337
- 5 Там же стр. 551
- 6 Там же стр. 572
- 7 Там же стр. 575

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЛЕВИТОВ

Своей тематикой как и способом изображения русского крестьянина Левитов близок к своему современнику, Слепцову, но и одновременно отличается от него некоторыми своими, свойственными только ему чертами.

А.И.Левитов родился 30-го августа 1835 года в селе Добром, Лебедянского уезда, Тамбовской губернии, в семье скромного деревенского дьячка, в которой все были должны работать, чтоб обеспечить свое материальное существование. Рано начал трудиться и Левитов, он с восьми лет помогал отцу в обучении крестьянских детей. Тяжелые впечатления оставило ему это детство навсегда и не рад вспоминал он о нем.

Подобно Чехову, выходцу из такой же мелкой мещанской среды, Левитов мог сказать о себе:

"В детстве у меня не было детства".¹

С другой стороны он с любовью вспоминал о красоте природы своего края, и богатом народном искусстве. Глубоко запечатлелись тяжелые и печальные картины крестьянской жизни, которых впоследствии изобразил в своих произведениях. Его поражали их безысходная забитость и терпение, нужда и невежество. После окончания Лебедянского духовного училища Левитов поступил в Тамбовскую духовную семинарию по желанию родителей, мечтавших увидеть в нем священника, второго помощника в семье, доля которой во многом зависела от него. Но их мечта рухнула, Левитов не мог поднести тяжелые условия семинарии, жестокости, порки с стороны преподавателей, и вынужден был оставить ее, перед самим окончанием, ему осталось кончить только последний класс.

Оставив семинарию он пошел в Петербург поступить в Медикохирургическую академию, лишенный материальной помощи от семьи, и всяких

средств, он пробивался сам в жизни, своими заработками, а впоследствии получил стипендию. В 1856 году, вынужден был оставить академию, был сослан на несколько лет в Вологду, а затем в Шенкурск, Архангельской губернии. Только в 1860 году ему удалось отправиться в Москву.

Здесь он, благодаря знакомству с наборщиком из типографии журнала "Русский вестник", он познакомился с критиком Ап. Григорьевым, которому понравились его очерки "Типы и сцены сельской ярмарки". Его дарование было оценено, ему было предложено место секретаря в редакции. В 1861 году на страницах разных журналов и газет появляется ряд очерков и рассказов Левитова, а именно: "Типы и сцены сельской ярмарки", "Целовальни-чих" и другие. Вскоре он сблизился с Слепцовым, Глебом Успенским и другими писателями, изображавшими жизнь крестьян, которые и подкрепили Левитова вполне отдаться литературе.

В связи с скучным и непостоянным литературным заработком Левитов, подобно Глебу Успенскому, не раз брался за другую работу, постоянно пересежая с места на место: учительство, службу на железной дороге и т.д. однако каждый раз возвращался к литературному труду. Страсть к письменству, которое усилилось под влиянием тяжелых переживаний Левитова, как и материальная неудовлетворенность способствовали тяжелым заболеваниям и приближению трагического конца. В 1877 году Левитов скончался, оставив небольшое литературное наследство.

Свои произведения Левитов посвятил изображению жизни городских низов/ в "Московских комнатах с мебелью", "Петербургском случае", "Правах московских-действенных улиц" и других/ и деревенской жизни и быта/ "Степная дорога ночью", "Степная дорога днем", "Насупротив", "Расправа", "Газета в селе", "Деревенские картишки", "Сельское учение",

"Целовальнича", "Накануне Христова дня" и другие./

Мы остановимся только на некоторые его произведения из жизни и быта крестьянства.

"Целовальнича"

/Из дорожных воспоминаний/

Рассказ "Целовальнича" был напечатан в 1861 году во "Времени" Достоевского. Рассказчик, утомленный от дороги останавливается в деревне немножко отдохнуть от долгого пути пешком. И здесь ему исповедают свои тревоги, свое горе, люди, с которыми знакомится. Действие происходит в избе одной бабы и в кабаке. Рассказ состоит из двух эпизодов, которые стоят отдельно и не мешают друг другу. Первый эпизод знакомит читателя с судьбой деревенской бабы, вышедшей замуж по воле родителей за старика который отказался от земли, пьянствует и ничего не делая, постоянно жалуется на свою судьбу. Баба пробивается в жизнь своими скучными заработками с самоваром, единственным в деревне, и продажей тряпья. Это энергичная, сильная натура, глубоко обиженная судьбой, нежно любящая своих дочек, о судьбах которых тревожится. Это умная женщина, которая старается всеми способами, насколько ей позволяют условия, приготовить своих детей к жизни. Она обращается к рассказчику с просьбой, чтоб тот нашел место в городе для ее старшей дочери, незаконно-рожденной, потому что жизни в деревне для нее не будет.

Другой эпизод происходит в кабаке. Здесь рассказчик знакомится с целовальницей, бабой злой и окосточенной, не дающей жизни ни мужу ни своей сестре. Особенно привлекателен образ сестры целовальницы, ее теплотой к людям, которая передается через ее голос, ее любовью к

окружающим. Трогательна ее незавидная судьба. И она в семье сестры она подвергается обидам, ругательствам и побоям. Жизнь ее невыносима, рано или поздно она покинет избак. Настолько ей все это надоело, что желает хоть один раз в жизни напиться до отупления и забыть на свою горькую жизнь. Она глубоко чувствительна, с развитым человеческим достоинством и склонна к размышлению. Свою судьбу она сравнивает с деревом, рост которого зависит от солнца и дождя:

"Все равно говори я, что дерево какое-нибудь. Какое бы оно выросло большое, да зеленое, ежели бы на него в пору солнца светило, в пору дождем поливало!"

А то и вить-лес это дремучий окружит его со всех сторон, деревья сучьями своими прикроют его отовсюду, так его ни дождь не прольет, ни солнышко не увидит-и хилеть оно до тех пор будет, пока не сгинет совсем."²

Несмотря на ее хорошие качества характера, на чистую ее душу, неиспорченность, со временем застывает ее среда; она не сумеет развести и станет хилеть и чахнуть как это дерево.

Она пойдет горем, тревогой о своей судьбе, скорби:

"В грустной позе ее видел я глубоко-оскорбленное чувство природы, а в тоскливых жалобах ее слышались мне жалобы на ништу, да на бедность земную."³

Изображение природы дается в связи с изображаемыми персонажами.

Автор начинает свой рассказ с описания летнего жаркого дня:

"Не только души человеческой, даже птицы не видно было в это время в поле, даже жнецы запрятались от жара под тень скатых крестцов и отдыхали там. Одни только кузнечики неумолимо звенели в одаленном солнцем овсе; неслыханной прежде птички,

должно быть уютно запрятавшейся в гнезде, голосок раздался — слабый, засыпающий голосок и казалось, что все это: и поле, и хлеба, на нем посевенные, трава и дорога с пылью своей, от времени до времени взмывающей к небу столбом-великаном, все это казалось, страшно страдало. Голове моей воспаленной, глазам моим блуждающим казалось, что все это горит огнем нестерпимым, что мукой неведомой людям, одержится природа.⁴

Как видно, с настроением рассказчика дана и природа: С одной стороны невыносимая жара, с другой стороны, невыносимая усталость рассказчика. Все вокруг рассказчика, вся природа связана с Богом, в каждом растении, в каждой птичке он видит Бога-творителя. В отличие от его предшественников, Левитов глубоко религиозен, это нашло отражение в его произведениях. И здесь рассказ кончается обращением автора к Богу о помощи страдающим на земле:

"Боже! В души больные моих страдающих братьев тишиь бы такую
Ты насыпал..."⁵

Калорит и ложка рассказа, который точно передан и не нагружен диалектизмами, богат народными пословицами и поговорками, например:

"где мытьем берешь, а где катаньем", "спой люди-сочлись бы",
"яблочко от яблони далеко не откатится".

Употреблением народных слов как: "откелича", "теперича", "вить" и т.д. он стремится передать жизнь крестьян правдиво, без никакого прикрасы, с помощью языка.

"Р а с п р а в а"

Рассказ "Расправа" впервые был напечатан в 1862 году в журнале "Зритель", а потом уже был включен в издания "Степных очерков". В нем затрагивается вопрос об отношении "мира" к бедным и зажиточным крестьянам. Сюжет рассказа очень простой. Ярочка бедной Козлихи вошла во двор зажиточного крестьянина, кулака Федота, и не отдают ее Козлихе. Начинается скора. Из двора старика Федота действие переносится на улицу, где Козлиха явно обвиняет семью Федота:

"Разбойники! - шумела серая бабочка с другого конца села.

- Затянули ярку к себе, да еще и хозяинку прибили!"

Зашумели мужики по этому поводу, обвиняя Федота:

"У вдовы последнюю ярку боем отбили! Точно, что следствием завтра за такой ихний разбой вправление всю их семью притянутъ."

С улицы действие переносится в волостное правление, где заседает "мир". Под влиянием опьянения вином Федота, они заговорили иначе: "Мир" не только наказывает бедику Козлиху, но и продает ее со всем имуществом, домом и хозяйством в вечную кабалу Федота только за десять рублей, за то что она "с богатыми людьми в ругательстве" вступила..

Интересно передан разговор между двумя мужиками после продажи Козлихи:

"-Просватать-то мы, сусед, точно ее что просватали, только же и миру суд у Господя Бога, сам знаешь, будет какой!

Не будет там отлички-то богатым от бедных, поими ты это.

Недъ им ее, Козлиху-то, за ее же добро с корнем вон вырвали.

-А рази она первая? -сирашивал толстяк. -Рази теперича мир бе угощения может прожить? Опять же она не бранись! Знает что богатый мужик, а на задор лезла. Рази он ее одну за свою обиду искоренил? Ведь видела она, что мир с ним спорит не может.

-Знаем мы эти пословицы-то: с сильным не борись с богатым не тягайся; все же таки Господи Бога мы позабыли, правду в кабаке пропили.

-О Господи! Господи! -боязливо прошелтал толстый мужик, перекрестившись. Все-то дела вино сочиняет."

Как видно из этого, богатые мужики обогащаются на счет бедных, закабалля их и отнимая последнее. Они наживают деньги на счет соседа, как в последствии укажет Глеб Успенский. Община-находится в руках богатых, бедные защиты не находят в ней. Деньги и вино решают судьбу людей, а не совесть и правосудие.

Заканчивает Левитов этот рассказ морализаторством:

"Грозный, как эта грозно-царящая ночь, грянет некогда суд на людей и обстоятельства, которые заслелили столько глаз, не видящих чужого несчастья, которые притупили столько душ, не благоговеющих теперь перед светлым лицом природы, перед этим вечным храмом истинного Бога, живого."

Чувствуется большая симпатия автора к обездоленным судьбою бедным крестьянам, и ценависть к богатым, отнимающим последнее у бедного.

В рассказе даны красочные описания природы, которая находится в тесной связи с переживаниями персонажей, и неразрывно переплетается с ними.

"Деревенский случай"

В "Деревенском случае" описана судьба солдатки в семье "большака старика грозного и строгого".

Свою жизнь она сравнивает с горевшей берестой:

"Заскользилась береста на огне и запищала тонкими голосами, словно бы дитя малое... Всю жизнь, всю жизнь так-то, и я, как береста на огне, ежилась! - рвались слова из женской души невыносимой..."

С матерью она не радовалась, от нужды и бедности ее красота не расцвела, а сохла, пожившей с мужем только год, в солдаты пошел он по воле сердитого свекра, а теперь она работница и потешница на всю семью.

Больше всего ее тревожит судьба сына-сироты, над головой которого она видит хищную птицу, названную в деревне нуждой-птицей, которая не даст сироте расти и давит его. Любимец деда - большака, мальчик его старшего сына зарезал ее мальчика, последнюю радость в своей горькой жизни отнимают у нее. Мать, склонив своего мальчика, последнюю надежду жизни, сама сошла с ума.

Трагическая судьба солдатки трогает читателя.

Как и в предыдущих произведениях, голос автора слышится в ответ односельчан большаку:

"То-то с Богом! - как бы укоряя кого, толковали соседи расходясь
- Как бы мы Господа-то Бога понимали как следует, душит-то
человеческие по деревням у нас вряд ли бы погибали так
часто..."

Левитов не только очеловечивает природу в некоторых своих произведениях, но и предметы.

Настроение и раздумья солдатки переданы путем диалога горевшего чугуна в печке, огня и кипевшей воды:

"По частям-то я тебя скорее сожгу! - говорили чугуну красные языки пламени.

-Ничего ты ему не поделаешь! - отвечали за черный чугун белые пузыри кипевшей воды.

-Вот ты, убогая солдатка, у меня поучись, как горе -то

терпеливо нужноносить, - сказал потихоньку сам чугун..."

Искусно изображен образ солдатки Левитовым, он сумел глубоко вникнуть в душу ее, дать ее психологические переживания.

"Деревенские картиники"

/Перед открытием сельских школ/

В "Деревенских картинах" Левитов рассказывает о последствиях в деревне в связи с распространенным слухом об открытии школы. Этот слух создает такую же суматоху в деревне, как и известие о торжественной встрече графа в "Свиньях" Слепцова. Из маленького события возраждаются всевозможные нелепые слухи и тревожные "положения":

"На всем селе лежала печаль уныния и нельносимой тоски".

в связи с слухом об открытии школы. Дети заболели, взрослые встревожились:

"И зачем, Господи? Жили, ведь, и без школы без этой... Ребятишок - то у нас перепугали, - мы тут с ними жисти совсем порешились.

Куска в рот положить некогда было, не токма за хозяйством..."

И эти фантастические слухи их связанны или с солдатской службой или с

земли;

Одни говорят, что всех, и мужиков и баб и девок и парней, поведут в школу, как только высмотрят кто посильнее, того сейчас в солдаты; а другие говорят, что школы открываются, чтобы учениками и ученицами заселили город Китай, взятый от Турции, и что в тех краях на каждую душу будут давать по тысяче десятин земли, и податей не станут брать ни грошика. Об учителе говорят как об антихристе, им и пугают мужики детей. Но с приездом учителя эта лихорадка проходит в деревне.

Великодушие учителя, его веселый нрав и любовь к своему делу привлекает как детей так и взрослых, он вскоре становится близким с ними и на слова "антихрист" вскипают всегда со смехом.

В отличие от "Свиней" Сленцова, здесь нет никакого обличения "порядков", а просто Левитов показывает страх деревни перед всякими новыми событиями; открытие школы, которой не было никогда в деревне, было совсем новым событием, оно могло изменить их жизнь, их обычай, поэтому они боятся этой новизны. Здесь тоже даны красочные описания деревенской природы. Образы только намечены, потому что Левитов свое внимание сосредоточивает на передаче впечатления о распространенном слухе о школе деревни вообще, а не отдельного лица.

Подобные последствия о школе встречаем и в "Сельских тревогах". Здесь распространяются разные слухи в связи с решением мужика, хозяина постоянного двора, отдать своих детей в школу. Это его решение встретило большое недовольство со стороны всей деревни, считая дворника испорченным нечистой силой, так что оно чуть не разрушило всю его семью и его самого, если бы к нему не пришел странник аринята за святым, который одобряет его решение и требует немедленного его исполнения.

Левитов в своих произведениях, как мы видели, не идеализирует

крестьянина, он показывает его отрицательные черты, забитость, искорност темноту и невежество, несмотря на то, что он выводит из людей одаренных добродетей и любовью к людям.

В его лирических отступлениях, выражена забота и грусть писателя об обездоленных жизнях крестьян, об их нищете и кабале.

В отличие от Слепцова, который рисует крестьянина с обыденной стороны его общественных отношений и его невежества, Левитов описывает их жизнь со всех сторон, не скрывая мрачных, он отмечает и светлые стороны этой жизни.

Для Левитова характерен всесторонний показ внутреннего мира человека, душевных переживаний своих персонажей.

Он показал душу крестьянина.

Левитов - мастер языка. Он хорошо знает просторечие деревни и города, но нигде не нагромождены его произведения диалектизмами. Его язык поражает разнообразием, свежестью и образностью.

С лирическим элементом в его произведениях тесно связана и его любовь к списанию природы. Эта черта выделяет его среди писателей разночинцев, которые сравнительно редко /Слепцов/, или совсем не описывают природу в своих произведениях о крестьянской жизни.

Все, что написано Левитовым, является выражением пережитого и перечувствованного самим автором, он не простой наблюдатель со стороны, а человек, прикальвящий той среде, которую изображал. Его произведения связаны с его жизнью, и на них лежит отпечаток пережитого самим автором глубоко им почувствованного и достоверного в жизни. Эта черта и выделяет Левитова, как и Решетникова, от других писателей разночинцев этого периода.

Наряду с идеиным и познавательным смыслом произведений Левитова, отмечается и их художественная красота.

- 1 Чехов в воспоминаниях современников, стр.3 , Изд."Худ.литер.",1960.
- 2 А.И.Левитов, т.1,стр.66, Москва,1956.
- 3 Там же стр.65
- 4 Там же стр.44
- 5 Там же стр.69
- 6 Там же стр.249

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ РЕШЕТНИКОВ

Решетников родился в Екатеринбурге в 1841 году в семье дьячка, который потом становится почтальоном. С ранних лет остался без родителей. Суровые годы его детства и юношества навсегда оставили отпечаток в его душе. Воспитывался в среде людей забитых и озлобленных мукадон, где за всякую провинность ругали, нещадно били и драли. Поэтому, познакомить читателя с "горем бедного человека" являлось его задачей. Решетников и по своему социальному происхождению и по характеру своего творчества принадлежит к группе писателей-разночинцев. Его "Подлиповцы"/1863/ появились как раз в то время, когда разночинцы только что начали завоевывать себе место в литературе, поэтому и его повесть и произвела сильное впечатление. Среди писателей - разночинцев он занимает особое место, так как он был писателем - самоучкой. Он начал печататься в 60-е годы. Кроме "Подлиповцев" он написал и другие произведения, из которых самыми крупными являются "Глумовы" , "Где лучше?" , "Свой хлеб" , "Между людьми" и неоконченный роман "Горнорабочие". Персонажами этих произведений являются заводские рабочие, мастеровые, швеи и почтальоны. Но из всех этих произведений изображение крестьян дается только в "Подлиповцах" лучшими из всего его творчества. Умер он рано, в 1871 году, на 30-м году жизни.

"Подлиповцы"

"Подлиповцы" были написаны Решетниковым, когда ему было двадцать два года, а впервые появились в печати в 1864 году в журнале "Современник". В них изображены автором быт и нравы пермяков, государственных крестьян. С первой страницы повести читатель поражен картинами крайней бедности и крайнего невежества: глухон., дикон., захолустной деревеньки, крайнего севера России. Решетников начинает свою повесть с описания Подлиповки, из которого получается картина крайней нищеты:

"Деревня Подлипинская очень непривлекательна на вид... Домики эти — четыре с крышами, две без крыши, с соломой и на потолке, с слюдой в оконных рамках, с стапками и плетушками..."¹

Бедность пермяков способствует сама природа. Их окружает поле, лес и большое болото. Они пробовали пахать землю "и поздно и рано", но без никаких результатов:

"вспахаешь стужа настанет, либо дождь, потом жара; все окоченеет, а там дождь, иней, снег... только начинает созревать хлеб — друг дожди, заморозки, снег"².

Так что они вынуждены были совсем оставить ее. Поэтому, редко кто ест настоящий хлеб хоть два месяца в году, а остальное время едят мякину с корой. От недостатка пищи они часто болеют и умирают. Пермяки настолько бедны, что взрослые ходят в одной рубашке весь год, а дети и говорить нечего; маленьких братишек Сысоики поставили в печке нагими, потому что зима, а их не в чем одеть. В домах владеет полная нечистота, обстановка бедная. Все они жалуются на жизнь, которая им опостылела, сидят, лежат, ничего не делая. Они не умеют делать ничего как следует, ни землю обрабатывать ни печки делать. Их крайнее невежество поражает читателя. Их религиозные представления являются на одной из иллюзий

и също винаги съм бил уверен, че това е правилно. „Задачата на българския народ е да създаде своята държава и да я управлява сам по себе си, а не да се подчинява на чуждите империи и да се подчинява на чуждите императори.“

Стихи и пьесы

венство отнимает последнее у подлиповцев. Подобно Антону у Григоровича, Пила вынужден отдать последнюю свою кормилицу-корову дьячку, которая всячески старается использовать крайнее невежество пермиков. Насмотревшись на безотрадную жизнь подлиповцев, Решетников указывает на беспыгодность их положения и вместе с тем заступается за них:

"Подлиповцев нельзя винить ни в чем: они глупы, необразованы, но кто их разумит, куда они пойдут?"⁵

Живя в таких условиях, подлиповцы стали покидать свою деревню и уходить на заработки, в бурлаки. Вторая половина повести посвящена изображению бурлачества, куда попадают Сысоеки и Пила с сыновьями, соблазненные рассказами о богатой жизни бурлаков. Решетников дает широкую картину бурлацкой жизни, от наима до их смерти на работе. Невежество Пилы и Сысоеки наблюдается на каждом шагу. Нет пределов их удивлению и непониманию окружающей действительности. У них нет ни малейшего понятия о России, о государстве, о существовании каких-то паспортов, полиции, почты и телеграфа. Впервые видя пароход, они боятся подойти к нему, считая что в его колесах должно быть "лошадь где-нибудь спрятана". С самого столкновения с городской жизнью они переживают одно горе за другим. Сначала избиты в полиции, а потом попадают в арестантское отделение. Бурлацкая жизнь в начальстве им понравилась, потому что могут купить настоящего хлеба и не есть мякину. Главное для них-наесться досыта-это и считают богатством они . После того как потеряли сыновей Пилы, их жизнь становится все тяжелее, невыносимой и жалеют о том, что нет смерти. Сон Пилы предвещает им смерть, которой и кончается повесть.

"Родился человек зачем-то,-заканчивает автор свою грустную повесть о жизни Пилы и Сысоеки-, в детстве терпел горе, вся жизнь его горе-горькая; уж как ни пробовали выбраться из нищеты, нет-таки-стой-

"Куда лезешь лапотник?"⁶

Решетников указывает на грубое отношение начальства к бурлакам, которое часто обделяло их и было, а заступиться было некому. Бурлаки-самые бедные люди, грубые и невежественные. Такими их сделала невыносимая жизнь, непосильный труд.

"Сисонко! Ношто мы родились-то?... Вон людям так славная жизнь-то!"⁷-говорит Нила Сысойке.

Горькой иронией звучат мечты подлиповцев о "богачестве". Социальный смысл приобретают слова автора:

"Поплывайте добры-молодцы, за богачеством! Не знаете вы,
что богатство-то вы сами спровожаете: барки-то полны, да не
⁸
для вас все это!".

Ободряющее впечатление в повести производит дружба сыновей Нилы, их стремление к самостоятельности и понимание к всему окружающему. Чувствуется, что они пробьют себе дорогу к лучшей жизни, ни в коем случае подобной жизни Нилы и Сысойки. Таким ободряющим тоном, заканчивает свою повесть Решетников.

Повесть Решетникова в художественном отношении не лишена недостатков. В ней фабула движется медленно, накоплено много мелочей. Несмотря на это, она имела большой успех. В каждой строчке повести чувствуется, что она согрета жалостью к подлиповцам. Так что с одной стороны показывая поразительное невежество подлиповцев, он между тем постоянно подчеркивает как тяжело жить "бедному человеку" вообще. Решетников, несмотря на сухость его речи, глубоко лиричен, и его скорбь передается читателю.

В его речи мало образности. Язык его повести заключает в себе столько местных выражений, что они иногда затрудняют чтение.

Значение повести состоит в том, что по словам Тургенева в ней изображена "трезвая правда". Писатели предшественники дворянского происхождения, Григорович и даже Тургенев, подходят к крестьянам как людям, чувствовавшим свою вину перед закрепощенным мужиком. Решетников следит за своими героями шаг за шагом, нисколько не скрывая ни их наивного эгоизма, ни крайнего невежества. Но, вместе с тем чувствуется, что он, действительно, живет их горем и радостями, что он пишет о своих.

- 1 Ф.М.Решетников, стр.3
- 2 Там же стр.4
- 3 Там же стр.8-9
- 4 Там же стр.16
- 5 Там же стр.12
- 6 Там же стр. 187
- 7 Там же стр. 185
- 8 Там же стр. 138

ГЛЕБ ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ

Глеб Успенский выделяется среди писателей разночинцев. Своим творчеством он занимает особое место среди писателей-разночинцев 50-х и 60-х годов, о которых говорилось выше, изображающих отрицательные и мрачные стороны крестьянской жизни/Н.Успенский, Слепцов, Левитов и Решетников/, и писателей-народников 70-х годов, которые идеализируют деревню/Наумов, Засодинский, Златовратский/.

Глеб Иванович Успенский родился 13/25 октября 1843 года в Туле, в семье чиновника. В последствии воспоминания писателя о семье отца нашли отражение в его творчестве "Наблюдение одного лентяя", из цикла "Разоренье".

Глеб Успенский писатель-разночинец, как по своему происхождению, так и по характеру своего творчества. Темами его произведений являются чиновничество, городские низы и деревня. Свою литературную деятельность он начал в 60-е годы. В стране происходили крестьянские волнения, поводом которых было недовольство манифестом от 19 февраля 1861 года. Крепостное право было отменено, но недовольными остаются, как крестьяне, так и помещики. Можно употребить слова Некрасова о последствиях отменения крепостного права, что оно:

"ударило одним концом по барину другим концом по мужику".

"Народ освобожден, но счастлив ли народ?"¹-спрашивает он.

Как же мог быть счастлив народ, когда освободили его без земли. Крестьяне даже сомневались в нем, считая, что действительный указ скрывали помещики. У крестьян оказывалось меньше земли, чем до

освобождения. Освобожденный мужик оказался перед рядом проблем, он должен был научиться как вести себя как свободный человек, и каким способом достать денег, которые ему были нужны для уплаты податей. И помещику не было легче находить себе работников среди окесточенных на них освобожденных крестьян. Положение деревни после реформы 1861 года нашло полностью отражение в творчестве Глеба Успенского.

Произведения Успенского можно подразделить на две группы: к одной принадлежат произведения посвященные изображению жизни жителей провинциальных городков, -мелких чиновников, мещан, торговцев, духовенства; а к другой группе принадлежат произведения, посвященные изображению деревни. Разностороннее знание чиновничьей среды подсказывало писателю сюжеты многих его произведений. К первой группе произведений принадлежат следующие: "Нравы растерявой улицы" /1866/, в которых изображен его родной город Тула в первые годы после реформы, "Разоренье", в котором также дана картина переформенной действительности, считается центральным и самым крупным произведением конца 60-х и начала 70-х годов.

К ним примикает и цикл очерков "Новые времена-новые заботы".

Во второй половине 80-х годов появляется его цикл очерков "Живые цифры", в котором объединены очерки и о деревне и о положении городских рабочих, бывших мужиков. В них дается картина семейных связей, положения женщины и детей. Судьба обездоленной женщины-труженицы - одна из драматических тем в "Живых цифрах". В них Успенский достигает вершины своего художественного мастерства.

Поездки в Сибирь к переселенцам дали материал для его цикла очерков "Поездки к переселенцам" /1880-1890/, в которых автор рассказывает, как о причинах, заставляющих крестьян переселяться, так и о их жизни на новой земле.

К произведениям на крестьянскую тему принадлежат следующие очерки: "Из крестьянского дневника"/1878/, "Крестьянина и крестьянский труд" /1880/, "Власть земли"/1882/, "Из разговоров с приятелями"/1883/.

Мы остановимся на первых трех произведениях, посвященных полностью изображению деревни, и на них проследим путь и подходы писателя в изображении быта крестьян.

Картины пореформенной деревни встречаются в очерках о чиновничьей жизни, в рассказах бывших крепостных /в очерках "Учителя," "Семениха" 1864,/. Картини пореформенной деревни даны в цикле "Разоренъе", о нужде крестьян мы узнаем из слов Михаила Ивановича в первой части "Разоренъя". Во второй и третьей частях деревенская действительность занимает все большее место. Читатель узнает о нужде и горе крестьянина и о безысходности его положения. Картини пореформенной деревни даны и в "Остановке в дороге"/1868/, а также и в очерке "Из биографии искателя теплых мест"/1870/.

"Из деревенского дневника"

Цикл очерков "Из деревенского дневника" тесно связан с автобиографией Успенского. Этот цикл очерков вышел из печати во второй половине 70-х годов. 70-е годы связаны с "Хождением в народ", с течением революционного народничества. "Хождение в народ", как массовое явление началось с 70-х годов и продолжалось приблизительно несколько лет.

В 1874 году правительство предприняло меры против этого массового явления. Прекращению массового хождения в народ способствовало также и разочарование народничества в своих результатах, которые оказались далеко не такими, какими они ожидали. К 1878 году это разочарование

интеллигенции уже было очевидно. С этим течением 70-х годов связан и Глеб Успенский. Он не только увлекался теорией народничества, но также был связан и личной дружбой с некоторыми народниками и сам участвовал в этом движении. Несмотря на наступившее впоследствии критическое отношение Успенского к теории народников он все таки до конца своей жизни не мог отказаться от некоторых их взглядов.

В конце 70-х годов интерес к лучшему познанию жизни мужика влечет его к самому "источнику, т.е. к мужику" по его собственным словам.

Поэтому лето 1877 года провел в деревне Сонки, Новгородской губернии, а также весну 1878 года в селе Сколкове Самарской губернии, где он устроился письмоводителем сельского ссудо-сберегательного товарищества.

Наблюдения во время пребывания в этих деревнях послужило ему материалом для цикла очерков "Из деревенского дневника".

Очерки "Из деревенского дневника" появились во время, когда интерес русского общества к крестьянскому вопросу особенно возрос. На это и указывает Успенский еще в начале своих очерков:

"Никогда русская деревня... не пользовалась в такой степени благосклонным вниманием образованного русского общества, как в настоящее время, - пишет Успенский. - Одни ищут, или, вернее, полагают найти под соломенными крышами недостающее им общество, среди которого и надеются растворить остатки своих умственных и нравственных сил... Другие, напротив, полагают найти под теми же крышами нечто совершенно новое, небывалое, спасительное чуть не для всего человечества, погибающего от эгоистически направленной цивилизации..."

Третьи интересуются ею просто с эгоистической точки зрения, стремясь до подлинно знать, что именно можно взять у деревни

2

для улучшения своего интеллигентного существования..."

В очерках изображена реальная картина пореформенной русской деревни. С первых страниц описания деревни Слепое-Литвино читатель поражен крайней бедностью этой деревни. Настолько жалкий убогий вид деревни, что автор не может не воскликнуть от души:

3

"как бедно живут-то эти литвиновские мужики...!", смотря на "кое-как" держащиеся крестьянские избы, лишенные всякого приятного глаза вида. Автором затрагивается и такое явление характерное для этого периода, как разорение помещичьих усадеб, которые переходят из рук в руки, пока не попадают в руки кулака, и этим возвращают себе внимание крестьян, утраченное продажей помещика-действительного барина. Успенский в цикле очерков "Из деревенского дневника" рисует быт крестьян, с ежедневными деревенскими случаями, затрагивает жгучие для этого времени вопросы и отражает явления, происходящие в раскрепощенной деревне. При этом он подчеркивает нищету, забытость, темноту и бесправие крестьян.

Кулака - немца уважают крестьяне, несмотря на его строгость и притеснение, за его способность выйтись выйти в люди, хотя он был таким же мужиком как они. А как ни стремились мещанин и интеллигент приблизиться с ними, им это не удалось. Невольно вспоминается рассказ Чехова "Новая дача", в котором семье доброго инженера не удалось установить хорошие отношения, и вынуждена была покинуть дачу, а строгому к ним купцу-удается. Значит поэтому и автор подчеркивает, что опустошение помещичьих домов это широко распространное явление:

"Говорю на этот раз не о том только помещичьем доме, который украшает собою левый берег Слепухи, но о помещичьем доме всех деревенских углов Земли Русской".

Характерными чертами крестьян являются заботливость, темнота подчиненность. Они настолько поглощены хозяйством, что безразличны к происходящим событиям. Из новостей доходят только какие-то "дребезги". Одно только им известно кому и когда назначен призыв в рекруты. Они привыкли безмозгло подчиняться и не задавать вопросов, придут ли за податью или же посыплют воевать, потому что надо, и изменить этого они не в силах.

Автором отражено такое явление цареформенной деревни, как возросший интерес к деньгам. Если за крепостным правом мужик мог платить подати хлебом, домашними животными, птицей, то после реформы он должен платить наличными деньгами. И вот эта нужда в деньгах заставляет их идти на зарплатки. Несмотря на безысходность их положения, они живут с надеждой, что: "Ведь Господь милостив, батюшка... Человек всю жизнь бьется - все ничего, а вдруг и из палки выстрелит!"⁵

Автор приводит несколько видов заработка в деревне. Крестьяне зарабатывают угодничеством, подлизыванием к господам, работой на кулака-немца ухаживанием за детьми, взятыми из воспитательного дома. Вот такие скучные заработки крестьянина. Особенно трогает читателя описание "заработка бао", которых нужда заставляет идти на такой скучный заработок, как воспитание детей за 30 рублей в год, и притом подвергаясь всяким моральным мучениям.

В какой мере захватила крестьян эта нужда к жизни особенно ясно показана в очерке "Прощеченный мужик и его ловкая баба".

Старосте Михайлу Петрову удается выбраться, выйти в люди "поплодствью"-по словам некоторых крестьян. Это человек "испорченный цивилизацией"-по словам автора. Смерть первого своего ребенка заставила его с еще большей силой задуматься над окружающей его жизнью, и вскоре он приходит к выводу, что только деньги могут спасти помочь выйти из по-

ложenia мужика. Поэтому он ставит себе задачей в жизни добить как можно больше денег и во что бы то ни стало выбиться в иити в люди. В начале очерка читатель может и жалеть его и понять его стремление, но когда узнает о таком поступке Михайлы, как "временное уступление" жены богатеньким студентам, а потом уже пошла она по рукам то одного богатого, то другого, чтобы захватить побольше денег, то читатель не только перестанет жалеть их, но чувствует отвращение к этим гадким поступкам и бескрайней их жадности, которая когда бы ни было погубит их:

"По несмотри на успехи и Аграфена, и Михайло Петров с каждым днем все делаются ненасытнее в достижении, а главное, в желании еще больше успехов. "Мало", "мало" - все сильнее давит на их общий ум, и они рвутся как горячие лашади, все дальше и дальше, не зная, куда примчат их резвые и вовсе не усталые ноги"... Очень может быть, что эта жажда денег и приведет их обоих к чему-нибудь недоброму: А Аграфена, и Михайло все-таки темные люди, зарвутся, не сумеют остановиться и погибнут".⁶

В очерках "Из деревенского дневника" Успенского мы находим отклики на текущие вопросы, связанные с жизнью крестьян. Таким вопросом является вопрос о земстве. Так при описании деревни Слепое-Литвино, с некоторой иронией автор напоминает о мосте, единственном украшении деревни, постройка которого указывает, что "кто-то думает об этих глухих бедных местах". Насколько земство заботилось о крестьянах видно из постановки ими медицинского дела. Автором затронут и актуальный вопрос для того времени - недовольство врачей. В одном из очерков дан образ врача, которому настолько надоела своя профессия "врача-чиновника",

что он мучает и себя и крестьян и дела не делает, так как он один "с антешкой в полторы квадратных четверти для нескольких детей, разбросанных на громадном пространстве целого уезда"?

Об этом же говорит сцена в вагоне поезда, в котором ехала старуха с мешком, нахруженным детскими трупами. Дети были взяты в деревню из воспитательного дома, но многие из них умерли. Так как нет врача в деревне, она вынуждена их повезти на освидетельствование к нему поездом, потому что без этого не хоронят:

"То-то, горюшко-то!... Не хоронят, вишь, без записки от доктора, а доктор-то от нас-Эво... где. С гробом идти-кондуктор не пустит, нанимай особый вагон: вот и таскаю в мешке..."⁸

Таким же актуальным вопросом того времени являлся и вопрос о большой смертности детей. На это и указывает Успенский в своих очерках:

"...дети мрут, правда, как мухи, особенно летом..."⁹.

Причиной этого явления автор видит, как в недовольстве и небрежности врачей, так в невежестве и беспечности крестьян.

Успенский как и Григорович в повести "Деревня", указывает на опасности угрожающие крестьянскому ребенку с самого рождения. Если не съест телятины сразу же после рождения, то может перескать лошадь, или же задавит телега. Если же не задохнется от угара, то умрет от какой-то болезни из-за недостатка врачей и денег. Но Успенский в отличие от Григоровича показывает, что у крестьянского мальчика, благополучно выбравшегося из этих опасностей, нет завидного будущего.

От школы не получит образования, хотя мучается, ежедневно проходит несколько верст пешком и то зимой. А вырастет из него мужик, то пойдет по стопам своего отца т.е. будет мучиться недолгими, как и его отец.

Так, что будущее не улыбается крестьянскому ребенку.

Что из себя представляет школа, в которой деревенский мальчик не получит образования? Во-первых, учитель, человек, так сказать, полуобразованный. Нужда его заставила как-нибудь приспособиться стать учителем. Так, что он тоже старается выбраться из бедности. Он, подобно старосте, Михайлу Петрову, только своим путем выбивается угодничеством, как и женитьбою на старухе со средствами-таков его путь.

Для изменения жизни деревни автор всю свою надежду возлагает на образованное общество. Хотя, несколько, преувеличенно с сожалением:

"Когда придет в деревню учитель-не оставилной солдат и не полуграмотный дешевый педагог, обольняющий деревенские поленья, а умный, вполне образованный человек, проникнувшись важностью дела: только тогда деревня может рассчитывать на то, что ребятишки ее узнают в самом деле что-то путное."

Когда по громадной территории целого уезда и за глубокое неудовольствие беспрестанного сознания своей полной бесполезности, образованный доктор решится делать подлинное добро в маленьком уголке одной-двух деревень, не считывая ни на какие определенные вознаграждения, кроме добровольных даяний /весь в городе он получает именно добровольные даяния/: тогда только деревенский ребенок может расчитывать на существенную помощь".
10

И хотя этого человека нет еще в деревне, автор надеется, что такой человек непременно придет в деревню.

В очерках "Из деревенского дневника" Успенский критически относится к крестьянскому самоуправлению, отрицательно к старшинам и писарям, которые стремятся к наживе и всяческими способами хотят

извлечь последнюю копейку из крестьян. Успенский негодует против подобных людей, расчитывающих на вознаграждение и добывание средств к жизни без труда, без звания. Стремление к наживе считается автором остатком крепостного права и безнравственности.

Несмотря на то, что крепостного права давно нет, его остатки заявляют о себе на каждом шагу. Таким остатком является телесное наказание мужиков. Успенский как и Слепцов, часто в своих произведениях дают сцены телесного наказания крестьян. Если при крепостном праве крестьянин мог наказывать барин, теперь же его наказывают в волостном управлении. Эти ужасы возмущают писателя ставят воскликнуть:

"Глядишь, глядишь на все это, итак тяжко становится на душу...", - заканчивает автор свои наблюдения над бесправием крестьян. Картины деревни, нарисованные автором, доказывают, что отменой крепостного права не улучшилась жизнь крестьян. Крестьянин остался таким же нищим, темным, бесправным и притесненным, каким был и раньше. Он обложен высокой податью, которая составляет половину всего его дохода, а если он не в состоянии заплатить ее, то отнимают у него последнюю телушку, как в "Мужиках" Чехова - последнее богатство семьи Чикильдеевых - самовар.

Автор указывает и на расслоение деревенской массы, которая уже не однородна. В очерках даны три вида крестьян: зажиточные крестьяне, вроде Михаила Петрова, типичный русский крестьянин, вроде Ивана Афанасьевича, который постоянно бьется, чтоб не разориться совсем, и третий тип крестьянин, это уже совсем разорившийся, нищий, вроде старика - сторожа. И при этом автор объясняет, что кто смелее, опытнее, умнее - начинает "выбиваться", богатеть, а кто посовестнее и

живет только своим земледельческим трудом и находится в зависимости от матери-природы, тот и остается таким, каким был.

Успенский против мнения народников о стройности общины, показвает ее шаткое положение. Это особенно хорошо показано в Самарской деревне в потрясающей картине с стариком-сторожем. Его внешний вид говорит о крайней бедности крестьяниня:

"У мужика были штаны в лохмотьях и дырах, обнаруживающих голое тело; ноги у него были босиком"¹² шедшие с ним девочки не только подобны нищим, но и настолько худы, что рассказчику кажутся они больными. Оказывается, что у них нет не только лошади и коровы, но даже пищи нет. Такой картины, не должно быть при общенных порядках и еще, с плодородной землей:

"Чего еще нужно для того, чтобы человек, живущий здесь, был сытым, обутым и уж во всяком случае не нищим?

Так непременно должен думать всякий, кто знает, что общинное дружное хозяйство не только спасение от нищеты, а есть единственная общественная форма, могущая обеспечить всеобщее благосостояние. Так должен думать, всякий кто знает, что лучшей земли нет в свете, что из таких природных богатств, в соединении с общенным дружным владением ими, может выходить только добро, и что наделенная ими община может только "улучшить" свое состояние".¹³

Как видно из приведенного нами, с одной стороны автор расшипал непоколебимое для народников мнение об общине, в чем и состоит значение Успенского, а с другой стороны он, как и народники, считает общину единственным устройством, при котором нищета будет побеждена.

Оказывается, что община, не только не помогает своим членам, но и отнимает у них землю, если они не в состоянии платить душей за нее.

Рядом с богатым крестьянином, у которого накоплено 20.000 рублей, живет старуха с внучками, у которой нечем затопить печку, потому что свалившись с крыши муж болен. Каждый крестьянин отвечает за себя, страдает сам и прощает сам, без помощи со стороны.

Невнимание общины к своим людям особенно видно из истории с Федюшем деревенским сиротой, предоставленного на произвол судьбы без всякого приюта и опеки, он становится конокрадом, за что и убит мужиками. Само явление с конокрадами было весьма распространено в деревенской жизни. Это явление отметил и Григорович в "Антоне Горемыке", как и в романе "Переселенцы". Но Успенский показывает, что в смерти Федюши, виновато общество, от которого зависела судьба парня, следовательно, Федя - жертва общества. До таких выводов Григорович не доходит. Вместе с тем Успенский показывает, что суд оправдал убийц Федюши, которого ужлали как собаку во имя ореола лошади, допускавшего даже убийства.

Дальше, автор трогает и вопрос об общинном банке и подвергает его критике. Успенский показывает, что банк несправедливо работает, что служит только богатым и не оказывает никакой помощи бедным:

"Давая тому больше, у кого много, мало - тому, у кого мало, и вовсе не давая тому, у кого ничего нет, сельский банк производит в деревне свои операции с той неизменностью, как и в городе, где, как известно, никакой общины не существует и всякий живет по себе сам..."¹⁴

Автор указывает на непрочность общинных порядков, на отсутствие доверия у крестьян, как и на их суеверие, на которое указал раньше Григорович. Крестьяне проявляют недоверие к людям отсыденвшим в остроге. Красильщику Петру крестьяне не разрешают выстроить избу, и всячески мешают ему жить по-человечески, из-за того что был в остроге.

Для характеристики денежных отношений в деревне существен образ мужика Михаила Петрова. Успенский его вырисовывает подробно, постепенно, от очерка к очерку, по мере накопления и осмысливания деревенского материала. Важным для понимания идентичного смысла очерков является и образ крестьянина - труженика Ивана Афанасьева. В нем намечены черты того идеального крестьянина, который надолго заимет внимание Успенского. Иван Афанасьевич - это "живой образец мужика", - типичный русский крестьянин, который постоянно бьется, чтоб не разориться до конца. Он крепко связан с землей:

"Земля по его понятию, - истинная кормилица, источник радости, горестей, счастья, всех его молитв и благодарностей к Богу... Земледельческий труд, земледельческие заботы и радости способны были бы наполнить собою весь внутренний мир Ивана Афанасьева, не давая возможности и подумать о том, чтобы можно было променять земледельческий труд на что-нибудь другое, на какой-нибудь другой, более выгодный труд".

Несколько раз он ходил на заработки, но всегда возвращался домой усталым, больным, беднее прежнего, но каждый раз был рад возвращению к семье, к земледельческому труду, который вновь восстанавливал все его нравственные силы, уничтожает на его лице следы болезни, горя,

"И вонь это лицо гладит спокойно, благородно и приветливо..."

Как видно из этого автор преувеличивает значение земледельческого труда. Несмотря на то, что он поглощен трудом, он веселее каждого зажиточного мужика. Это отличный семьянин, он настолько привязан к семье и земле, что жертвует лучшим заработком.

Автор указывает на отрицательное влияние заработка на крестьян. Всии разрушают общность деревенских интересов.

Качества Ивана Афанасьева, станут затем предметом поэтизации в очерках "Крестьянин" и крестьянский труд" и "Власть земли".

Бытовые, картины, характеризующие отдельные стороны прошлого и настоящего деревни, на страницах очерков можно найти немало. Таков, например, образ матери-крестьянки, лишившейся сына по вине своего мужа, который налился так крепко, что не заметил как повернулась телега и задавила мальчика. Трагедия бедной матери потрясает читателя /Смерть мальчика/. Такой же образ старика, приехавшего положить на сохранение в банк сорок два рубля в пользу своего подрастающего внука. В нем показано как забитость, так и жестокость и самодурство:

В семье я был человек ~~жесткий~~, отец сердитый, твердый, жене муж грозный. Сын у меня был один, женил я его силой; помил он с женой три года, на четвертый год убил ее, и сам в Сибирь пошел; мать слезами изрыдалась, умерла через полгода; остался я один, в один час - я да внук трех годов!...¹⁷

И вот этот старик, после этой семейной драмы, когда на старости лет остался один "как былинка в поле", опомнился и горько страдает.

Боясь "греха", он все-таки соглашается оставить в банк деньги внуку, решившись взять "грех" на себя ради внука:

Чрезвычайно колоритен рассказ лавочника Кузнецова из очерка "Темный деревенский случай". Несмотря на то, что Кузнецова торговцы,

они переживают такую же трагедию как и крестьяне. Их же постигает такое же несчастье как и Михаила Петрова и других крестьян, у них умирает их первый ребенок. Эта смерть повернула из корня жизнь этих молодых и некрасивых любящих людей. Кузнецова, узнавшему что причина смерти ребенка лежит в их заботности и невежестве, все становится противным. Посторонним вокруг него, и сама жизнь. Дальнейший путь его личной жизни ничем не отличается от пути разочарованного крестьянина. Следствием ее является набор, распутство, побои жены. Это доводит его до острога, а жиру до сумасшедшего дома. В очерке автор показал насколько влияние крестьянской жизни на людей других сословий, живущих в деревне. Кроме того, в очерке показано суеверие крестьян. Кузнецов, как и его окружающие верят в том, что в этом его несчастии что-то нечистое, темное притянулось.

Успенский отмечает в пореформенной эпохе и остатки крепостничества. Он анализирует в очерках влияние крепостного права, барщины на мировоззрение крестьянина, уклад его жизни, отношение к труду. Чтобы лучше показать это, писатель описывает три деревни, из которых: одна сажая богатая, ведет распутную жизнь; вторая не так богата как первая, но избегшая всех сировостей барщины, живет подобно первой; а третья - Барская, обыкновенная бывшая крепостная деревня, у которой мало земли, и той плохой, и больше налога, чем у двух первых, но она живет лучше всех:

"Словом - крестьянин, более других претерпевший на своем веку, следовательно... более угнетенный/ он пережил крепостное право/, неделенный плохой землей, обремененный налогами, вопреки всем смыслам... оказывается порядочнее, положительно умнее, даровитее, здиточнее и честнее того крестьянина который, имея доходы, покрывающие все посторонние платежи..., имея все условия для того,

чтобы собственная, его домашняя, личная жизнь была лучше, достаточней, вольней, чтобы забота его о мирском деле была шире-оказывается, что такой крестьянин ничего не выдумал, кроме кабака, живет бедно, пьяно, фальшиво, к ближнему равнодушен, равнодушен к миру, к себе, к семье!" вот какое заключение автора от наблюдений этих деревень. Таким образом он показывает, что деревня Барская живет лучше, потому что пережила крепостное право, барщину, и ее мужики привыкли тяжело работать на барина, поэтому они и теперь неустанные работники, аккуратно платят подати, и всему покорны.

"Там, где баршина царила вполне, там мужик в буквальном смысле остался таким-же каким был при крепостном праве."¹⁹ Это ничуть не значит, что автор симпатизирует барщине и крепостному праву, он хочет показать только что эти качества крестьян порождены прежним крепостным положением.

Особое место в очерках автор посвящает пьянству. Здесь читатель узнает о разных кабацких ритуалах, свойственных каждой деревне. Автор показывает, что власть вина настолько сильна над мужиками, что они на все готовы, и забыть простить всякую неправду, и обиду.

Автор указывает на люди, которые теперь используют труд крестьян. Он выводит образ кулака-немца, и мельника-арендатора. Мужикам завидно, что этот мельник зарабатывает себе деньги ничего не сделал!

"Наш брат, дурак, бьется иной раз из-за копейки до-поту, а тот вон ничего не делает, белых рук не мараet, а деньги гребет да чаек распивает... Ишь вон, как клещ налился".²⁰

Крестьянам обидно, но автору еще обиднее и больнее за их забитость, неумение устроить для себя лучшую жизнь.

Наряду с этими образами Успенский дает образы "коштанов" и "мироедов", появление которых характерное явление того времени. Они подобно старостам и писарям, начинают своим путем притеснять крестьян. Жертвами "коштанов" и "мироедов" являются простые, добродушные, неопытные мужики. Кроме них грабят крестьян и волостное управление, которое растратывает три четверти всех мирских денег на личные дела. В очерках дан образ и интеллигента, народного заступника, который разоблачает дела коштанов и мироедов и защищает от них злобных мужиков.

В конце цикла "Из деревенского дневника" автор приводит "Лечебник", который был широко распространен среди крестьян, так как они не испытывали доверия к докторам и больницам. В нем приведено множество лекарственных трав и их применения.

Успенский подчеркивает документарную сторону своих очерков: в них встречаются и газетные известия о событиях происходящих воини, и указы о солдатском наборе, и "копия с учета" волостного старшины и писаря. Здесь часто сохраняются все особенности документа, его формы. Очерки Успенского привлекают не только своей правдивостью, но и острой постановки вопросов. Глубоко и правдиво показал Успенский современную деревню в очерках "Из деревенского дневника", в них он высказал некоторые взгляды, характерные для народнических представлений о деревне. Писатель идеализирует и некоторые представления крестьян, связанных с земледельческим трудом. Таков образ Ивана Афанасьева. Успенский рисует здесь общую картину деревни, захватывает существенные перемены, происходящих в новой, раскрепощенной деревне,

дает основное, злободневное для деревни. Автор не останавливается подробно на изображении отдельных лиц, но на основе некоторых образов и их судеб он изображает общие, характерные стороны из жизни деревни в целом. Поэтому, очерки не объединяются отдельными образами, а с самой темой изображения жизни деревни, как и образом рассказчика. Число персонажей в очерках велико, много их без имен, только появляются и сразу исчезают из дальнейшего рассказа: становой, доктор, феодал, европейский хищник и т.д. Но многие образы, непосредственно действующих в очерках, называются по исполняемой профессии, не по имени. Они не представляют важности сами по себе, а являются выразителями характерного деревенского явления.

Форма произведения - дневник. Оно состоит из двух частей: в одной из них изображается деревня в Новгородской губернии, а в другой - в Самарской. Эти части подразделяются на главы / в первой - три, а в другой - шесть /, которые в свою очередь, тоже распадаются на отдельные подзаголовки, представляющие собой заметки, сцены, зарисовки, раздумья автора, анализ деревенских фактов, небольшие рассказы, чаще диалоги, переданные во форме свободного изложения материала.

Этими меткими подзаголовками автор передает основной смысл очерков / "Денег, денег", "Плут, а умен" /. Не наблюдается единства сюжета в частях, каждый отрывок представляет собою новый факт из жизни деревни, и в каждом из них появляются новые лица, но между ними существует внутреннее единство, потому что в них решаются подобные проблемы, взятые из жизни деревни, и написаны на ту же тему. В целом взятые они, один дополняя другого, создают общую, разностороннюю картину деревенской действительности. Объединяются все части и образом самого автора, его чувствами и мыслями и отноше-

ниями к изображаемым персонажам, явлениям. Повествование здесь преимущественно ведется от первого лица, часто повествователь сам автор, но иногда уступает повествование своим изображаемым лицам, и получается "рассказ в рассказе". Автор своей личностью, подтверждением о своем присутствии /прием, использован еще Карамзином/, еще более увеличивает достоверность рассказа:

"В руках моих копия с учета одного волостного старшины"
или "Я беру окладной лист".

Очерки представляют собой переплетение публистики с художественными зарисовками. За исключением приведенного "Лечебника" в конце произведения, и очерка "Темный деревенский случай", который в основном является художественным рассказом, во всех остальных очерках сочетаются художественные картины с публицистическими рассуждениями автора, в которых преобладают вторые. В очерках "Из деревенского дневника", отсутствует пейзаж.

Язык. Хотя в речи крестьян встречаются просторечия как "сурезен", "очено", "эфту", "теперича", "утраfila" и т.д., они не доминируют, автор отказывается от диалектных, резко просторечных выражений, свойственных начальным его произведениям.

Мастерство Успенского состоит в умении уместно вкладывать беглые зарисовки в конспект более широких картин. Недостатки этого произведения заключаются в возвращении к одному и тому же вопросу несколько раз, добавляя и даже развлекаясь им, в присутствии долгих отступлений, в развертывании повествования. Все это делает очерки продолговатыми, что и мешает читателю.

"Крестьянин и крестьянский труд"

Цикл очерков "Крестьянин и крестьянский труд" напечатан был в журнале "Отечественные записки" в 1880 году.

80-е годы-плодотворный период в творчестве Успенского. Он по-прежнему один из сотрудников "Отечественных записок". В нем он печатает очерки из наблюдений деревни / "Крестьянин и крестьянский труд", "Власть земли", "Пришло на память" / , очерки, посвященные интеллигенции и ее положению в связи с деревней / "Малые ребята", "Без определенных занятий", "Бог грехам терпит" / отклики на события и факты литературно-общественной жизни / "Пушкинский праздник", "Подозрительный бельзенам" / .

В своих произведениях 80-х годов Успенский, чтобы лучше показать жизнь крестьян, сосредоточивает внимание на изображении отдельного крестьянского хозяйства, на крестьянской семье и подробно останавливается на психологии, жизни и отношении к труду членов этого семейства. Такой семьей в цикле "Крестьянин и крестьянский труд" является семья зажиточного крестьянина Ивана Ермолаевича, образ которого проходит через все очерки.

Иван- "истинный" крестьянин, который живет только своим земледельческим трудом, и отрицательно относится к заработкам вообще, как и к людям покидающим землю ради заработка. Он считает их "испорченными цивилизацией" и не только не любит, но и ненавидит, считая что отрыванием от земли они наносят расстройство хозяйству, что не надлежит истинному крестьянину:

"Коли ежели ты-крестьянин, так ты должен справляться так, чтобы тебе-бы в люди не зачем ни ходить, чтобы и хлеб был,

и овес и "все-всюки", чтобы все было при доме. Это и есть крестьянство²¹-заключает он.

Заработка и погоня за лишним рублем противны "аристократической-крестьянской душе Ивана Ермолаевича.

Одна из характерных черт Ивана-трудолюбие. Он поглощен весь день крестьянским трудом, от раннего утра до позднего вечера.

Причем автор указывает, что этот земледельческий труд - с одной стороны - труд каторжный. Непрестанно бьются крестьяне, а результатов никаких нет. Рассказчика возмущает тот факт, что у крестьянина отсутствует стремление к облегчению этого каторжного труда, как и увижения к своему труду. Все идет по старому, как работали предки, так и он бьется и в мысли ему не приходит внести какого-то нового способа, изменить его "Хуже тех обстановки, в которых находится труд крестьянина, представить себе нет возможности, и надобно думать, что тысячу лет тому назад были те же лопти, та же соха, та же тяга, что и теперь".²²

С другой стороны, Успенский, наблюдая жизнь Ивана Ермолаевича, его отношения к труду, приходит к выводу, что сила, которая его держит на свете и помогает ему переносить все тяжести своего труженического существования, заключается в поэзии земледельческого труда:

"Иван Ермолаевич "бьется" не потому только, что ему надо быть сытым, платить подати, но потому еще, что земледельческий труд со всеми его развлечениями, приспособлениями, случайностями - поглощает и его мысль, сосредоточивает в себе почти всю его умственную и нравственную деятельность и даже кик бы удовлетворял нравственно".²³

Лицо в очерках "Из деревенского дневника" наблюдается также особая симпатия автора к земледельческому труду и высказывание сожаление, что пореформенному крестьянину приходится обращаться к неzemледельческим заработка. Более широкий характер размышления автора приобретают в очерках "Крестьянин и крестьянский труд".

Успенский заключает, что поэзия труда - явление типическое для большинства крестьян. К такому выводу он доходит, наблюдая крестьян:

"Для меня стало совершенно ясно, что творчество в земледельческом труде, поэзия его, его многогранность составляет для громадного большинства нашего крестьянства жизненный интерес, источник работы мысли, источник взглядов на все окружающее его, источник едва ли даже во всех его отношении частных и общественных".²⁴

Это передается от поколения к поколению. Любовь Ивана к своему хозяйству, к земле и труду, его поэзия передается сыну, который настолько привязан к земле, к хозяйству, что никакие его не могут заставить покинуть их и идти в город. Этого привязанность радует отца, он восхищается сыном, который обещает выйти хорошим хозяином. Все у мужика связано с трудом. Автору до боли жаль отсутствие заботы крестьянина о человеку в такой мере, как к скотине. Заболеет ли человек, лечат его домашними средствами; больной, как у Григоровича и у Чехова, представляет бремя, помеху, а не работника в крестьянской семье, которому желают смерти. А совсем другое отношение мужика к лошади. Если лошадь хворает, то зовут коновала и не пожалеют заплатить и трех рублей, потому что она ему нужна в его каторжном труде, от которого зависит все семейство Ивана Ермоловича.

Наряду с положительными чертами Ивана, автор подчеркивает и отрицательные качества. Он указывает на его забитость, неграмотность и суеверие; он верит таким вещам как "будто бы где-то свалились с неба кобыла", и это его суеверие связано с землей:

"Сказывают- все на спине-то прописано/на кобыле/... какие бедствия и как что будет и насчет земли, будто будет 25 раздача - Не пишут?", - спрашивает он рассказчика.

В очерках "Крестьянин и крестьянский труд" продолжает Успенский затрагивать и вопрос об общине. Зарождение общинных порядков Успенский связывает с материальными условиями быта, с условиями земледельческого труда. Если община возникла "естественно" "при известных условиях", она так же естественно может исчезнуть. Реалист Успенский изображает со всей силой условия, обрекающие современную ему крестьянскую общину, на исчезновение, хотя сам он не только не желает ее исчезновения, но всеми силами стремится найти средства для ее сохранения. В очерках "Крест. и крестьянский труд" на конкретных примерах доказывается, что крестьянам "и в мысли не приходит о том, чтобы работать товариществом". Когда рассказчик обращается к Ивану Ермолаевичу с таким предложением, то он категорически отказывается:

"То есть, это сообща работать?... Нет, как можно!"²⁶

Писатель продолжает видеть в ней единственную надежду на будущее крестьян, единственное устройство деревни. Этот его взгляд выражен в следующем отрывке:

"На мой взгляд жизнь современного крестьянина на шагу, кажется, воинет о том, что только дружество, со-

товарищество, взаимное сознание пользы общинного, кол-
лективного труда на общую пользу-суть единственная надежда
крестьянского мира или менее лучше будущее".²⁷

Большое место в очерках занимает расслоение деревни, возникновение кулака из общинника, и рост обнищающих крестьян. Кулак возникает на основании притеснения мужика, использования его труда; это показано автором на примере сеном:

"Ежегодно деревня накашивает до сорока тысяч пудов сена и ежегодно кулачишко кладет в карман более пяти тысяч рублей серебром крестьянских денег у всех на глазах, не шевеля пальцем".²⁸

Мужики предоставляют возможность кулаку богатеть, продавая ему сено за бесценок, а тот кладет в карман до сорока тысяч с сена за счет их труда. Поэтому автор возмущен их отношением к труду:

"Дорожит ли человек своим трудом, поступая таким образом?"²⁹
спрашивает автор.

Значит, причины возникновения кулака в самой деревне, в общине, в индивидуализме крестьянства.

Отношением Ивана Ермолаевича к труду, и самыми его высказываниями о заруботках, Успенский указывает на вредность цивилизации и заработка для земледельческого труда, угрожающим строности земледельческих идеалов. Автор показывает, что под влиянием цивилизации каждый порядочный крестьянин, поездив извозчиком-развращается. У него появляется черта, неведомая раньше: начинает прятать деньги от домашних, и требует чтобы отделиться от большого крестьянского семейства. Это распадение большой семьи является также причиной для обеднения крестьянства.

То же самое случается и с мужиком-хабатчиком:

"Из порядочного человека, он скоро превращается в нечто решительно непривлекательное: все меняется в нем... но гнуснее всего - мироозерцание. Из мирского человека он превращается в мирскую обираду, из жалостливого к бедным - в хладнокровного до жестокости... Даже убить человека ему ничего не стоит из-за денег"³¹; как впоследствии показал Горький в своем рассказе "Челкаш" в образе Гаврилы.

С одной стороны, как мы видели, автор указывает на разрушительное действие цивилизации на крестьянские идеалы, а с другой стороны, он указывает и на невозможность остановить цивилизацию, так, как глубоко вошла в крестьянский быт. Иван Ермолаевич не ропщет на цивилизацию, ни на порядки, к которым испытывает уважение, а жалуется на своих единокильчан, которые мешают ему подняться.

Картины с образами, рассмотренными нами выше, писатель дает образы обнищавших крестьян, деревенских пролетариев. Таковым является образ хромого крестьянина, бывшего солдата. С таким образом читатель встречается и в очерках "Непорванные связи", где он расprodан все, что мог распродать, был счастлив и спокоен достигнутым. Не совсем таким он выглядит в очерках "Крестьянин и крестьянский труд". Он здесь не удовлетворен своими благодетелями:

"Так я тебе толстомордому и дался... Ишь ты! За мою же муку да наровит слонать моего мальчишку! Ловок! Ловки вы грабители, толстобрюхие... Оттягали хлеб-то, мироеды анафемские... Вам-бы только самим, а бедному человеку-шиш! Ног-годи, любезные... Я вас произведу"³².

Другим таким пролетарием является образ пастуха Еремея, тоже солдата.

Трагична судьба этого человека. Прослужив 25 лет на военной службе, он выходит из нее с совсем разбитым здоровьем, негодным ни к каким видам физического труда. Суровость военной службы, побои, доконали его. Вернувшись из службы с 11-ю рублями и шинелью с оторванными пугавицами, с рассшатанным здоровьем, он становится помехой в своей семье. Косые взгляды домашних, от которых "кусок ему в горло не шел", заставляют его от тоски распить последние деньги и покинуть свой дом. Куда ни бросает судьба этого человека, везде коротко его пребывание. Попав в монастырь он скоро оказывается негодным. И здесь монастыри начинают превращаться в "крупные земледельческие хозяйства", принимающие только выгодных людей для них. Он берется за всякую работу, как в пословице - "нужда научит и кирпичи есть", так и его нужда заставляет работать то учителем, несмотря на то, что он едва читал и считал, то пастухом, и шатается с одного места на другое, а так ему не хочется и так противно:

"И все таки Еремей ушел несмотря на страстное желание остаться, несмотря на то, что ему ужасно боязно идти неведомо куда-в холод, в рваной одежде, без денег и без сил, которых не дала природа. Ушел, потому что даром кормить его никто не будет."³³

Вопрос о недовольстве земли у крестьян затронут автором во всех трех произведениях, рассмотренных нами. Как укажет он во "Власти земли", одной из причин обнищания крестьян - недостаток земли. В очерке "Узы неправды" писатель описывает тяжбу крестьян ради земли с помещиком, между которыми создаются натянутые отношения, благодаря "немужицкому обществу", которое решало эту проблему. Мужики со- противляются властям, которые пришли описывать их имущество за не-

платеж податей. В этом столкновении один из мужиков был убит и несколько ранено приставом, причем всех мужиков-участников судили и наказали несмотря на то, что правда на стороне мужиков, которые не-престанно заявляют о том, что "земли мало". С проблемой малоземелия сведены и другие проблемы, например, он указывает на несправедливый дележ полученной помощи голодающим. Она делится по душам, поэтому она попадает к зажиточным крестьянам вроде Ивана а бедным, вроде отставного солдата, который и говорит Ивану: "...за мою муку да и наровит сломать моего мальчишку", ничего не до-стается, потому что у него нет земли. Во все, за все неправды, автор обвиняет образованное общество:

"Нет, думал я, - Иван Ермолаевич не виновен... ни в чем, ни в чем не виновен. Верный своим взглядам, основанным на непреложных для него началах, он несет их сквозь толпу явле-ний жизни: несомненных созданных; он всячески отстаивает их, и не его вина если на пути этого шествия ему приходится драться, да е-щее с своим братом... общинником! Нет, он в этом не виновен! Но я русский образованный человек, я виновен самым решитель-ным образом: я виновен тем, что до сих пор, 25 лет, не нашел в себе решимости по совести признать, Иван Ермолаевич уже не крепостной, не раб, и что я, бывший барин, теперь завису от него..."³⁴

Если сравнить цикл очерков "Крестьянин и крестьянский труд" с очерками "Из деревенского дневника", то замечается прогресс, как в подходе Успенского к крестьянской жизни, так и в изображении ее. В очерках "Из деревенского дневника" как и в первых двух главах "Крестьянин и крестьянский труд" автор не интересуется внутренним

содержанием и пониманием крестьянской жизни, интересами крестьянина, но указывает на определенные общие черты крестьян, на их заботость, невежество, пьяństво, бедность. Но впервые вникает в душу крестьянина, интересуется его хозяйственными заботами только в очерке "Поэзия земледельческого труда". Аналитическое изображение крестьянской жизни в очерках "Из деревенского дневника" теперь расширяется, обогащается художественно-публицистическими обобщениями. Если в "Из деревенского дневника" автор сосредоточивает свое внимание на изображении отдельных лиц, на рассказе о темных деревенских случаях, то здесь он дает последовательное изображение крестьянской жизни. Все произведение подразделено на главы, которые следуют одна за другой в пламе раскрытия единой проблемы. Описание идет в основе наблюдения только одной семьи. Все главы связаны образом Ивана Ермолаевича. В цикле "Из деревенского дневника" не было поэтичности в характеристиках деревенской действительности. Если содержание жизни крестьянина в первом цикле состояло только в утомительной хлопоте и возне со своим хозяйством, то в этом цикле автор находит смысл, целесообразность, правственное удовлетворение в возне Ивана Ермолаевича с телятами, с уткой. "Правственное одиночество" крестьянина здесь заменяется связью мужика с природой, с каждой мелочью хозяйственного обихода. Как и в "Из деревенского дневника" автор продолжает видеть в интеллигентии спасительницу идеалов земледельческого труда от цивилизации, значит по-прежнему увеличивает роль интеллигентии в жизни крестьянина. Главный источник расстройства деревни Успенский видел в неправильном решении вопроса о земле реформой 1861 года, поэтому для него проблема земли стала основной темой его творчества. В очерках "Крестьянин и крестьянский труд" автор с большой силой

показал национальные отношения помещика и крестьянин из-за земли в преобразованный период. Только спустя 16-ти лет крестьянам становится ясно, что земли не дадут, а должны заниматься в батраки. Что касается самой цивилизации с одной стороны Успенский против ее, а с другой стороны иронизирует по поводу ее и в очерке "Узы неправды". Вместе того, чтобы открыть крестьянам настоящие положительные свойства цивилизации которые облегчили бы жизнь и труд Ивана, вместо того чтобы удовлетворительно и делом ответить на его настойчивый вопрос "о земельке", интеллигентный человек проклинает себя и хвалит "мужика":

"Я влюблена в его ногам цивилизацию".³⁵

"Власть земли"

Цикл очерков "Власть земли" был опубликован Успенским в 1882 году. В нем автор затрагивает те же вопросы, как и в "Крестьянине и крестьянском труде", но они более глубже поставлены и обобщены. Помимо этого автор решает и новые проблемы. Наиболее широкое объяснение деревенской жизни, Успенский попытался дать в теории, сущность, которой определил "Власть земли".

Цель автора в этом цикле очерков состоит в том, чтобы "показать значение земли, земледельческого труда и морали, заимствованных непосредственно от природы, в области проявления народного духа".... На основе этой цели писатель строит и композицию "Власти земли", которая подобна "Крестьянину и крестьянского труда".

Первые главы "Власти земли" знакомят читателя с теорией автора о власти земли, а в последующих главах, начиная с главы "Теперь и прежде" изображается сама действительность, даются картины прошлого и на-

стоящего деревни.

Для того чтобы показать насколько велико значение земли и земледельческого труда для крестьянина и насколько велико их влияние на мировоззрение его, автор останавливается подробно, как в "Крестьянине и крестьянском труде", на одном образе, а именно, на образе Ивана Босых. Для его всестороннего изображения и полного раскрытия его характера, писатель берет самые показательные для Ивана Босых детали.

В начале произведения Успенский сам знакомит читателя с образом Ивана, а потом уже заставляет его самого рассказывать о себе, отвечая на его вопросы. При помощи этого саморассказа автор раскрывает психологию Ивана Босых, его душевые переживания. Иван Босых- крайняя противоположность Ивану Ермолаевичу из "Крестьянин и крестьянского труда". Если Иван Ермолаевич зажиточный крестьянин, то Босых- разорившийся мужик, деревенский пролетарий. Он, бросив свое хозяйство, ведет распутную жизнь, пьяница, живет обманом и колотит свою жену. Но словам автора- он "шляется как нищий в поденщиках, и выработанные деньги пропивает в кабаке. Так представлен Иван на первых страницах этого цикла. Но из рассказа самого Ивана, из его истории, мы узнаем и о его чертах, свойственных Ивану Ермолаевичу из цикла "Крестьянин и крестьянский труд. Иван Босых обладает такою же любовью к земледельческому труду, земле, такою же работоспособностью, как и Иван Ермолаевич. У него "золотые руки"- по словам односельчан. Когда-то и его семья была зажиточной семьей, благодаря своему труду. Прозвище "Босых" имеет значение силы, стойкости и выносливости:

"Нас босыми называют потому, что мы все, весь наш род, первые были силачи, истуканы подоюные".³⁶

Недостаток земли, причинен срезыванием их земли помещиком, довел до ни-

щеты, и понадавшися в кабалу кулака. Трагедия Ивана состоится в том, что он трезво смотрит на свое положение, он видит, что его зять-кулак и ему подобные, наживаются на его счет. Его возмущает больше всего тот факт, что он притиснен и его труд использован со стороны своего же брата-музника, которому со всеми силами он сопротивляется его и он ткнув кулаком в лицо, до конца разорить его. Если раньше драли его помещик, то теперь же дерут свои, музыки, это и возмущает его больше всего:

"Это что-ж такое? Меня теперь может дратъ свои-же брат музыки? Еще барин нас дирали-ну это господское дело; как была неправда, так и прошла. А тут меня будет дратъ всякое свиное рило за то, что я ему не даюсь, охотой к нему в пасть не иду?..."

Ну, нет же дамся!... Так меня все рассердило, пошел я в кабак, царапнул косушку, и думаю, что творится"³⁷

И так пошла у него злоба, которая достигла таких пределов, что он боится самого себя. Думает, что кого-нибудь убьет непременно, и Сибирь ему не избежна. Вот какие причины довели человека до полного разорения и превратили в пролетария.

Показав причины разорения Ивана, автор интересуется и причинами, заставляющими его из легкой жизни на вокзале ввернуться в трудную - земледельческую жизнь, как и причины о том, что заставило его радоваться побоям начальника, после которых он вернулся к земле. На основе всего этого писатель приходит к выводу, что причины эти заключаются во "власти земли". Считая землю основой в крестьянской жизни, Успенский заключает, что крестьяне могут вынести всякие трудности и притом сохранить свое спокойствие пока находятся под властью земли:

"...огромнейшая масса русского народа до тех пор терпела, и могучая в несчастиях, до тех пор молода душою, мужественно

сильна и кротка, - до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит власть земли, покуда в самом корне его существования лежит невозможность ослушания его повелений, покуда они властвуют над его умом, совестью, покуда они наполняют его существование."³⁸

Если крестьянин оторван от земли, от земледельческого труда, то он уже не крестьянин, портится, лишаясь своих характерных для крестьянина качеств, которыми он наделен природой, и превращается в "пустой аппарат пустого человеческого организма" с душевной пустотой и без характерной для него теплоты. Наряду с оторванностью от земли расстройству Ивана способствует и окружающее его общество, среда, в которой он живет. С возвращением к земле в нем восстанавливаются все прежние его качества, освобождаясь от своих отрицательных черт, но в соприкосновении с средой, с кулаками и их сообщниками расстройство у него опять появляется.

Автор заключает, что благодаря власти земли русский народ мог сохранить "неприкосновенный свой земледельческий тип" и смог перенести такие трудные времена для русского народа, как татарщина и крепостное право. Для того, чтобы показать насколько велика тяга земли, автор приводит былину о Святогоре-богатыре. Сумочку с тягой земли крестьянин Микула Селянинович носит очень легко, так легко, что Святогор не может достичь его шедшего пешком, между тем как Святогор ехал на лошади. Он пробовал хоть чуточку поднять эту сумочку, но от этого напряжения у него:

"...по белу-лицу ала кровь пошла, а поднять суму от земли только на волос, по колена-ж сам в сырь землю угряз."³⁹

Зависимость крестьянина от земли огромна, и в ней писатель видит

легкость его существования:

"...в этой массе тяготы, под которой человек сам по себе не может и шевелиться, тут-то и лежит та необыкновенная легкость существования, благодаря которой Микула Селянинович мог сказать "меня любит мать сыр-земля".⁴⁰

Зависимость крестьянского мировоззрения от условий земледельческого труда раскрыта в образе Ивана Восых. Помимо этого образа замечательна фигура старика-крестьянина, который ради своей старости покинул землю. Этот старик, стоящий уже у гроба, с любовью вспоминает только на свою землю и плачет, рассказывая как жалко было ему расстаться с ней.

В образе другого мужика Гаврилы, да и тип крестьянина, оторванного от земли, поддавшего под власть денег, зависевшего от случайных заработков. в нем, как и в Иване, отражены отрицательные черты свойственные крестьянству, как бесчеловечие, жестокость и эгоизм. Гаврила и его жена Авдотья в своем стремлении выбраться во что бы то ни стало из своей единственной им надежностью к деньгам напоминают Михайла Петрова и его жену из "Из деревенского дневника". Они в своем стремлении доходят до того, что убивают своих нежеланных малюток, потому что они бы препятствовали осуществлению их желания-выбраться.

Если проследить все произведения Успенского, написанные на тему деревни, то заметим, что большинство описанных случаев-темные, страшные, и читателю дают право сомневаться даже в их достоверности. Эти случаи взяты прямо из самой жизни крестьян и как таковые они преобладали в крестьянской жизни в это время, были характерными для деревни. Почему автор зайдерживается на изображении именно этих случаев ясно высказано в этом отрывке:

"Почему, говорили мне не раз, вы берете только такие вонючи-

тельные случаи? Неужели в народной жизни нет явлений светлых и теплых? Двадцать раз я и отвечал, что есть такие явления в множестве, но я не могу касаться их в очерках, посвященных явлениям расстройства народных порядков. Я волей неволей обречен на подбор этих ужасов, которые впрочем сами лезут в глаза, потому что в господствующем течении народной жизни в "настоящую минуту" я вижу расстройство, приток дурных явлений, непропорционально великих сравнительно с явлениями устройства и расцвета душевного добра..."⁴¹

Одной из причин расстройства земледельческих порядков, как показывает Успенский, является разъединение крестьян на кулаков, зажиточных крестьян и бедняков. Здесь, в отличие от первых двух рассмотренных нами произведений, где тоже уделено внимание автора на расслоение деревни, с большей силой показана нажива кулака на счет крестьянина. Этим появляется жестокость и ненависть, как со стороны разоряющегося, так со стороны разживающегося. Один из таких кулаков является зять Ивана Босых, для которого родственные связи не играют никакой роли. Он наносит вред и использует труд Ивана. Находя опору в местных сельских властях, в схватке с Иваном он побеждает.

Другая причина расстройства земледельческих идеалов заключается в недостатке земли. Вопрос о земле затронут во всех трех произведениях Успенского. И в каждом цикле очерков он повторяет одно и тоже, что и после отмены крепостного права, вопрос о земле оказался нерешенным. Нужда крестьян в земле при ее изобилии у помещика и кулака постоянно отмечается в очерках Успенского. Сравнивая земельное положение крестьян с их положением до освобождения, автор приходит к выводу, что:

"...при крепостном праве наше крестьянство было поставлено

по отношению к земле в более правильные соотношения, чем в настоящее время."⁴²

Недостаток земли заставляет крестьян идти на заработки, искать землю, и это приводит к расстройству земледельческих порядков.

Во "Власти земли" Успенский знакомит нас с земледельческим календарем, который вполне приспособлен к земледельческим условиям. Мечта о земле настолько велика у крестьян, что и Священное Писание они толкуют в свою пользу, оно связано с землей, как будто и там написано о том, что "...придет такой-то царь и даст землю". Появлению деревенского пролетария автор посвящает особенное внимание в его очерках. Иван Босых принадлежит к:

"...тому ненужному, непонятному и даже постыдному для такой земли, как Россия, классу деревенских людей, классу, неродившемуся в последние двадцати лет, - который волей-неволей приходится назвать "деревенским пролетарием"⁴³.

Вот какое определение дает автор этому появившемуся классу.

Автор показывает, что это явление увеличилось после освобождения, потому что эти люди были оставлены без всякой помощи. Раньше о них заботился помещик, устраивал их как нибудь: "...брал их в дворню, отдавал их в солдаты, или же в городские мастерские".

А в современное ему время они шляются с места на место и мешают крестьянину быть земледельцем. Все это автор приводит с целью чтобы проявить заботу к этой массе, устроить ее "по-божески". Причиной появления этого класса является и неправильное наложение налогов.

Раньше богатому приходилось платить больше бедного, а теперь и те и другие платят одинаково за одно и то же количество душ.

Автор затрагивает и вопрос о появлении воровства среди крестьян,

явление неизвестное раньше. Причиной этого явления автор считает возникновение неравенства среди крестьян:

"...воруют друг друга - вот это и есть цвет и плод неравенства в средствах нации, вторгнувшейся в трудовую земледельческую среду".⁴⁴

В очерках "Власти земли", как и в рассматриваемых нами произведениях, автор затрагивает и вопрос об общине. Мы видели в "Крестьянине и крестьянском труде" отрицательное отношение Ивана, зажиточного крестьянина к общине, такое же отношение к общине и бедняка-Ивана Босых:

"Чтоб я доверил, например, свою скотину чужому человеку?" - с удивлением спрашивает Иван рассказчика. Он не желает ни общественной работы, и отказывается помочь, чтоб нашлась работа для тех, которые голодают и воруют от голода.

"Да лучше я ему и другую руку переломаю, чтоб он не воровал", - отвечает он рассказчику, когда тот предлагает ему работать сообща и этим дать возможность каждому заработать кусок хлеба и не воровать. Его эгоистическое чувство преобладает в нем, и не дает ему помочь ближнему. Это и возмущает автора. Показывая с одной стороны выгодные для крестьянина стороны общины, с другой стороны указывает на отрицательные черты общин, что в ней нет равенства и одинаковости, что община созданная на основе земледельческого труда, совсем не свидетельствует о какой-то заботе о своих членах; они предоставлены сами себе, хочешь живи, хочешь помираи. Он допускает обогащения от земли, от которой зависят богатство и бедность крестьян, не допуская обогащения засчет соседа. Автор критически относится к общинным порядкам, допускающим такой вид обогащения:

"Какие же это общинники теперь, если сосед наживает на соседа капитал, скромную деревенскую копеечку на копеечке?"
 спрашивает автор. При этом писатель обвиняет земство в невнимании к взаимным отношениям общинников, не виняя в них и этим допуская подобные вещи.

Обобщая черты крестьян, сложенные под властью земли и близости природы Успенский обращается к образу Иллатаева из "Войны и мира" Толстого. Этот образ считается автором "тиническим лицом, в котором наилучшим образом сосредоточена одна из самых существенных групп характернейших народных свойств".

Он считает, что тинические черты Карапаева могли образоваться только непосредственною близостью к природе. Иллатаев, это человек, который ничего не значит сам по себе, любит всех одинаково и не привязан ни к кому или ни к чему, но в нем глубоко выражена готовность пожертвовать себя, если потребуется:

"Эта, не имеющая смысла, жизнь, не любя никого отдельно, ни себя ни других, годна на все, с чем сталкивает жизнь..."

Все может сделать Иллатаев: "Возьми и свяжи... Возьми и развязи", "застрели", "освободи", "Вей-бей сильней", или же "спасай", бросайся в воду, в огонь для спасения погибающего! "-словом, все, что дает жизнь, все принимается, потому что "ничто - не имеет отдельного смысла, ни я, ни то, что дала жизнь..."⁴⁶

Успенский не идеализирует Карапаева, а показывает, что безропотность и бессловестное служение Карапаева, человека созданного "матерью природой" условиями земледельческого труда, вырастила и другого типа людей, которые его заставляли умирать ради своего кармана. Автор находит, что за Карапаевых необходимо заступиться, что они должны измениться.

Всю надежду автор возлагает на интеллигенцию, которая и заступалась раньше за Каратаевых, и выражает сожаление, что в современный ему период такого заступника нет. В свои очерки "Власти земли" писатель вводит и образ "нардно интеллигента", идеальным образом которого в прошлом были "божий угодники", деятели раннего христианства. Таким божиим угодником является образ Тихона Задонского, который работал во имя "высшей божеской справедливости", оказывал всякую помощь мужику насколько было в его возможности, защищая Каратаевых, вместе с тем старался перевоспитать крестьянина, из эгоиста сделать всескорбящего. Соответственно этому идеалу он толкует и долг современной ему интеллигенции. Обращение к идеалам христианства и "бож. справедливости" сближает его с учением Толстого. Успенский, как и Толстой, дает образ идеального типа крестьянина, опоэтизировал его. Их сближает идея о "безгрешной" жизни на земле. И один и другой указывали на неравенства и господствовавшие несправедливости. Подходя к проблемам народной жизни во многом с разных позиций, идя разными путями в литературе, Успенский и Толстой имели общее в решении некоторых вопросов крестьянской жизни. Успенский, считая землю основной благо-состояния человека, ставит земледельческий труд над другими видами труда. Он считает, что это только единственный безгрешный, святой труд, складывающий все "частные" и общественные отношения земледельцев в безгрешные, безобидные формы", как и убеждение, что только земледельский труд может спасти жизнь на земле.

Автор, затрагивая вопрос о неудовлетворенности школами, указывает на увеличении реакции, и лишении людей свободно высказаться, усиление гонения и подозрительности:

"Повторяю, сто лет тому назад можно было публично, с кафедры

большого губернского города, прямо, открыто говорить о правде человеческих отношений. Подите, поглядите об этой правде не только в губернском городе, с бора, а в деревне—посмотрите, чем отплатят проповеднику за эту смелость господина Парфенова, Ивановы зятья, волостные старшины... На чем основано невозможное—жестокое гонение всякой малейшей попытки показать народу ряд огромных общественных задач, которые, к тому же, решать будет этот—же народ? От чего "жгучие вопросы" должны быть недоступны этому крестьянскому юноше, который по выходе из школы будет и семьянин, и общественный деятель, судья, присяжный, или—нищий, вор, грабитель, убийца и т.д."⁴⁷

Композиция "Власти земли" подобна композиции "Крестьянин и крест. Труда". Произведение подразделено на главы. На основе их автор строит свою теорию о власти земли. Первые две главы посвящены только судьбе Ивана Босых, а в третьей он дает общие картины из крестьянской жизни, и кончается произведение заключением. "Власть земли"—одно из лучших произведений Успенского, благодаря своей законченности, складному построению, сплоченности около одной и той же идеи.

Образ Ивана хорошо обрисован писателем. Для его полного изображения автор использовал разные художественные приемы. Его образ возникает через рассказ автора о нем, а так же через рассказ самого Ивана и заметки других персонажей о нем.

Повествование ведется от первого лица. Присутствие автора, очевидно, на каждом шагу читатель наталкивается на него. Его мысли, доказательства и рассуждения полны скорби и боли о судьбе его любимца—крестьянина. Это передается читателю. Подчеркиванием

своего присутствия Успенский придает достоверность рассказу, усиливает вероятность и правдивость его. Так, например, чтобы показать правдивость своего показа о существовании телесного наказания он заявляет:

"Я сам был свидетелем летом 1881 года, когда драли по 30 человек в день! Я просто глазам своим не верил, видя, как "артелью" возвращаются домой 30 взрослых крестьян после дранья...",

или же по поводу убийства Гаврилой своих девочек:

"Случайно мне пришлось зайти в избу Гаврилы, когда ни его, ни жены не было дома...".

Выходит, что он открывает совершенное убийство. Этим автор хочет подтвердить, что этот случай не выдумка, а взят прямо из жизни.

Часто автор обращается к читателю, извиняется перед ним, дает пояснения своему изобразительному методу:

"Прошу читателя, извинить меня за это длинное, прямо к делу не относящее отступление..."

или же:

"Право, господин благосклонный читатель, - утомительная / о работе писателя/ и, право, не приятная!..." и т.д.

Этих отступлений и вторжений автора в повествовании немало в его очерках. Они свидетельствуют о глубокой заинтересованности писателя к изображаемому.

Картини природы, как и в остальных очерках Успенского из крестьянской жизни, отсутствуют и во "Власти земли".

Нашк произведения - разговорный язык того времени. Речь крестьян дана правдиво, что и свидетельствует о том, что автор изучил не только быт и душу крестьянки, но и его речь. Здесь встречаются и народные

выражения и пословицы.

Юмор, характерный для произведений, посвященных изображению в основном чиновничьей жизни, присутствует и здесь. Особенно ярко выражена в случае с привезенной немецкой коровой, у которой настолько величественный вид, что "урядники даже шапку сняли"; а также и в рассказе о том, что старшина стремится отделиться от крестьян, скрыть свое происхождение, считая себя выше них, только из-за того, что его крестил какой-то проезжавший барин.

В своих произведениях о деревне Успенский дал реалистическую картину русской пореформенной деревни, затронув много^{много} актуальных вопросов, волновавших общество того времени. Его произведения имеют историческое значение.

В этом отношении они представляют драгоценный материал для современного читателя. Из них читатель узнает о разных явлениях, происходящих в пореформенной деревне 70-х и 80-х годов. В этом и состоит их значение. Он указал на жаткость общин, на ее разложение в отличии от писателей-народников, которые преклонялись перед ней, причем и в последнем его произведении, во "Власти земли", он не отказывается от нее, а только показывает на ее недостатки; надежда на нее не покидает Успенского. Он указал и на расслоение деревни, на появлении кулака из общинника, и деревенского бедняка-пролетария. Автор сумел войти в душу крестьянина, в его мировоззрение, как никто до него. Указав на катаркность земледельческого труда, он вместе с тем указывает и на его поэтичность. Все эти явления из деревенской жизни не находим ни у кого из его предшественников, рассмотренных нами, даже и Слепцов или Левитов не интересуются в таком мере, какими поставлены Успенским вопросы. Оншел своим путем, как и каждый из них, их темы он расширяет, обобщает.

Несмотря на реалистическое изображение деревни у Успенского наблюдаются известные недостатки, а именно в изображении идеального типа крестьянника, в идеализации земледельческого труда, как и в преувеличении надежде на интелигенцию в улучшении жизни крестьянства.

Что касается художественной стороны произведений, хотя Успенский достиг совершенства во "Власти земли", усовершив вид очерка, нельзя согласиться с некоторыми русскими критиками, что произведения Успенского можно читать с таким же интересом, с каким читаем художественные произведения. Если читатель не заинтересован самой темой, ему будет скучно перечитывать длинные описания о растратах мирских денег, или же, приведенного "Лечебника" и "Календаря". Не прав Михайловский, считавший, что нет ничего лишнего в произведениях Успенского. Если рассмотреть все эти три произведения, то мы заметим, что самое длинное из них "Из деревенского дневника", а самое короткое третье - "Власть земли". Автор постепенно избегает длинных отступлений, встречающихся в первом произведении и возвращения к одному и тому же вопросу по несколько раз. Изображение дано более скжато, все связано с единством темы. Так что разница между первым и последним произведениями заметна. Значит было немало лишнего и автор стремился отстранить.

Значение Успенского заключается в том, что он не только дал полную, разностороннюю, правдивую картину жизни пореформенной деревни, но вместе с тем отразил все характерные явления в деревне, связанные с проникновением цивилизации в деревню и последствия ее влияния на изменение мировоззрения и жизни крестьян, приводившие к расстройствам земледельческих порядков и характера крестьянства. Его произведения представляют драгоценный материал для этого времени, они навсегда останутся в истории русской литературы.

- 1 Н.А.Некрасов, т.3 , стр.235 ,Изд. "Совет.писатель",Москва,1967 .
- 2 Г.Успенский, т.II,стр.1 ,Изд.Петербург,1896 .
- 3 Там же стр.4
- 4 Там же стр.6
- 5 Там же стр.22
- 6 Там же стр.74
- 7 Там же стр.49-50
- 8 Там же стр.34
- 9 Там же стр.33
- 10 Там же стр.67
- 11 Там же стр.69
- 12 Там же стр.79
- 13 Там же стр.82
- 14 Там же стр.91
- 15 Там же стр.29
- 16 Там же стр.32
- 17 Там же стр.127
- 18 Там же стр.139-140
- 19 Там же стр. 141
- 20 Там же стр. 147
- 21 Там же стр.523
- 22 Там же стр.531
- 23 Там же стр.540
- 24 Там же стр.544
- 25 Там же стр.528

- 26 Г.Успенский, т. II, стр. 565
 27 Там же стр. 529
 28 Там же стр. 532
 29 Там же стр. 532
 30 Там же стр. 558
 31 Там же стр. 590
 32 Там же стр. 569
 33 Там же стр. 591-592
 34 Там же стр. 587
 35 Там же стр. 631
 36 Там же стр. 636
 37 Там же стр. 605
 38 Там же стр. 606
 39 Там же стр. 608
 40 Там же стр. 670
 41 Там же стр. 618
 42 Там же стр. 593
 43 Там же стр. 604
 44 Там же стр. 627
 45 Там же стр. 673
 46 Там же стр. 641-642
 47 Там же стр. 619
 48 Там же стр. 669
 49 Там же стр. 621
 50 Там же стр. 645

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВЛАДИМИР ГАЛАКТИОНОВИЧ КОРОЛЕНКО

Продолжателем Елбая Успенского, как в наблюдении жизни деревни, так и в отражении всех характерных явлений для нее, в конце 19 века является Владимир Короленко. Острые наблюдения жизни вызваны его богатой биографией, поэтому приведем основные ее факторы.

Владимир Галактионович Короленко родился 27 июля 1853 года на Украине, в городе Житомире, Волынской губернии, в семье чиновника судебного ведомства. В 1870 году он уехал в Петербург вступить в технологический институт, а впоследствии в Московскую землемельческую академию, но так и не окончил их. Будучи еще студентом землемельческой академии, Короленко был исключен за участие в протесте студентов против администрации академии. С этого и начинаются его гонения. Еще за время его студенчества он увлекался народничеством, и изучил сапожное дело, желая войти в народную жизнь и ближе наблюдать ее. В марте 1879 года его арестовали, обвиняя его в принадлежности к политической организации и затем выслан в наиболее отдаленный район глазовского уезда - Березовские Починки. Здесь он, столкнувшись с жизнью крестьян, смог убедиться в иллюзорности народнических представлений об идеальном устройстве крестьянского быта. Вскоре после покушения на Александра II, в январе 1880 года Короленко был арестован, доставлен в Вятку, а затем возвращен на поселение в Пермскую губернию. Находясь в Перми на положении ссыльного, Короленко перепробовал несколько ряд профессий: сапожника, табельщика, письмоводителя статистики на Уральско-Горнозаводской железной дороге. В декабре 1881 года Короленко был доставлен в

свободу Якутской области. Здесь он шил сапоги, пахал землю и в то же время с глубоким вниманием изучал жизнь якутов, записывал фольклор, знакомился с их языком. Его впечатления потом послужили ему основанием для целого ряда сибирских очерков и рассказов.

Только в 1885 году Короленко получил разрешение возвратиться в европейскую часть России без права жительства в столичных городах. Он поселился в Нижнем-Новгороде, где прожил более десяти лет.

Короленко один из тех писателей, которые пережили революцию 1917 года, он скончался в 1921 году.

Свою литературную деятельность Короленко начал еще в конце 70 -х годов.

Свое литературное творчество Короленко посвятил изображению бродяжничества/в рассказах "Убивец", "Соколинец", "Федор Беспринятный"/, воров и нищих/ "В дурном обществе", "Птицы небесные"/, деревни /"Лес шумит", "Сон макара", "Река играет", "Марусина займка"/, интеллигенции /"Чудная", "Умерла за направление", "История моего современца"/. Кроме них он написал и несколько очерков : "Цавлевские очерки", в которых показывает крайнюю бедность, нищету кустарей; в сборнике "Помощь голодающим" и "Голодный год" Короленко дает картины голодающей деревни, притом указывает, что главные причины голода состоят в крепостнических пережитках в пореформенной деревне, в неправильном решении земельного вопроса реформой 1861 года. Короленко не только заступался за крестьян в своих произведениях и публицистике, но сам участвовал в помощи голодающим. В связи с расправой над крестьянами села Сорочинцы в 1905 года, Короленко издал цикл очерков "Сорочинская трагедия". В очерке иронически названном "В успокоеной деревне/1911/, автор рисует такие же расправы над

крестьянами.

После первого рассказа "Эпизоды из жизни искателя", вышедшего в 1879 году был напечатан и его рассказ "Ишка"/1880/, который и считается самым значительным из рассказов, написанных до амганской ссылки. Главный персонаж рассказа, крестьянин, заключенный в тюрьму из-за того что высказываетя против господствующей несправедливости. Ради этого его считают сумасшедшим. Первая книга рассказов Короленко, вышедшая в 1886 году получила восторженный отзыв Чехова. Рассказ "Соколинец" он назвал "самым выдающимся произведением последнего времени".¹

Короленко знакомит читателя впервые в русской литературе с якутскими крестьянами, их бытом, нравами, жизнью. В рассказе "Убивец" /1882/ сибирский крестьянин Федор Силин ищет правду, и при этом попадает под влияние секты "покаянников", несмотря на то, что он человек честный и добрый по душе. "Согреши, - говорят ему, - познаешь сладость покаяния". Его уговаривают сделать преступление - убить безвинных людей - женщину с детьми. Такого преступления он не в состоянии привести в дело, а убивает тех, которые его уговаривали.

"Сон Макара"

После возвращения из ссылки в 1885 году Короленко продолжил свою литературную деятельность рассказом "Сон Макара", посвященного изображению жизни якутского крестьянина Макара. В рассказе отразил Короленко свои наблюдения над жизнью амганского крестьянина с народным образом Макара, на которого "валятся все шишки". Макар великорусский потомок, предки которого, поселившись в Чалгане, овладели тайгой. Своей женитьбой на якутках, от которых приняли и

язык, и быт, и образ жизни, потеряли характерные черты великорусского племени. Автор знакомит читателя с бытом, обычаями и нравами якутов. Жизнь Макара проходит в неустанном труде, в нужде и стремлении добыть кусок лепешки:

"Работал он страшно, жил бедно, терпел голод и холод"² - вот условий под которыми проходит жизнь Макара.

Только в пьяном состоянии он может плакать и жаловаться на жизнь:

"Какая наша жизнь, говорил он - Господи боже!", и мечтал уйти на какую-то гору, далеко от настоящей его жизни, где был бы освобожден от непосильного труда и податей. Эта суровая жизнь, и заставляет пьянствовать. Макар показан забитым, простым мужиком, несколько эгоистичным, склонным к обману. Желание выпить побольше заглушает укоры совести.

Рассказ состоит из реалистических и фантастических описаний, удачно сочетая их тем, что автор прибегает к художественному приему сновидения. Пока Макар на земле, изображения писателя реалистические, а в сновидениях, автор прибегает к фантастике. Макар идет на суд к великому Тойону. Он возмущен, что ему не дают покоя, даже мертвого заставляют его ходить долго, и не дают есть. И вот он перед судом Тойона, около которого поставлены специальные весы для чалганцев, потому что у них оказывается больше грехов:

"Видишь, - ответил под несколько смущенно - весы нужны, чтобы взвесить добро и зло, которые ты сделал при жизни. У остальных людей зло и добро приблизительно уравновешивают чашки; у одних чалганцев грехов так много, что для них Тойон велел сделать особые весы с громадной чашкой для грехов".⁴

На суде оказалось, что у бедного Макара больше грехов, чем добрых дел.

Тойон не доволен и сердит, обращаясь к Макару:

"Вижу, что ты обманщик, ленивец и пьяница... Из-за тобою
осталась недоимка, и пои за тобою считает ругу, и
исправник грешит из-за тебя каждый раз скверными
5
словами..."

Макару становится ясно, что приходит его конец, обвиняют без вины
и наказывают неправильно, и начинает защищать себя впервые в
его жизни:

"Тогда случилось что-то страшное. Макар, тот самый Макар,
который никогда в жизни не произносил более десяти слов
ряду, вдруг ощутил в себе дар слова. Он заговорил и сам
изумился. Стало как бы два Макара: один говорил, а другой
слушал и удивлялся. Он не верил своим ушам. Речь у него
лилась плавно и страстно, слова гнались одно за другим
вперегонку и потом становились длинными, стройными рядами.
Он не робел. Если ему и случилось запнуться, то тотчас же
он оправлялся и кричал вдвое громче. А главное - чувствовал
сам, что говорил убедительно".⁶

Он говорил о своей несчастной жизни, о том, что ему не страшно быть
мерином трапезника, как его осудили, считая, что положение мерина
лучше чем его самого, потому что сам трапезник хоть кормит мерина
сено, а его никто не кормил, хотя всю жизнь его гоняли. На вопрос
Тойона кто гонял его он отвечает:

"Гоняли старости и старшины, заседатели и исправники,
требуя ругу, гоняли нужда и голод, гоняли морозы и жары,
дожди и засухи; гоняла промерзшая земля и злая тайга...
Скотина идет вперед и смотрит в землю, не зная куда ее

гонят... И он также... Разве он знал что ион читает в церкви и за что идет ему руга? Разве он знал, зачем и куда увели его старшего сына, которого взяли в солдаты, и где теперь лежат его бедные кости?".⁷

Он рассказывал как рубил дрова, чтобы похоронить жену, как купец платил за его труд копейки. Стыдно становится Макару, за то, что явился на суд в рваных торбашках. Но в нем найдется довольно смелости чтобы ответить Тойону и на этот упрек, который считал, что его праведники на земле выглядят гораздо лучше Макара:

"О каких праведниках говорит Тойон? Если о тех, что жили на земле в одно время с Макаром в богатых хоромах, то Макар знает... Глаза их ясны, потому что не проливали слез столько, сколько их пролил Макар, и лица их светлы, потому что обмыты духами, а чистые одежды сотканы чужими руками"⁸.

Впервые в жизни пробуждается в нем человеческое достоинство, он считает себя таким же человеком, какими являются другие люди. Все тяжести своей горькой жизни он выносил, надеясь на лучшую жизнь. У него появляется гнев против тех, кто мешали ему жить как человеку, и досада на себя, на свою жизнь. Плачет Макар. И его рассказ тронул Тойона, который сочувствует ему и отпускает все грехи.

Так придав рассказу фантастический характер, Короленко дает возможность Макару, открыто высказаться о несправедливости на земле. Автор заступается за подобных Макару угнетенных людей, указывая на их право требовать для себя человеческого счастья, лучшей жизни.

Короленко дает красочные картины природы, которые с одной стороны являются реалистическими, когда рассказ приближается к развязке. Короленко очеловечивает природу, подобно Горькому, в

рассказах с романтической окраской. Несколько примеров очеловечивания природы следуют ниже:

"Мохнатые ели вытягивали свои широкие, покрытые снегом, лапы и тихо качались. В воздухе также тихо садились луцистые снежинки"⁹.

или же:

"Яркие добрые звезды заглядывали с синего неба сквозь частые ветви и как будто говорили: "видите, бедный человек умер".¹⁰

Перед самым судом природа преображается, появляется солнце которое гонит тьму и туманы. Для усиления эффекта, Короленко применяет повторение частицы "и":

"И в одном месте, на востоке, туманы стали светлее, точно воины, одетые в золото.

И из-за них вышло солнце и стало на их золотистых хребтах и оглянуло равнины.

И равнина вся засияла невиданным, ослепительным светом.

И туманы торжественно поднялись огромным хороводом, разорвались на западе и, колеблясь покосились к верху".¹¹

Романтичность рассказа не противоречит общему реалистическому тону произведения, а дополняет его. Макар забитый, темный и жалкий, описан трезво реалистически. Повествование ведется от автора и там, где читатель бы ожидал, что проговорит сам Макар, автор повествует от его лица. Что случается с Макаром на суде, как он защищается, о чем говорит - все мы узнаем от автора, а не через самого Макара.

Это ослабляет впечатление от рассказа.

Так как повествует в большинстве автор, то в рассказе преобладает его

язык, язык образованного человека, и если писатель употребляет иногда и якутские слова, то дает всегда с объяснением.

Значение рассказа состоит в том, что с ним автор впервые в русской литературе познакомил читателя с тяжкой долей якутского крестьянства, образ которого ни чуть не напоминает крестьянских персонажей народников / Златовратского/; в нем отсутствует идеализация и сентиментальность. Он показал, что Макар такой же человек как и другие, и что ему следует право на лучшую жизнь.

"М а р у с и н а з а и м к а"

В годы 1899-1904 Короленко возвращается оять к сибирской теме и пишет ряд рассказов на эту тему. Таким рассказом является "Марусина займка"/1899/. В нем рассказывается о судьбе "беспрокойных людей"-бродяг с одной стороны и людей, стремившихся устроить свою жизнь на сибирской земле, такой, какой была у них на Украине. Рассказ начинается с того, что рассказчик и его приятель посещают займку двух бежавших из острога бродяг-Маруси и Степана, об идущих которых немало слыхали от других людей. Проезжающие поражены видом этой украинской хаты, умелой обработкой земли и огорода, говорившие о трудоспособности и заботе хозяев.

Хозяйка займки-Маруся, стремится со всей силой далеко от родной деревни, на чужой стороне, восстановить образ жизни подобный в родной деревне. Поэтому она создает около себя этот уголок. Трудолюбие-ее характерная черта. Это женщина большой воли, умевшая постоять за себя и в таком месте как острог, где: "Продают баб, как скотину, в карты на майдане проигрывают, из полы в полу сдают".

Маруся по натуре непокорная; убежав из тюрьмы/о причине попадения которой читатель так и не узнает/, она категорически отказывает своему другу по тюрьме идти с ним и продолжать их совместную жизнь, считая его недостойным из-за его поступка:

"Ты мне в тюрьме за мужа был. Купил ты меня, да это все
Значит, равно. Другому бы досталась, руки бы на себя положила.
Охотой к тебе пошла... За любовь твою, за береженье, в ноги
тебе кланяюсь... Ну, а теперь, послушай, что я тебе скажу;
когда я уже из тюрьмы вышла, то больше по рукам ходить не
стану... Пропил ты меня в эту ночь, как мы в кустах вас
дожидались, и другой раз пропьешь. Ежели старики рас-
судили тебе отдать, только б меня видели..." ¹²

Отказав ему, она идет с Степаном благодаря его удали. Несмотря на то, что она любила его крепко, но когда вопрос идет об ее мечтах и надеждах, о хозяйстве и земле, она отказывается и от него, вступая в законный брак, о котором так сильно мечтала, с работником Тимохой. Об ее прошлом, о котором не желает ни упомянуть, мы узнаем от остальных персонажей рассказа. Вот какое определение ей дают:

"Не баба-золото"-говорит о ней Тимоха,

"Кремень баба!"-по словам одного торговца.

Образ Степана с симпатией изображен автором. Это бывший бродяга, давно отвыкший от земли, но чрезмерно "беспокойный". Казалось бы, что все условия для счастья у него есть, обзавелся хозяйством, нанял работника и живет с любимой женщиной; по натуре он человек без покоя, всегда что-то ему не хватает. Его называют "защитником угнетенных", заступаясь за якутов, ведущих войну с его

друзьями татарами. Они выдержали нравственную победу над Степаном, отказавшись вступить в свою защиту. После истории с татарами он рожает себя в глазах Маруси, и приводит к тому, что он теряет любимую женщину, которая до сих пор поддерживала его морально. Незавидна судьба этого человека, автор относится с симпатией к нему и вместе с тем жалеет зато, что его буйность доведет его до скорого конца:

"Из трех обитателей замки к настроению Степана я по-
чувствовал наиболее близости и симпатии"¹³, заключает автор,
и дальше:

"Но когда гляжу теперь на несколько пожелтевших листочеков,
на которых я тогда набросал в коротких чертах рассказ
Степана, - сердце у меня сжимается невольным сочувствием.
И сквозь благополучие Дальней замки хочется заглянуть в
безднестную судьбу беспокойного, неудовлетворившегося, может
быть давно уже погибшего человека...!"¹⁴

В образе работника, Тимохи, Короленко подчеркнул любовь к матушке земле, привязанность к ней, черту характерной для персонажей Глеба Успенского. Несколько он любит землю показателем следующий отрывок:

"Пашаночку на тот год посеем. Гляди, какая пашаничка вымахнет..
Земля -то сахар!" - он рассказывает с такой нежностью о
земле, как о любимой женщине.

Он с пренебрежением относится к Степану, давно покинувшего землю, и отвыкшему от земледельческого труда. Наряду с его трудолюбием, привязанностью к земле, покорностью своей судьбе, автор подчеркивает такие его черты как эгоистичность - он покинул своего друга, занимавшегося вместе с ним хозяйством, потому что тот помогал бедным. Еще в начале рассказа автор сравнивает его с обомщелым писем, выкинутым

волной на неприветливую отмель. Он вечно грязный и неубранный. Но в нем есть что-то таинственное, заставшего Марусю променить красивого, удалого молодца Степана на него:

"И мне приходило в голову, что быть может, в ней, стремившейся восстановить в себе крестьянку, этот Тимоха, так полно сохранивший в себе все особенности пахаря мог затеть и другие сердечные струны." - заключает автор.

Изломанная жизнью Маруся, стремившейся со всей силой восстановить в себе крестьянку, создает около себя этот уголок, а так как для этого хозяйства нужен хоряин, она и женит на себе Тимоху. В конце рассказа она, кажется, счастливой, достигшей желаемого: у нее двое сыновей, хорошее хозяйство. И она как будто гордится тем, что муж иногда, когда напьется слегка поколачивает ее.

"У всякого свои понятия о счастьи" - заключает автор.

По понятиям Тимохи, для счастья человека не требуется много:

"То-то, - сказал он, помолчав. - Грешим... А много ли и всего-то земли надо? Всего, братец, три аршина".¹⁸

В рассказе изображены и образы татар Абрама и его жены, друзей Степана. Абрам, отчаянный головорез и вор, такой беспокойный человек как и Степан. У обеих важную роль в их жизни играют женщины. Если бы Абрама не было жены, то давно он был бы на каторге.

Наряду с этими образами Короленко дает образы бедных крестьян, картины нищеты. Такими являются образы старика и старушки, ходившие из деревни в деревню с своей ручной мельницей, чтоб заработать себе кусок хлеба. Такой является и семья татарина, лишенная своего домашнего уголка.

Если сравнить этот рассказ со "Сном Макара", то сразу заметим из-

вестный прогресс автора в художественном отношении. Если в предыдущем рассказе Короленко сосредоточивает свое внимание на изображении одного образа, затрагивает только одну тему, то в "Марусиной заимке" он не только что останавливается на изображении нескольких главных персонажей, но с самого начала рассказа до конца проводит две темы, указанные нами еще в начале анализа рассказа. Что касается самого изображения персонажей, то они получают более всестороннее освещение. Раскрытие характеров персонажей не идет только от автора, а также через них самих. Элементов фантастики, характерных для "Сна Макара", в этом произведении нет, а все основано на достоверном материале, на действительности, которая изображена, как и в "Сне Макара", так и в "Марусиной заимке". Даны красочные картины природы, которые находятся в тесной связи с изображением персонажей. Так например, образ Маруси и ее судьба напоминают собой молодую лиственницу, изображенную в рассказе:

"у выходу из лесу, на самой опушке, взгляд мой опять остановила странная молодая лиственница. Несколько лет назад деревце, очевидно, подвергалось какому-то нападению: вероятно, какой-нибудь враг положил свои личинки в серцевину, - и рост дерева извратился: оно погнулось дугой, исказилось. Но затем, после нескольких лет борьбы, тонкий ствол опять выпрямился, и дальнейший рост шел уже безукоризненно в прежнем направлении: внизу опадали усохшие ветки и сучья, а вверху, над изгибом буйно и красиво разрослась корона густой зелени".¹⁹

Таким образом проходит и жизнь Маруси, у которой когда-то была жизнь кем-то изломана, и теперь то она хочет восстановить ее во что бы то не стало. В своем стремлении, создав себе гнездо, она достигает цели.

На основании этого уголка держатся, опираются и жизни Степана с Тимохой.

Через весь рассказ проходит образ рассказчика-автора. Он искусно ведет читателя от одного изображения к другому, высказывая свое отношение то к одному персонажу, то к другому. Из всех трех главных образов наиболее бледным оказался образ Маруси. Она безмолвна, скуча на слова. Ее образ иногда раскрывается через самого автора и других персонажей, а не через ее саму.

Язык рассказа не перенасыщен диалектами, как это было у "Подлиповцев" Решетникова, хотя изображаются украинские крестьяне, якуты и татары. Это русский разговорный язык, характерный мелодичностью и гармонией речи.

"Река и граeт"

Это произведение вышло из печати в 1891 году. Главным персонажем этого произведения является ветлужский крестьянин-паромщик, Тюлин. С самого начала произведения бросаются в глаза читателя такие черты характера Тюлина как лень, подхмельная тоска, неповоротливость и сонливость. Он исполняет свою обязанность перевозчика как бы сбыть как-то всегда хмельной, поэтому и заставляет мальчика за него работать. Всячески уговаривает некоторых крестьян отказаться от поездки, чтоб ему не пришлось взяться за дело, а сидел бы спокойно. Его небрежность объясняется его подвыпившим состоянием. В начале он характерен "обломовской" леностью. Но иначе он выглядит в критические минуты, во время грозящей опасности, он как будто пробуждается, освобождается от апатии и лени, весь преображается,

становится энергичным, смелым, сильным, знающим свое дело, мастером. Все окружающие его удивляются этому преображению Тюлина, любуются им и испытывают уважение к нему в этот момент. Один из крестьян обращается к нему во время его подвига словами:

"Эх, парень, - говорит он, мотая головой- вот, - кабы на тебя
да не было винице, - цени бы не было. Винице тебя обманывает...".²⁰

Но, после того как эта критическая минута проходит, угасает в нем и вспыхнувшая искра вместе с опасностью. Его характер напоминает реку Ветлугу, которая обычно тихая, пустынная приходит в движение, плещет, торопится, покрываясь белыми клочьями пен, "играет".

Автор с любовью описывает образ Тюлина, свой рассказ заканчивает обращением к самому Тюлину и Ветлуге:

"Милый Тюлин, милая веселая, шаловливая взыгравшаяся
Ветлуга. Где же это и когда я видел вас раньше?".²¹

Зарисовки природы и здесь как и в "Марусиной займке" неразрывно связаны с изображением главного персонажа. Как и Ветлуга, обычно тихая, способная иногда "играть", так же и Тюлин, обычно ленивый, иногда способен проявить все свое мастерство когда необходимо.

Образ автора и здесь присутствует. Рассказ построен на передаче его впечатлений о встрече с Ветлужским крестьянином, как видно рассказ построен на действительном факте. Эта черта и повествование от первого лица, наблюдение народной жизни и стремление сказать читателю одну правду, роднят его с Глебом Успенским.

В 80-90-х годах Короленко разрабатывает форму путевых очерков, в которых художественное повествование легко и свободно сливается с элементами публицистики, как у Глеба Успенского, но у Короленко художественное повествование в очерках всегда преобладает над

иублицистическим, в то время как в очерках Успенского наблюдается обратное. Оба писатели связаны с народничеством, но Короленко выступил на литературную арену в тот период, когда народничество переживало уже кризис своей деятельности, когда попытки работы в народе окончились неудачей. Как и у Успенского, творчество Короленко резко отходит от народнической литературы. Он показывает их отрицательные черты наряду с положительными, не идеализируя их, рисует их тяжелую жизнь, но всегда заканчивает с надеждой на лучшую жизнь.

Произведения Короленко глубоко проникнуты гуманистичностью, симпатией и состраданием со стороны автора к своим персонажам, эти чувства автора передаются читателю. Значение произведений Короленко на тему деревни заключается в том, что он впервые в русской литературе знакомит читателя с жизнью и бытом сибирского крестьянинна, якутов, татар, как и бродяг, изображением которых впоследствии займется Горький. Он дал в строго реалистической манере картину из жизни и быта русской захолустной деревни, указав на скрытые черты русского крестьянского характера. В своих очерках Короленко откликнулся на каждое событие связанное с деревней, с крестьянином, защищая его от всякой неправды, выступая против господствовавшей несправедливости по отношению голодающего и разоряемого крестьянина, как со стороны окружающих, так и обиженного матерью природой постоянными неурожаями.

- 1 А.Чехов, т.ХI, стр.165, Изд. "Худож.литература", Москва, 1960.
- 2 В.Короленко, т.III, стр.104, Изд. "Худ.литература", Москва, 1953.
- 3 Там же стр.104
- 4 Там же стр.123
- 5 Там же стр.125
- 6 Там же стр.126
- 7 Там же стр.127
- 8 Там же стр.129
- 9 Там же стр.114
- 10 Там же стр.114
- 11 Там же стр.121
- 12 Там же стр.328
- 13 Там же стр.346
- 14 Там же стр.378
- 15 Там же стр.341
- 16 Там же стр.376
- 17 Там же стр.377
- 18 Там же стр.339
- 19 Там же стр.342
- 20 Там же стр.219
- 21 Там же стр.236

ГЛАВА ШЕСТАЯ

А.П.ЧЕХОВ

В произведениях писателей 80-х и 90-х годов прошлого столетия наблюдается интерес к изображению постоянных проблем жизни и смерти, добра и зла, не исходя из социальной точки зрения, тенденциозности, черт свойственных писателям 60-х и 70-х годов. Идя по пути Тургенева и Толстого, они большое внимание уделяют художественной стороне своих произведений, их форме. Эти черты нашли себе отражение в творчестве самого крупного писателя 80-х и 90-х годов, А.П.Чехова, сумевшего с наибольшей силой отразить свое время, период крайнего застоя в русской жизни и литературе.

Антон Павлович Чехов родился в 1860 году в Таганроге, в семье бывшего приказчика, ставшего потом хозяином мелочной лавки. Вся жизнь Чехова-писателя прошла в постоянном труде, в борьбе за существование большой семьи. Литература для него, в отличие от своих предшественников, известных писателей, Тургенева и Толстого, являлась средством заработка, а не только увлечением.

Чехов вышел из крестьянской семьи, его дед еще во время крепостного права выкупился и начал жить бедной, но свободной жизнью. Детство и отрочество писателя прошли когда уже крепостное право было отменено и в муках рождалась раскрепощенная деревня. Крестьяне были формально свободными, а экономически зависимыми от помещика. Они встре-

тили свое "освобождение" совсем не подготовленными, и оказались совсем не способными перейти сразу из крепостного труда к свободному. Последствием этого начался долгий период еще большего обнищания деревни, время заработка, потерянности и полного неудовлетворения.

Грустные реалистические описания деревни разночинцев 60-ников продолжили и другие писатели конца прошлого и начала двадцатого века, Бунин, Курин, Горький, Серафимович и другие. Каждый из них изобразил крестьянина по-своему, с своей точки зрения. Если у одних преобладают мрачные картины в изображении деревни /"Деревня" Бунина/, то у других наблюдается известное стремление смягчить деревенскую действительность и опоэтизировать ее /"Олеся" Куприка/, или же показать ее с социальной точки зрения /"Лето" Горького/. Изображение деревенской жизни в богатом творчестве Чехова занимает незначительное место, но из тех нескольких произведений на эту тему, можно заключить, что он глубоко понял жизнь крестьян и был к ним несколько ближе чем его современники. Это не значит, что его описания менее мрачные чем изображения Бунина и других его современников, но Чехов был носителем какой-то особенной теплой, гуманности и в каждом человеке мог найти что-то человеческое даже и под самой грубой и гадкой корой.

Еще в молодости /1885/ Чехов написал рассказ "Злоумышленник", маленький и на первый взгляд забавный; он указывает на основную проблему деревни - забитость и непонимание самых основных вещей со стороны крестьянина. Крестьянин-рыбак Денис отвечает перед судом за то, что вынул несколько лужайок ему для рыбной ловли винтиков из железнодорожных рельсов, чем мог причинить катастрофу. Денис спокойно и убедительно

доказывает, что он не виноват и после долгого разговора и убеждения в его провинности, он никак не понимает в чем именно состоится его вина. Даже в тюрьме он все еще уверен, что наказывают его по ошибке, вместо брата, который не заплатил податей.

Перед этим рассказом вышел и рассказ "Барыня"/1882/; в нем, как и в последующих рассказах "Егор"/1885/, "Агафья"/1886/, "Бабы"/1891/, "Гусев"/1890/, в повести "Степь"/1888/ и других изображение крестьян дано на втором плане. В "Барыне" дана жизнь крестьянской семьи; крестьяне забиты, грубы и жестоки, готовы идти на такие подлости, как связи с барыней, ради денег. Отец и брат молодого и наивного мужика Степана заставляют изменить своей жене, вступить в связь с барыней, этим улучшить материальное состояние семьи. Он любит свою жену, глубоко переживает, что и доводит его до отчаяния; в конце он бьет свою жену до смерти и спокойно выдает себя властям, подобно героям Писемского /"Горькая судьбина"/ и Толстого /"Власть тьмы"/. Но в рассказе Чехова отсутствует как дидактический тон Писемского, так и морализация Толстого; его герой сидит возле мертвого тела жены, ошеломленным своим поступком, а около него стоят остальные крестьяне безмолвно ужасаясь происходящего, а барыня с лицемерием осуждает его, отсутствие морали у них, несмотря на то, что она главная виновница этой сбывающейся трагедии. В "Егоре" два противоположные характера, привольного охотника и тупой жены, на которой женился в пьяном состоянии. Их трагедия заключается в отсутствии достижения взаимного понимания, поэтому их дороги расходятся. Подобные же отношения существуют между женой стрелочника и молодого деревенского парня Санки в рассказе "Агафья". В "Бабах" Чехов дает безысходное положение женщины в крестьянской

семье. Самая молодая из баб в семье хозяйна постоянного двора, Варвара, самая озлобленная на окружающих; она ненавидит своего свекра и свекровь, заставляющих всех работать с самого утра до вечера. Она нахальна и груба, изменяет своему горбатенькому мужу, чтобы этим отомстить семье. Открыто застуپается за Машу, которая заканчивает свою жизнь в тюрьме по вине рассказчика, жестокого, холодного и лицемерного торговца. Своим озорством, непослушанием и своееволием она напоминает феклу из "Мужиков"/1897/, которым мы посвятим особенное внимание в последствии нашего анализа..

В этих приведенных нами произведениях Чехов изображает жизнь крестьян со внешней стороны, только в его последующих самых лучших произведениях он больше останавливается на психологии крестьян, глубже вникает в их душу и старается угадать в чем состоят причины их тяжелой жизни, исходя с гуманной стороны врача к больному, со всей строгой наблюдательностью горькой действительности. К этим произведениям принадлежат "Дом с мезонином"/1898/, "Моя жизнь"/1896/, "Новая дача"/1899/, "Мужики"/1897/ и "В овраге"/1900/. В первых трех произведениях показано отношение других сословий к крестьянину и его проблемам. В "Доме с мезонином" ведется спор между художником и Лидией, работающей в земстве на открытии сельских библиотек и аптек, желая этим улучшить жизнь деревни. Художник считает, что нужно сделать что-то другое, чтобы победить голод и смерть в деревне, а именно - сокращение непрестанного труда крестьянина, облегчения его; дать ему свободное время для себя, подумать о своей душе и боге, проявить свою духовную способность. Жизнь крестьян проходит от поколения к поколению по тому же пути, в непосильном труде, в холода и голоде, в страхе перед болезнями и заработка кус-

ка насущного хлеба.Он доказывает Лидии,что грамотность,библиотеки и антепки не уменьшат ни невежества ни смертности,как и свет из окна что не сможет осветить ее громадный сад.Ее помощь представляет собой каплей в море по сравнению с нуждой голодной и забитой деревни.Отношению интеллигентии и вообще городского человека к крестьянину посвящены "Моя жизнь" и "Новая дача".Как ни старались главные персонажи "Моей жизни" Мисайл и Маша приобрести хорошие отношения с крестьянами,но их попытки напрасны,предел,который существовал между ними не были в состоянии уничтожить.Маша убеждается,что их личным усовершенствованием,упрощением,николько не уменьшили невежество,физическую грязь,пьянство,высокую детскую смертность;все осталось как было,несмотря на то,что они пахали и сеяли,просвещали крестьян книжками,никому не стало лучше.Мисайл подходит к ним несколько человечнее и глубже.Он до некоторой степени оправдывает их.Крестьяне люди оскорбленные,невежественные и нервные,думающие только о земле,о черном хлебе.В них он находит,то что не было в Маше и других его окружающих.Как ни обманивали они,пьянистовали,жили в грязи,но у них он видел веру в правде,любовь к справедливости,являющиеся стержнем жизни крестьян.

В "Новой даче" показаны такие же недорозумения между добрым инженером с семьей и крестьянами,которые всячески стремились сделать их жизнь невозможной в деревне.Семья инженера вынуждена покинуть деревню,из-за врожденной ненависти крестьян к "барам".С новым хозяином они вежливы и любезны,несмотря на то,что он не склоняется и не помогает бедным.И как обычно в жизни бывает,основания были,чтоб жить в согласии,но существующие недорозумения помешали им.Все эти произведения интересны для нас как самим реали-

стическим изображением деревни конца прошлого столетия, так и показанным отношением интеллигенции к проблеме деревни. Крестьяне грубы, недоверчивы, злобы и пьяницы от непосильного вечного труда, нищеты и голода, безысходности их положения, такое заключение можно вынести из этих произведений Чехова.

Главными произведениями Чехова, посвященные этой теме, деревни, являются "Мужики" и "В овраге", написанные в мелиховский период. В них он с горьким и строгим равнодушием врача глубоко проник в сущности болезни деревни без всякого презрения и ложной сентиментальности.

"М у ж и к и"

Повесть "Мужики" впервые была напечатана в журнале "Русская мысль" в 1897 году. Повесть начинается тем, что Николай Чикильдеев, тяжелобольной, после долгой беснечной жизни в Москве, где работал лакеем, возвращается со всей семьей в родную деревню Жуково. Ему казалось, что дома, в деревне, и болеть легче и жить дешевле.

В его воспоминаниях детства его дом остался светлым и уютным. Вторичное соприкосновение с деревенской действительностью опрокидывает его мнение и надежды. Он в ужасе от нищеты, тесноты, нечистоты, которых он видит кругом:

"В воспоминаниях детства родное гнездо представлялось светлым, уютным, удобным, теперь же, войдя в избу, он даже испугался: так было темно, тесно и нечисто. Приехавшие с ним жена Ольга и дочь Саша с недоумением поглядывали на большую неопрятную печь, занимавшую чуть ли не половину избы, темную от копоти и мух. Сколько мух! Печь покосилась, бревна в стенах лежали криво, и казалось, что изба

сию минуту развалится. В переднем углу, возле икон, были наклеены бутылочные ярлыки и обрывки газетной бумаги — это вместо картин. Бедность, бедность!"¹

Выходец из деревни, давно отвыкший от нее, но силой обстоятельств вновь обращенный в мещанское состояние он, с удвоенной силой ощущает тосклиwy и будничный ход деревенской жизни. На этом психологическом сгущении восприятия строится весь сюжет чеховской повести.

Вне этой бедности и нечистоты избы распространяется прекрасный среднерусский пейзаж, от красоты которого жена Николая, деликатная, чувствительная Ольга, воодушевляясь и восхищаясь им, восклицает:

"Хорошо у вас здесь! — сказала Ольга, крестясь на церковь.

Раздолье, господи! ... Сидя на краю обрыва, Николай и Ольга видели, как заходило солнце, как небо, золотое и багровое, отражалось в реке, в окнах храма и во всем воздухе, немом, покойном, невыразимо-чистом, какого никогда не бывает в Москве. А когда солнце село, сбленьем и ревом прешло стадо, прилетели с той стороны гуси, — и все смолкло, тихий свет погас в воздухе и стала быстро надвигаться вечерняя темнота."²

Между этими контрастами-ничтожной избы и широкого полевого просторя, разыгрывается жизненная драма семейства Николая. Перед глазами Николая и Ольги открывается жизнь, и в самом деле страшная по своей безнадежности. На каждом шагу они убеждаются в том, что они направно сюда приехали. Семья Николая состоит из пьяницы отца, такого же брата Кирьяка, злой и скучной матери и двух невесток. Пьяный Кирьян, работая в лесу, приходит домой лишь для того, чтобы поколотить до полусмерти свою кроткую жену Марью, матери нескольких детишек. Вто-

рай сноха, Фекла, жена солдата, живет тайно своей распутной жизнью более от злости к семье, чем от удовольствия. Так что в этой семье Николай с женой и дочкой предстают как ненужными, лишними ртами того бедного хлебца, которого так трудно зарабатывают их родные, которые ежедневно наступают на глубокие чувства Николая, унижают и упрекают в болезни и со злостью напоминают ему о близости смерти. Среди всего этого кошмара Ольга и ее дочка находят утешение в постоянных молитвах и частых посещениях церкви. Жизнь в деревне проходила в пожарах, пьянствах и сооружениях податей, которые отрывают у них последнюю роскошь в семье-самовара. Смерти мужики не боялись. Это выражено в следующем отрывке:

"Смерти боялись только богатые мужики, которые чем больше богатели, тем меньше верили в бога и в спасение души и лишь из страха перед концом земным, на всякий случай, ставили свечи и служили молебны. Мужики же победнее не боялись смерти." ³

Это равнодушие к смерти, своей и чужой, не было обусловлено ничем другим как бескрайним разочарованием. Религия для крестьян, и чисто формальная, не играет никакой роли. Самая религиозная женщина в семье старушка-мать если понимает что такое бог и что такое грех, не знает ни одной молитвы и когда молится только насчитывает имена "чудотворцев". Но все же защиту от неурожаев и голода они просят у одного бога, в него исходят только заступничества:

"Заступница, матушка! Заступница! - , обращаются они к иконе с плачем протягивая к ней руки. -

Все как будто вдруг поняли, что между землей и небом не пусто, что не все еще захватили богатые и сильные, что есть

еще защита от обид, от рабской ненависти, от тяжкой, невыносимой нужды, от страшной водки".⁴

Находясь в вечной муке и в безысходном положении, Николай соглашается принять лечение от бывшего фельдшера-самоучки, который и способствовал ускорению его смерти. Ольга с дочкой после его смерти отправляются пешком в Москву. В момент расставания с деревней, с крестьянами — после столько прожитого с ними Ольга оправдывает их грубость, нечистоту и пьянство, прощает их обиды и ругательства, глубоко понимая беспыходность их положения:

"ЕЙ было жаль расставаться с деревней и с мужиками. Она вспомнила о том, как несли Николая и около каждой избы зажимали панихиду и как все плакали, сочувствуя ее горю. В течение лета и зимы бывали такие часы и дни, когда казалось, что эти люди живут хуже скотов, жить с ними было страшно; они грубы, не честны, грязны, не трезвы, живут не согласно, постоянноссорятся, потому что не уважают, боятся и подозревают друг друга... Да, жить с ними было страшно, но все же они люди, они страдают иплачут, как люди, и в жизни их нет ничего такого, чему нельзя было бы найти оправдания. Тяжкий труд, от которого по ночам болят все тело, жестокие зимы, скучные урожаи, теснота, а помощи нет и неоткуда ждать ее."⁵

В этом и заключается новое отношение Чехова к мужику, он сумел найти в каждом человеке что-то человеческое. Все отрицательные черты оправдывает Чехов непосильным трудом крестьянина, нищетой, голодом и страшом перед болезнями.

Если с одной стороны Ольга с нисхождением относится к помещикам

и молодым господам, любуется их опрятностью и чистотой, то остальные две невестки не могут скрыть свою ненависть к ним. Фекла с презрением и даже с ненавистью относится к самой Ольге и ее семье за то, что им не нравится их деревенская жизнь, сопровожденная бедностью и нечистотой, с которой она так привыкла, что и не думает что существует какая-то другая лучшая жизнь. Это ненависть крестьян ко всякому городскому встречается почти во всех произведениях Чехова, посвященных деревне.

Хорошо очерчек образ старухи-матери. Она, несмотря на ее преклонные годы держит все хозяйство в своих руках и распоряжается им. Невесткам оставила всю работу, а она только управляет. Это типичный тип свекрови. Своей внешностью она напоминает колдунью из народных сказок. Никому проходу не даст в доме, наблюдает внимательно за каждым и часто бесмокается как бы что не съел лишнего куска хлеба. Часто сердится, ворчит на каждого и жестоко наказывает детей, за которых матери не могут заступиться. Старик-отец намного мягче ее. Нищета заставляет старика прокутить и то что осталось, хоть на известное время забыть о ней и не думать о том, что будет завтра. Внучка к иску приехала, хочет старик гостинца отдать внучке, как следует дедулке, пошарился, пощупался, бедненький по пазухам, не нашел ничего и замолк. Весь день боятся бедные крестьяне, гнутся над непосильным трудом и не могут досыта наесться. Каждый день едят одно и то же, клюют чай до безумия, чтобы хоть горячей водой ублажить голод. Они грубы, часто бранятся по привычке, постоянно пьянствуют, но кто же может выдержать эту жизнь, эти условия, в которых и каждый порядочный человек одичает. Поэтому и Ольга, вместе с Чеховым, прощает им все и безмерно жалеет их. Так с одной стороны Чехов обнаживает всю наготу крестьянской жизни, без никакого сожаления и сочувствия глазами строгих

го и жестокого наблюдателя, а с другой стороны высказывает свою теплую гуманность в отношении к этим обездоленным людям, оправдывая нелепость крестьянской жизни условиями, в которых она и развивается. В этом отношении он близок к писателям-разночинцам 60-х и 70-х гг.

Что касается самой композиции повести, то она состоит из нескольких эпизодов, связанных между собой как общими персонажами, так и впечатлением о крестьянской жизни.

Лирические зарисовки природы служат Чехову для противопоставления красоты природы отсутствию красоты в крестьянской жизни, и вместе с этим подчеркивается мысль, что рядом с прекрасной природой жизнь должна быть красива как и природа:

"Через реку были положены шаткие бревенчатые лавы, и как под ними, в чистой, прозрачной воде, ходили стаи широколобых голавлей. На зеленых кустах, которые смотрелись в воду, сверкала роса. Новяло теплотой, стало отрадно. Какое прекрасное утро! И, вероятно, какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, от которой нигде не спрячешься! Стоило теперь только оглянуться на деревню, как живо вспомнилось все вчерашнее — очарование счастья, какое чудилось кругом, исчезло в одно мгновение." ⁶

Та же мысль повторяется в следующем отрывке:

"Ольга и Саша скоро забыли и про деревню и про Марью, им было весело, и все развлекало их. То курган, то ряд телеграфных столбов, которые друг за другом идут неизвестно куда, исчезая на горизонте, и проволоки гудят таинственно; то виден вдали хуторок, весь в зелени, потягивает от него влагой

и коноплей, и кажется почему-то, что там живут счастливые люди; то лошадиный скелет, одиноко белеющий в поле. А жаворонки заливаются неугомонно, перекликаются перепела; и дергач кричит так, будто в самом деле кто-то дергает за старую железную скобу".⁷

Рассказ ведется плавно, свободно, лирические отступления отсутствуют, автор не вмешивается в повествование, он растворился совсем в персонажах, в самом повествовании, так что иногда трудно определить кому принадлежат некоторые восклицания и раздумья, автору или персонажу, как например "Какое прекрасное утро", Ольге ли, которая восхищается наблюданной красотой природы или же автору. Чехов передает жизнь крестьян по восприятию своих главных персонажей, Николая, Ольги и дочери, авторское повествование скрепляет их точки зрения, сводит разные оттенки восприятия к одному общему художественному итогу.

"В овраге"

Повесть "В овраге" впервые была напечатана в 1900 году в журнале "Жизнь". Если в "Мужиках" Чехов изобразил жизнь обедневшего слоя крестьян, то в "В овраге" уже описывает жизнь обогатевших мужиков и того слоя обедневшего крестьянства, у которого нет ни земли, а вынужден работать за других, во фабриках, у богатых дома, слюю близкому городу. Жизнь этих разбогатевших мужиков складывается ничуть не лучше, чем у остальных мужиков, как в "Мужиках". Напротив, грязь богатых производит впечатление еще более отталкивающее, чем нищета бедных. В доме Цыбукина, деревенского лавочника и ростовщика, совершаются преступления. Жажда наживы толкает людей на темные, страшные по своей жестокости поступки. Самый богатый дом в селе Уkleеве в то

же время и самый неблагополучный. Торгуя алкоголем и добром добытым обманом, он годами накапливает денег за счет сельской бедноты, которая в свою очередь испытывает ненависть к нему. Это человек без морали и религии, который из жизни извлек только нравоучение: "кто к чему приставлен", и в жизни вся его семья придерживается этого правила, кроме его жены, Варвары и Липы, младшей невестки. Старший его сын Анисим уезжает в город, становится полицейским агентом, а впоследствии использует службу для махинации с фальшивыми деньгами. Второй сын, глухой и слабоумный Степан, является послушным орудием в руках материальной жены-красавицы Аксиньи, самой лучшей помощницы свекра. Только одна Варвара, вторая жена Цыбукина, простая, добродушная женщина, живет своей особой жизнью в этом преступном доме. Она постоянно молится и тайкой от всех помогает бедным.

В эту семью попадает Липа, бедная крестьянка, поденщица. Ее образ является одним из самых привлекательных женских образов в творчестве Чехова. Красива как цветок, весела как птица, она, в страшном доме Цыбукина чувствует страх и одиночество. Тупой Анисим, муж ее, николько не думает о ней, а о неизбежном конце своего затеянного дела. Впервые он вспомнил бога во время своего венчания в церкви, но вне ее он опять забывает о нем. Он признается Варваре, которая жалуется ему на его отца:

"Бога-то ведь все равно нет, мамаша. Чего уж там разбирать!"

Бог, может, есть, а только веры нет, - сказал он. - Когда меня венчали, мне было не по себе. Как вот возмешь из-под курицы яйцо а в нем цыпленок пищит, так во мне совесть вдруг зашищала, и, пока меня венчали, я все думал: есть бог! А как вы-

шел из церкви-и ничего. Да и откуда мне знать, есть бог или нет? Нас с малолетства не тому учили, и младенец еще мать сосет, а его только и одному учат: кто к чему приставлен.

Папаша ведь тоже в бога не верует. Вы как-то сказывали, что у Гунторева баранов угнали... Я нашел: это шикаловский ⁸ мужик украл; он украл, а шкурки-то у папаши. Вот вам и вера!

С тупым и мучительным напряжением Анисим стремится придать смысл собственной жизни и других около него, но приходит к мысли, что может быть и Бога есть, но он не вмешивается в людские дела. Безнамошный и угрюмый идет навстречу казни без покаяния. Оставшись одной в этой семье Липа берется за работу и в исполнении самого тяжелого труда она поет как птичка, не имея никакой связи с богатством и проклятием этого дома. Когда у нее рождается сын, она со всей силой отдается материнской заботе и любви к нему, маленькому, дорогому существу. Она настолько чиста душой и чужда этому проклятому дому, что и сына хочет оградить от нелепой жизни деда и отца. Со всей силой она поет ему о том, что он будет мужиком и станет работать как и она, несмотря на то, что семья бы хотела видеть в нем купца:

"Будешь ты мужик, вместе на поденку пойдем!"

Вот что нужно этому хорошему, нежному существу в жизни. Ее единственную радость отнимает у нее Аксинья, этот "гордый и красивый зверь", - по словам автора.

Аксинья, после осуждения Анисима за подделку денег, становится из помощницы Цыбукину хозяйкой дома и заведует всеми делами его. Холодно и безоглядно она использует всякие средства, даже и свою красоту, чтобы достигнуть своей цели, возвыситься над своим сословием, выйти из

мужиков в барство. Когда узнает, что старик Цыбукин завещал сыну Липы в наследство землю, где она намеревалась строить кирпичный завод, она обваривает ребенка кипяткой водой, и этим дело решается в ее пользу. Это преступление она исполняет с хладнокровием и удовлетворенностью крик Липы-матери ни чуть не трогнул ее змеиное сердце:

"После этого послышался крик, какого еще никогда не слыхали в Уклееве, и не верилось, что небольшое, существо как Липа может кричать так. И на дворе вдруг стало тихо. Аксинья прошла в дом молча, со своей прежней наивной улыбкой..."¹⁰

После этого она не только становится полной хозяйкой всего принадлежащего Цыбукину, но даже выгоняет его из дома, как и Липу. Цыбукин помешался, ходит без приюта и живет поданием.

Чехов заканчивает свою повесть светлой, красивой картиной: крестьяне возвращаются вечером с работы через лес и поют, а впереди всех идет Липа и поет красивее всех, радостнее, потому что работа окончена и можно отдохнуть до следующего утра. С этой песней труда и символической встречей Липы с голодным Цыбукиным, которому отдает кусок пирога, и заканчивается повесть:

"Село уже тонуло в вечерних сумерках, и солнце блестело только вверху на дороге, которая змеей бежала по скату снизу вверх. Возвращались старухи из леса и с ними ребята; несли корзины с волнишками и груздями. Шли бабы и девки толпой со станции, где они нагружали вагоны кирпичом, и носы и щеки под глазами у них были покрыты красной кирпичной мылью. Они пели.

Впереди всех шла Липа и пела тонким голосом и заливаясь, глядя вверх на небо, точно торжествуя и восхищаясь, что день

слава богу, кончился и можно отдохнуть."¹¹

В отличие от "Мужиков" здесь показана деревня, в которой проникла уже индустриализация и еще проникает со всей силой. Но село Уклево известно только одним событием. Оно прославилось тем, что дьячок на свадьбе всю икру съел. Это событие известно каждому. Здесь, как видно, причастен юмор Чехова. Свой юмор и иронию он использует в изображении волостного управления, его невежества, небрежного отношения к своей работе в ответственности его должности. Особенно это показательно в сцене с проведенным телефоном:

"Провели телефон и в волостноеправление, но там он скоро перестал действовать, так как в нем завелись клопы и прусаки. Волостной старшина был малограмотен и в бумагах каждое слово писал с большой буквы, но когда испортился телефон, то он сказал:

-Да, теперь нам без телефона будет трудновато."¹²

В повести сказано об отрицательном отношении Цыбукина к мужикам. Он брезгует ими, относится грубо, пользуется их трудом насколько ему возможно, обманывает их. Их отношение к семье Цыбукина показано на свадьбе Анисима. Одна из баб кричит:

"Насосались нашей крови, ироды, нет на вас погибели!"¹³

Ненависть Цыбукина к ним выражена в сцене, когда он встречает их на телеге пьяных, возвращаясь с ярмарки. Подобную сцену мы встретим и в "Деревне" Бунина, где показано отвращение Тихона к пьяным мужикам.

Поденщице Липе страшна кажется богатая, преступная жизнь Цыбукиных. "И зачем ты отдала меня сюда, маменька!", - говорит она своей матери. Такого же голоса слышно во время венчания в церкви:

"Милая мамка, унеси меня отсюда, касатка!"¹⁴

Несмотря на все эти отрицательные качества, Чехов показал Цыбукина как доброго семьяниня, который больше всего на свете любил свою семью. Человечность его видна и в изображении этого образа. Как ни плох Цыбукин, как ни отвратителен своими поступками, трагичная судьба его в конце повести трогает читателя. Жизнь семьи Цыбукина раскрывается не только поступками членов семьи, но и через мнения других персонажей о ней. Из переплетения всех этих мнений и описаний семьи автором создается общая картина, полный образ этих персонажей.

Чехов с помощью одежды, внешности и сравнений дает характеристику своим персонажам. Так, например, Аксинья сравнивается с змеей. Ее платье тоже напоминает змею своим светлозеленым цветом и желтой грудью. Писатель ее называет красивым, но гордым животным. Между тем как Липа сравнивается с жаворонком. Ее работоспособность передана через ее руки; у нее большие мужские руки, огрубелые, годные только для работы. Чехов для лучшей передачи портретной характеристики своих персонажей выбирает какуюнибудь характерную черту персонажа, его внешнего облика, и часто подчеркивает ее. Так, например, он часто повторяет наивную улыбку Аксиньи.

Философские моменты сильны в повести Чехова. Ответом старика Костиля "Кто трудится, кто терпит, тот старше" автором выражена мысль, что будущее принадлежит людям, способным трудиться. Эта его мысль встречается и в его пьесах / в "Дяде Ване", в словах Астрова, и в "Трех сестрах" /. От слов старика Костиля становится легче поденщике Липе и ее матери:

"Липе и ее матери, которые родились нищими и готовы были прожить так до конца, отдавая другим все, кроме своих испуганных,

кортких душ, - быть может, им примерещилось на минуту, что в этом громадном таинственном мире, в числе бесконечного ряда жизней и они сила, и они старше кого-то; им было хорошо сидеть здесь наверху, они счастливо улыбались и забыли о том, что возвращаться вниз все-таки надо."¹⁵

Мысль Чехова о том, что правда вовсю есть в мире, несмотря на существующее зло, отражена в следующем отрывке:

"И как не велико зло, все же ночь тиха и прекрасна, и все же в любом мире правда есть и будет, такая же тихая и прекрасная, и все на земле только ждет, чтобы слиться с правдой, как лунный свет сливается с ночью."¹⁶

В повести отражена и мысль Чехова о жизни, что она дается один раз, для этого нужно дорожить и наслаждаться ею, и то, что всегда в ней паралельно идут и зло и доброта.

Эта мысль Чехова о жизни высказана в речи крестьянина, которого встречает Липа вечером, когда возвращается с мертвым ребенком в руках из больницы домой. Старик способствует горю матери, утешая тем, что в жизни всякое бывает, рядом с горем она доживет и радости.

Чехов был новатором в искусстве описаний. Он не переставал усовершшать свою прозу, искать выразительные сравнения, стремясь передать не только цвета и краски, но и звуковую, музыкальную картину, как у Тургенева. Характерна для этого картина описания вечера:

"Сонце легло спать и укрылось багряной золотой парчой, и длинные облака, красные и лиловые, сторожили его покой, протянувшись по небу. Где-то далеко, неизвестно где, кричала выпоточно корова, запертая в сарае, заунывшо и глухо... Наверху

в больнице, у самого пруда в кустах, за поселком и кругом в поле заливались соловьи. Чьи-то гога считала кукушка и все сбивалась со счета, и опять начинала. В пруде сердито, надрываясь, перекликались лягушки..."¹⁷

Чтоб рассказать о человеке и его переживаниях, Чехов пользовался не только диалогом, подтекстом, но как новатор, создавал живописный фон рассказа, тесно связанного с чувствами персонажей, так искренно, как до сих пор удавалось редкому писателю. Вот один пример, когда Лиза возвращается с мертвым ребенком, где переплетается пейзаж с чувствами Дарьи:

"О, как одиноко в поле ночью, среди этого пения, когда сам не можешь петь, среди непрерывных криков радости, когда сам не можешь радоваться, когда с неба смотрит месяц, тоже одинокий, которому все равно - весна теперь или зима, живы люди или мертвы... Когда на душе горе, то тяжело без людей."¹⁸

Язык Чехова характерен своей скромностью, лаконичностью, ясностью и чистотой. Тонкий лиризм и изящество языка и стиля - характерные черты его произведений. Как "Мужики", так и "В овраге" построены на контрастах характеров, мировоззрений и среды. Действие сосредоточено вокруг одного и того же события - показать жизнь села Ухлесово через одну из самых богатых семей. И при этом Чехов сосредоточивается не на самом действии, на факте, а на преломлении их в духовной жизни своих персонажей, на драматизме положения. Авторские отступления отсутствуют, отношение автора глубоко входит в текст, в портрет персонажа, в характеристике его поведения. Особенное значение имеет конец повести. В отличие от "Мужиков", в "В овраге" заканчивается с надеждой на лучшее будущее для тех, кто

трудиться.

Объяснение драмы русского крестьянина с гуманной точки зрения последовательнее других писателей осуществил Чехов в своих повестях "Мужики" и "В овраге". До него деревня не была изображена с такой полнотой. Взгляд Чехова на современную ему русскую деревню конца прошлого столетия сложился иначе чем у его предшественников, изображающих крестьян, и писателей-разночинцев 60-х годов и тем более поздних народников. Он сформировался не внутри социальных отношений, а на основании его личного впечатления. Психологический контраст авторской точки зрения и бытого материала, к которому обратился Чехов в своих произведениях, с особенной силой показал всю безнадежность положения русского мужика в конце прошлого столетия.

- 1 А.Чехов, т.VIII, стр.198, Изд. "Худ.литература", Москва, 1960.
- 2 Там же стр.199
- 3 Там же стр.225
- 4 Там же стр.224-225
- 5 Там же стр.227-228
- 6 Там же стр.203
- 7 Там же стр.228
- 8 Там же стр.425
- 9 Там же стр.435
- 10 Там же стр.415
- 11 Там же стр.423
- 12 Там же стр.421
- 13 Там же стр.431
- 14 Там же стр.433-434
- 15 Там же стр.441
- 16 Там же стр.441

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН

Прямым последователем Чехова как в строгости и правдивости наблюдения деревенской действительности, так и в художественном методе изображения этой действительности является Иван Бунин.

Иван Бунин родился в 1870 году в Воронеже, в семье обедневшего помешника. Его детство прошло в имении Бутырки. Впоследствии накопленные деревенские впечатления послужили ему основами многих его произведений. Будучи студентом Московского университета, он начал печатать свои первые стихи в литературных журналах. Довольное количество из своих произведений Бунин посвятил изображению мужика, деревенской теме. Вслед за первыми стихами появились и его первые рассказы о крестьянской жизни: "Два странника", "Нефедка" в журнале "Родина" в 1887 году. Хотя эти рассказы еще не совершенные с художественной стороны, они привлекают читателя своей правдивостью изображения безрадостной жизни забытых, нищих крестьян. Грусть и сожаление автора об их тяжелой доле передается читателю.

На страницах "Орловского вестника" вышли из печати и его рассказы из крестьянской жизни, "Феодосеевна" и другие. Особенно трогательен для читателя конец рассказа "Феодосеевна", где рассказывается о судьбе старушки, крестьянки, лишенной всякой поддержки после смерти младшей дочери. С каким страхом бедная старушка приближается к избе старшей дочери, сомневаясь в гостеприимстве своего зятя! На следующее утро она в самом деле вынуждена покинуть теплую избу дочери, а так бы хотелось ей остаться, погостить у нее, согреться от холода, наесться досыта,

оправиться от болезни! Она уходит и через несколько дней находят ее труп в поле.

Несколько лучше этих рассказов является "Танька", напечатана в журнале "Русское богачество" в 1893 году. В нем автор повествует об обнищании крестьянской семьи, нужда которой заставила распродать все, что было дома. Она лишилась кормилицы-коровы, лошади, продажа которой особенно запомнилась Таньке. Семья лишилась последнего, что было и страдает от голода:

"Бывало, с грустью приходилось довольствоваться тем, что на печь протягивалась чашка с дымящимися рассыпчатыми картошками и ломоть пахнущего клетью круто посоленного хлеба. Теперь же мать совсем не давала по утрам ни хлеба, ни картошек, на просьбы об этом отвечала"-Иди, я тебя одену, стуйай на пруд деточка!"."А когда же их отец ушел, почти совсем перестали есть".¹

Танька, чтоб не растиривать мать, которая не знала чем покормить их, убегает из дома. На улице она встречается с помещиком, заставившим своего работника вернуться пешком поискать упавший кнут с телеги по дороге в деревню. Этот суровый и требовательный к людям человек, берет Таньку к себе в кабинет, накармливает ее и оставляет ночевать у себя. Он ласково относится к ней, и с сожалением раздумывает о ее судьбе:

"А что ждет ее? Что выйдет из ребенка, повстречавшегося лицом к лицу с голодной смертью? Вот теперь его племянницы во Флоренции. Танька и Флоренция! Он вспомнил соседние деревушки, их обивателей. Сколько их, таких девушек, - везде они томятся от голода!"-вот чем заняты размышления

помещика о незавидной судьбе Таньки и подобных ей голодных детей. Изображая голодную, нищую Таньку, автор указывает и на ее склонность к глубоким чувствам: Танька, получив от помещика несколько кусков сахара, сохраняет их, чтобы отдать маме, чтобы та не "голосила" больше.

После этого рассказа появляются ряд других рассказов из жизни крестьян: "Кострюк", "На чужой стороне", "На хуторе", "Вести из родины", "На край света", "Учитель".

Русские критики указывают на тематическое влияние Короленка на раннее творчество Бунина. Как и в рассказе "Танька", в "На чужой стороне", "Вести с родины" затрагивается та же тема. Что касается самого изображения и решения вопросов крестьянской темы, то еще в этих рассказах он выступил как писатель со своими присущими индивидуальными особенностями. Подобного мнения критики в отношении Чехова к творчеству Бунина, близость темы они отмечают в рассказах "Учитель", "На хуторе", несмотря на его возражения. Он познакомился с Чеховым еще в 1895 году в Москве, но они по настоящему сблизились позднее, когда Бунин начал навещать его в Ялте, где и начала крепнуть их дружба.

Недостатки этих рассказов состоят в неразвитой фабуле, действие обычно разыгрывается около одного персонажа. Они объединены целостью общего настроения, проникнуты сочувствием и любовью к музыке, стремлением показать чистоту его души; в этом заключается значение этих рассказов. Вслед за ними появляются следующие произведения: "Деревня"/1910/, "Суходол"/1912/, "И. Рыдалец"/1913/, "Чаша жизни"/1914/ и другие. После 1917 года, Бунин покинул Россию, жил

во Франции до конца своей жизни. Умер Бунин, дожив глубокой старости, в 1953 году во Франции, далеко от своей родины.

Нашему полному анализу подвергаются "Деревня" и "Суходол".

"Д е р е в и я"

В повести "Деревня" изображен жизненный путь братьев Красовых, Кузьмы и Тихона, потомков мужика, и на основании их взглядов и отношений к мужику, к деревенской жизни, даны и описания деревни. В самом начале повести дана история их рода. Прадеда Красовых затравил собаками помещик Дурилово, за то, что тот отбил у него любовницу. Дед их прославился в городе тем, что сделался вором. Отец их был мелким торговцем. Торгашами и братья Красовы, и это торгащество довело их до того, что они чуть не порезались ножами. После этого их пути расходятся. Тихон отдается полностью хозяйству, приобретению богатства, а Кузьма интересуется правдой, каждет знаний. Они выражают разные черты русского характера. Тихон мужик большой воли, энергичный и твердый в своих делах. Он правнук мужика, затравленного собаками помещика Дуриловки, становится ее хозяином. Его темный, необузданный нрав открывается во многих сценах повести; рече все же выступает в поступке смолодой, насилию заставив ее сделаться любовницей, надеясь добить наследника. Он очень строгий и требовательный к своим подчиненным и грубый. Он выгоняет своего работника, старика Жмыху, на старости лет из-за одного слова. Бедный старик вынужден вернуться к нему опять, потому что некуда ему идти, никто не даст ему работу на старости лет. Тихон недолюбливает мужиков, неумолим и наотрез отказывается от платежа, который любит откладывать насколько возможно. Характерной его чертой является и трудолюбие, он весь день бьется около своего хозяйства, считая

"дело"-главным в жизни, как и некоторые персонажи Горького, несмотря на то, что он свою жизнь считает катергой и клеткой. С большой настойчивостью Тихон добивается того, что желает, но все его цели никчемны, они не приносят ему ни радости ни счастья, и не меняют его тусклой и грязной жизни, которую сравнивает с судьбой платка его старухи, которая хранила его для праздника, а когда тот пришел, от платка остались только лохмотья, такая и жизнь Тихона. Постепенно он начинает меняться, становится религиозным, и думает о смерти, о своих грехах; их хочет искупить деньгами. Исходя из этого он задумывает "устроить" Молодую, выдающей за Дениску, сына самого бедного крестьянина в деревне.

В отличие от брата Кузьма стремится к сущей справедле и знанию. Он долго ходил по России, много видел и пережил. Он пишет стихи, подражая Кольцову, но его интересы исчезают в условиях уездной и деревенской жизни. Кузьма чувствителен к чужим бедам и чужому горю. Это показательно в сцене с хохлами, искусанных волками, нуждающихся в скорой помощи, а жандарм отказывает им ехать скорым поездом. Кузьма злится на жандарма и на хохлов, которые всему подчиняются и не заступаются за себя, не оказывают никакого сопротивления жандарму, и глубоко страдает и переживает. Эти черты особенно выражены в отношении к Молодой. Он по отцовски любит и жалеет Молодую. Зная, что брак с Дениской не приведет ни к чему, он старается предотвратить ее от этого брака. Он страдает за ее несчастную судьбу. После всех своих скитаний он возвращается в Дурновку, где и поступает на службу к своему брату.

Как и в "Мужиках" Чехова, Бунин оценивает деревенскую среду с точки зрения одного брата, а не другого. Тихон не любит мужиков,

с отвращением смотрит на пьяных мужиков, и даже не воздержался от злости, одного "вытянул кнутом". Повсюду одна нищета и голод господствуют. Мужики совсем разорились, хотя почва богатая.

С точки зрения Тихона, мужики переданы забитыми, живорезами, неспособными и не умеющими вести свое хозяйство:

"Ты подумай только: пашут целую тысячу лет, да что я! больше! - а пахать путем-то есть ни единая душа не умеет! Единственное свое дело не умеют делать! Не знают, когда в поле надо выезжать! когда надо сеять, когда косить! "Как люди так и мы", - только и всего... Хлеба ни единая баба не умеет спечь, - верхняя корка вся к черту отваливается, а под коркой-кислая вода!"³ - рассказывает он Кузьме.

С одной стороны Кузьма, как и Тихон, считает русский народ диким, скучным и ленивым, а с другой стороны он тесно связан с этим народом, и дорога ему эта жизнь, несмотря на ее недостатки:

"Самое что ни да есть любимое наше, самая погибельная наша черта: слово-одно, а дело-другое! Русская, брат, музыка: жить по-свинячью скверно, а все таки живу и буду жить по-свинячью!"⁴ - он изъявляет Тихону.

В литературных спорах Кузьмы и Балашкина, Бунин побивает представление о русском мужике, как о беззлобном, идеальном и "признанном типе" русского народа, олицетворенного еще Львом Толстым в образе Платона Каракаева. Кузьма видел в своем народе величественный народ, из которого вышли все знаменитые писатели, а Каракаев - "признанный тип этого народа". Этот его взгляд побивает Балашкин:

"А почему же не Ерошка, почему же Лукашка? Я, брат, ежели литературу-то захочу трахнуть, всем богам по сапогам найду!"

Почему Каатаев, а не Разуваев с Калупаевым, не мироед, не поп лихоимец, не дьяк продажный, не Салтычиха какая - нибудь, не Карамазов с Обломовым, не Хлестаков с Ноздревым или, чтобы не далеко ходить, не твой негодяй - братец?

-Илларион Каатаев...

-Вши съели твоего Каатаева! Не вижу тут идеала!"⁵

Словами Балашкина выражена мысль Бунина, что Россия представляет собою деревню. На слова Кузьмы писать о деревне, Балашкин отвечает:

"- А Сухоносый не народ, не Россия? Да она все - деревня, на носу заруби себе это! Глянь кругом - то : город это, по - твоему? Стадо каждый вечер по улицам прет-от пыли
соседа не видать...А ты- "город"!-заключает он.⁶

Раздумье самого Бунина о судьбе России выражено в обращении Кузьмы к России :

"Русь, Русь! Куда мчишься ты?"⁷

Идя разными путями в жизни, оба доходят к одному и тому же выводу о ней, о крестьянах, и наконец они решаются совсем покинуть деревню, хозяйство, чтоб больше не иметь никаких отношений с крестьянами.

Кузьма понимает хорошо их положение, и попытки брата отмолить свои грехи, он считает ненужными, они теперь не могут помочь ему:

"Запомни,-он говорит брату,-наша с тобой песня спета.

Слышишь?-мы-дурновцы."⁸

В повести отражены события 1905-1907 годов, время революции и войны с Японией. Отношение к этим событиям дано через впечатления Тихона. Сначала восхищала его революция, но когда слухи доносятся об отнятии земли, у него возникает злоба. Крестьяне Дурновки бунтуют, решают на сходках, чтоб не работать хозяевам по старой цене. На одной

из таких сходок, чуть не происходит схватка между Тихоном и мужиками. Но эти бунты мужиков как в Дурновке, так и по всему уезду закончились ничем, только "поорали по уезду мужики, сожгли и разгромили несколько усадеб, да и смолкли", - вот каким образом он изобразил первую русскую революцию. Слухи о войне с Японией доходят в Дурновку. Ее Тихон считает бессмыслицей, и вести о страшных разгромах русской армии он встречает с восхищением:

"-Ух, здорово! Так их, мать их, так!"⁹

В повести "Деревня" выведены образы крестьян. Из них нужно отметить образ старика Акима, потрясший Кузьму своим бесстыдством. Он "дьявол слепой", жену свою за "пятиалтыйный продал". Сторговался со знакомым стариком Панковым, чтоб "пустить его, заместо себя, в клеть, и пустил". Особенное место в повести уделено описанию самого нищего мужика в деревне Серого. Его обнищание началось с увеличением податей, которые стали настолько велики, что его руки невольно "отвалились от земли": Как отмечено Успенским, Серый живет надеждой, что каким-то способом он выбьется из нищеты. Мысль о хорошем дворе, о порядочной жизни, о какой-то настоящей работе не покидала и преследовала Серого всю жизнь. Его семья живет в холода и голоде. Они самые бедные; из всех изб Дурновки в сумерки только его изба неприятно чернела:

"Она была глуха, мертва. Кузьма уже знал: если войдешь в ее темные полураскрытие сени, почувствуешь себя на пороге почти звериного жилья-нахнет снегом, в дыры крыши видно сумрачное небо, ветер шуршит навозом и хворостом, кое-как накиданным на стропила; найдешь ощупью покосившуюся стену и отворишь дверь, встретишь холод, тьму, чуть мерцающее во мерзлое окошечко... В гнилой соломе под нарами шуршат,

возятся коза и поросенок; страшно разогнуться,

чтобы не удариться головой в потолок. Повертываясь с 10
опаской: от порога до противоположной стены - пять шагов".

Вот в этом "зверином жилище" и живет семья Серого.

Серый бездельный мужик, проводящий свое время на лавке.

Работать ему нет никакого смысла, потому что работой не проживешь. Но иногда, как Тюлин из очерка Короленка "Река играет", он проявляет свою деятельность. На пожаре он первый лезет в огонь, может распорядиться и применить свою смекалку. А потом опять сидет на лавку как раньше. Образ Серого изображен в повести и правдиво; это доказывает, что Бунин знал все условия, под которыми проходила жизнь подобных Серому мужиков.

Образ его сына, Дениски, изображен автором в совсем непривлекательном виде для читателя. Отрицательное отношение автора к Дениске сказывается в его подчеркивании внешней непривлекательности:

"Был Дениска в поддевке, старой и, видимо, очень тяжелой, с обвисшими плечами и очень низкой талией, в новом картузе разбитых сапогах. Остом он не вышел, ноги его, сравнительно с туловищем, были очень коротки. Теперь, при низкой талии и сбитых сапогах, ноги казались еще короче".¹¹

Дениска давно оторван от земли, шатается от одного города в другой для заработка; он не отличается трудоспособностью, а склонен к лжи, сплетням, и может осквернить каждого, хотя бы и была его невеста. Отрицательно отношени к нему наблюдается и со стороны Кузьмы, это заметно из следующего отрывка:

"Этот новенький типик, новая Русь, почище всех старых будет.

Ты не смотри, что он стыдлив, сентиментален и дурачком при-

12

кидывается, - это такое циничное животное!" - заключает он.

Его бы можно назвать словами Успенского "испорченным цивилизацией".

Насколько он жесток и отвратителен видно в его рассказе о приступках:

"Дашь ей полхунта хлеба за всю работу, а она и сожрет

13

весь под тобой... то-то смеху было!", - рассказывает он.

Особенно трогательна судьба Молодой. Ее образ с любовью нарисован. Своей красотой она выделялась среди деревенских женщин.

Она была:

"стройная, с очень белой, нежной кожей, с тонким румянцем,

с вечно опущенными ресницами... Носят дурновские бабы "рога"

на голове: как только из-под венца, косы кладутся на макушке покрываются платком и образуют нечто дикое, коровье. Но-

сят старинные темно-лиловые паневы с позументом, белый передник вроде сарафана и лапти. Но Молодая, - за неё так и остал-

14

ась эта кличка, - была и в этом наряде хороша!".

Она сирота и попадает от одного к другому по чужой воле. За Родькой ее выдавали замуж, не спросив. Свела ее судьба с Тихоном, которому она сопротивлялась, а потом, наконец, покорилась. Муж бил ее до полусмерти. После случая с мещанами, которые так сильно оскорбили ее, она решилась пойти на преступление, отравить мужа, чтобы не узнал об ее позоре и не расправился с ней жестоко. Ничего хорошего она не ждет от замужества с Дениской, но все таки, предпочитает быть его женой, чем шататься от двора к двору без никакого пристанища:

"Куда ж, по-вашему, мне деваться? Век чужие пороги обивать?

чужую корку гладить? Бездомной побирушкой шататься?"¹⁵, - она

спрашивает Кузьму, который стремится уговорить не выходить замуж за

Дениску, который еще более закабалит ее. Ее судьба напоминает собой судьбу Акулины из "Деревни" Григоровича, обе они трагичны. Напоминает также это и сама свадьба, когда девушки поют свадебные песни, а несчастные невесты с поникшими головами, горько ридают, оплакивают свое горе. Глаза Молодой полны ужаса и горя, которых едва Кузьма мог вынести, благословляя молодых. Молодая ожесточена к людям подобно Акулине, безмолвна с окружающими, только к старому Ивану относится с вниманием и оказывает известную заботу о нем. Наконец обе повести кончаются вынгой.

Интересен и образ деда Ивана. Он похоже на зверя своим телом; живет побирушками, потому что так ему и нравится жить. Руки - из-уродованные долголетним земледельческим трудом, пальцы корявые и с трудом гнутся. Лицо его было покрыто волосами, отвечал как из сна, откуда-то глубоко, далеко. Он не подавался смерти до тех пор, пока не увидел купленного для него гроба. Вспомнив случай с мужиком Лукьяном, которого всю жизнь домашние проклинали за сделанные утраты ожидая смерти, а тот не умер, он поник головой и в тот же вечер умер. Как могут убить человека неуместные обычай крестьян!

Другим привлекательным образом в "Деревне" - образ Однодворки. Трагически звучит ее рассказ о том как ее мужик уступил барину Дурново, чтоб не умереть от голода:

"Что ж делать-то говорила она, легонько вздыхая. - Бедность лютая, хлебушка и в новину не хватало. Мужик меня, правду сказать, любил, да ведь покоришься. Целых три воза ржи дал за меня барин. "Как же быть-то?" - говорю мужику. - "Видно, иди", - говорит. Поехал за рожью, таскает мерку за меркой, у самого слезы кап-кап-кап..."¹⁶ - рассказывает Однодворка о своей

горькой судьбе.

В произведениях, написанных раньше "Деревни", крестьяне изображены покорными своей печальной судьбе, смиренными. Иначе выглядят они на страницах "Деревни". Они грубы, их жизнь, правдиво изображена в повести. Голодная и нищая деревня в самом начале 20-го века описана Буниным с потрясающей художественной силой. В повести отражены почти все вопросы, занимающие внимание Успенского и писателей разночинцев шестидесятых годов. Он показал нищету, недовольство пищи, недостаток земли, высокость податей, которые заставляют крестьян бороться от земли и уходить на заработки. Как и разночинацы, Бунин остановился больше на изображении темных сторон деревни, показал забитость, грубость, пьяниство, нечистоту и бедность крестьян, но в отличие от Успенского он мало не идеализирует крестьян он не любуется ими, как Успенский например любуется образом Афанасьева. С симпатией Бунин изображает образ Молодой и Однодворки, но в них нет ни малейшей идеализации. Бунин строгий и правдивый наблюдатель деревенской жизни, который хорошо знал и верно передает ее.

Если ранние рассказы Бунина глубоко лиричны, то в "Деревне" выдвигается эпическое начало, которое не вытесняет лирического начала, а подчиняет его себе. В повести отсутствуют прямые авторские высказывания, характерные для его ранних произведений. Единого, непрерывного сюжета в повести нет. В ней дано множество картин не только деревни, но и уездных городов, переданных глазами Кузьмы и Тихона в их воспоминаниях. Бедная и голодная деревня передана Буниним через преобладающей в повести серой краски: "серые щи", "серый масленичный день", "серые щеки", "серое чесаданышко", и даже фамилия самого бедного крестьянина в деревне, Серый, связана с этой краской.

Бунин считается мастером портретной характеристики. Иногда писатель выбирает какую либо характерную черту персонажа, внешнего его облика, и часто подчеркивает ее. Так, например, он часто подчеркивает, что у Молодой вечно опущенные ресницы, которые волновали Тихона.

Его персонажи даны всегда в движении. Характерной чертой его художественного изображения является умение проникнуть в психологию своих персонажей, за душевными переживаниями которых он внимательно следит.

Бунин необыкновенный мастер пейзажа. Зарисовки природы в "Деревне" очень чисты, они, как в "Мужиках" Чехова, противопоставляются бедноте и нищете деревни, так, например, Кузьма сопоставляет богатство природы нищете деревни, указывая на существующую дисгармонию между природой и деревней.

Язык Бунина характерен своей мелодичностью, точностью выражения, поэтичностью. Диалог, который занимает большое место в творчестве Чехова, здесь не употребляется так часто. Сравнением языка Тихона, Кузьмы и Балашкина, убеждаемся, что Бунин недостаточно индивидуализирует язык своих персонажей.

Бунин в изображении деревни не пошел по пути народников, не идеализирует устои крестьянского быта, а дает реальную картину русской деревни начала 20-го века, следуя при этом за писателями разочарованными, а особенно за Чеховым. В повести преобладают темные картины из жизни крестьян, как в произведениях Чехова, но в ней отсутствует тот чеховский гуманистический подход к крестьянам, как и надежда на лучшее будущее для каждого трудолюбивого человека, которые характерны для творчества Чехова.

"Суходол"/Сборник рассказов/

Книга Бунина "Суходол", носившая название по открывающей ее повести, вышла в 1912 году. Повесть "Суходол" считается по своим художественным особенностям из всех произведений Бунина этого периода самым поэтическим произведением. Жесткую и резкую манеру повествования, характерную для "Деревни", здесь сменяет мягкая лирика воспоминаний, через которых воскресает прошлое суходольских помещиков и их дворовых. Этому способствует голос автора, включенного в повествование. В повести Бунин изображает суходольских крестьян ленивыми и неспособными к труду; им противопоставляет украинских крестьян, "шарого и его жену".

"Как богато казалось в этой хате внутреннее уорачество по сравнению с пермяливым убожеством суходольских изб!...

Никогда еще она /Наталья/ не видела таких опрятных, спокойных и ладных мужиков, как Шарый".¹⁷

Дворовые крестьяне в этой повести ничем не отличаются от своих господ, жившие таким же бытом, поседющие такие же черты моральной неуроновещности, как и дворовые.

В составе книги "Суходол" входили и рассказы "Захар Воробьев", "Сверчок", "Веселый двор", "Игнат", "Ночной разговор" и "Древний человек". В дальнейшем нашем анализе мы посвятим место некоторым из них.

В "Веселом дворе" /1912/ дана судьба бедной старушки Анисьи и ее беспутного сына. Мать и сын различаются как с внешнего вида, так и характерами. Если мать кроткая, покорная и терпеливая, то бродяга сын пустоболтлив, грустлив и нахален. Жизнь Анисьи прошла в непрестанном

труде и под кулаками мужа. После его смерти она совсем обнищала. Сын вскоре покинул хозяйство и ушел на заработки, она осталась одна, без всякой помощи. Когда вышли у нее все средства для жизни, она решилась пойти к сыну хоть немножечко подкрепиться у него. Дойдя до него она, как легла на полу, так и умерла, как будто во сне. Сначала смерть матери не означала ничего для ее сына. Он думал лишь о том, что у него начнется совсем иная, свободная жизнь:

"Засыпав мать землею он ел и пил до отвалу. А под вечер, тут же, у могилы, плясал всем напотеху, - нелепо вывертывал лапти бросая картуз наземь и хихикал, ломая дурака, напился так жестоко, что чуть не скончался. Пил он и на другой день и на третий... Потом снова наступили в жизни его будни".¹⁸

После этого в нем произошла какая-то перемена, он постарел намного и боялся свободы, чувствуя всей силой свою одинокость и вскоре заканчивает он свою опостылевшую жизнь под колесами поезда. Если читатель сочувствует Анисьи и глубоко тронут ее смертью, то противоположное чувство образуется у него к сыну и его глупой смерти, которая отвращает читателя.

Прекрасна и нежна природа в этом рассказе, она играет большую роль при создании нужного художнику настроения. Ниже следует отрывок, в котором старость Анисьи противопоставляется красоте и молодости, повстречавшихся ей в поле, горлинок:

"Теперь две горлинки, шагах в десяти друг от друга, по одной линии, мелко и споро бежали перед нею вдоль асфальтной дороги и мешали думать. Она долго, пока не поднялись они не могла понять, что это такое: горлинки совсем под цвет дороги, только спинки с брусничным отливом. Они женственно, игриво

семенили, потом легко взлетели, распустив серые хвости с каёмкой, и опять сели, побежали. Анисья махнула на горлинок палкой: затрепетал легкий свист крыльев, но не прошло минуты, как опять увидала она их, бегущих быстро.

Они мучили утомляли ее, но и трогали своей красотой, беззаботностью, нежной привязанностью друг к другу. Сколько лет ее черно-зеленой, клетчатой паневе, грязной, истлевшей на высоком теле рубахе, темному, в горошке платку? Старость, худоба, горе так не идут к красоте горлинок, цветов, земли, забывшей ее, нищую старуху, - и она чувствовала это. Она опять неловко и робко махнула на горлинок. Горлинки взлетели - и она постояла, выждала, пока они скрылись...¹⁹

Даже изнемогшая од голода и устали Анисья не в состоянии не заметить красоту природы:

"И по меже, и во рву под межою - пестрели цветы. Чувствуя, что недобриться ей до назначенного места, Анисья села на первое попавшееся. Бабы смолкли. "Хорошо!" - подумала она. С задумчиво-грустной улыбкой стала рвать цветы; нарвала, набрала в свою темную грубую руку большой пестрый пук, прекрасный, пахучий, ласково и жалосно глядя то на него, на эту плодородную, только к ней одной равнодушную землю, на сочный и густой зелено-оловянный горох, перепутанный с алым мышиным горошком".²⁰

В рассказе "Игнат"/1911/, противопоставлены так же два образа. С одной стороны дан образ Любки-развращенной деревенской девушки, и Игната, пастуха, покорного и сильно влюбленного в Любку, которая и заставила его сделаться убийцей.

В "Ночном разговоре", проходящем между крестьянами, описано действие этих разговоров на гимназиста-барчука. Здесь всем действующим лицам присущи различные пороки. Все они склонны к убийствам и страшным расправам. От их рассказов о том как крестьяне убили человека или сняли шкуру с живого быка и т.д. гимназист, который почует с ними, приходит в ужас, весь дрожит "мелкой дрожью" и лицо у него пылает от ужаса. Он не мог поверить, что эти люди, крестьяне, его друзья способны на такие злодейства. Особенно страшны сцены, описанные ими, вспоминая бунт крестьян, где обезумевший от смерти своего ребенка, его же трупом ударяет по голове барина. В "Древнем человеке"/1911/, дан образ старика Тогана, подобного старику Ивану, он так же наломывает собой зверя, и живет также как и дед Иван, в постоянном страхе от невестки, из "Деревни". В Тогане, прожившего стольких важных событий в русской жизни, не сохранилось ничего значительного в его памяти.

Как видно из приведенного, в сборнике рассказов "Суходол" переплетаются темные и светлые стороны крестьянской жизни. В сравнение с предыдущими рассказами, рассматриваемыми в начале нашего анализа, эти рассказы намного лучше. Здесь образы не только намечены, но и изображены вполне множеством деталей и выразительным внешним рисунком. Но новому строят Бунин и сюжеты этих рассказов. На смену рассказу, в котором изображен только один характер, здесь уже сталкиваются два различные характера, две различные натуры. Совсем почти исчезают непосредственные высказывания автора по поводу изображаемого. Авторское отношение теперь глубоко уходит в текст, в портрет персонажа, в характеристику его поведения.

Большое значение в рассказах Бунина приобретает речь персонажей, которая передко служит основным средством их характеристики. Характеристи-

для него ритмичность, которая переходит иногда в авторских описаниях в музыкальность.

Бунин-мастер рисунка. Большое внимание он уделяет внешнему облику своих персонажей, их портрету, костюму. Подробно описывая как одеты его персонажи, писатель дает через костюм характеристику их внутренних качеств.

Как видно, Бунин относится к крестьянам двойственno. Если в первых рассказах и некоторых последующих "Деревню", он умиляется над ними, жалеет и описывает с восхищением, то в "Деревне" отражено, так сказать, его острое настроение к крестьянам, обвиняя их в неумении жить и трудиться.

В своих произведениях посвященных изображению крестьянину Бунин сумел дать правдивую, строго реалистическую картину деревни конца 19-го и начала 20-го веков. Они являются итогом всего созданного до него его предшественниками великими писателями-реалистами и разночинцами-шестидесятниками. Бунин прошел школу чеховского короткого рассказа и достиг совершенства в этом жанре. Бунин-продолжатель и наследник Чехова в изображении "мелочей жизни", в строгом правдивом наблюдении действительности, как и сжатости и краткости своих произведений. Он стоит на грани между окончанием эпохи критического реализма и перелома в литературе, который настанет потом. Это историческое место делает фигуру Бунина чрезвычайно значительной.

- 1 И.Бунин ,т. II ,стр. 13,Изд."Художественная литература",1965.
- 2 Там же стр. 19
- 3 И.Бунин,т.III,стр.123 Изд. "Худож. литература",1965.
- 4 Там же стр.35
- 5 Там же стр.68
- 6 Там же стр.70
- 7 Там же стр.75
- 8 Там же стр.123
- 9 Там же стр.25
- 10 Там же стр.106
- 11 Там же стр.56
- 12 Там же стр.121
- 13 Там же стр.40
- 14 Там же стр.31
- 15 Там же стр.119
- 16 Там же стр.97
- 17 Там же стр.168
- 18 Там же стр.309
- 19 Там же стр.285-286
- 20 Там же стр.287-288

В работе большее место удалено произведениям на крестьянскую тему менее известных писателей. Ради широкой известности творчества Льва Николаевича Толстого, отдельная глава не посвящена анализу его произведений, но в четвертой главе, посвященной писателям-разночинцам, говорится об его герое, Платоне Карапаеве, из "Войны и мира", вместе с этим дается короткое сравнение Глеба Успенского с Толстым. Кроме того, в этом заключении мы посвятим особое внимание некоторым его произведениям на крестьянскую тему.

Тема о мужике, об отношении к нему других сословий, никого не захватывала с такой силой, не трогала до глубины души, как самого Толстого. Она нашла отражение в большинстве его произведений в большей или меньшей мере, например: "Утро помещика"/1856/, "Поликушка"/1863/, "Три смерти"/1859/, "Война и мир"/1869/, "Анна Каренина"/1877/, "Смерть Ивана Ильича"/1886/, "Власть тьмы"/1886/, "Плоды проповеди"/1890/, "Хозяин и работник"/1895/, "Воскресение"/1899/, "И свет во тьме светит"/1911/ и др.

В "Войне и мире" Толстой дал образ типичного патриархального мужика в лице Платона Карапаева. В нем автор идеализирует наивного патриархального крестьянства, его забитость и отсталость, его незлобивость и смиренье. Карапаев, по натуре, кроткий, вселюбящий и всепростищий человек, осужден на муки и терпение Бога ради. Его жизнь сама по себе не имеет никакого смысла, потому что она покоряется судьбе, поэтому он всегда радуется жизни и доволен ею.

Тема взаимоотношения мужика и помещика нашла отражение в повестях "Утро помещика" и "Поликушка". В продолжении мы остановимся на анализе этих двух повестей Толстого. В "Утре помещика" жизнь крестьян изображена с точки зрения молодого помещика Нехлюдова, который лишается своей личной карьеры, чтобы посвятиться улучшению жизни своих крестьян. Повесть, в основном, состоит из описания посещения Нехлюдова крестьянских изб, начиная от самой бедной и кончая самой богатой; на основании этих описаний получается общая картина крестьянской жизни. Нехлюдов, который отказался считать нищету крестьян незаслуженным злом, отменил телесное наказание, завел школы и медицинскую помощь для крестьян. Несмотря на все его усилия, крестьяне остаются такими, какими были до его приезда. Они по прежнему остаются нищими, уклоняются от образования и морально не поднимаются. Пример с Дутловым, богатым мужиком, показал Нехлюдову, что крестьяне, если тому способствуют обстоятельства, без его помощи может достигнуть благополучия, а живя в довольстве, остается чудом ему в таком же степени, как и тот, который живет в нищете.

Крестьяне бесконечно недоверчивы и смотрят на его предлоги, как на новые уловки еще большего закабаления. Все его попытки осуществить намеченную цель оказываются безрезультатны. Совсем сбиты с толку и разочарованный Нехлюдов, в конце концов, отказывается от своего дальнейшего опыта.

Заключение повести бы следовало следующее: врожденная врачебность и недоверие в крестьянине к помещику, как и существование крепостнических отношений, мешают помещику улучшить положение крестьян, несмотря на его доброжелательные намерения.

Толстой дает разные типы крестьян. Он показывает, что здоровые начала заложенные в крестьянине, сохраняются во всей чистоте, несмотря на тяжелые условия его жизни /это подтверждается образом Ивана Чурика/, как и то, что в результате этих условий порождаются отрицательные черты в крестьянине /в образах Юхваки Мудренного и Давидки Белого/. В Иване Чурисе Толстой отмечает его физическую и нравственную красоту, сознание своего человеческого достоинства, герой Толстого наделен таким же ясным умом и твердым характером, как и Хорь из "Записок охотника" Тургенева.

С одной стороны, в повести "Утро помещика" Толстой показал существующие враждебные отношения между помещиками и крестьянами, что и отличает его от своих предшественников, осветил с поразительной ясностью натуру русского крестьянина, и в трезвой реалистической манере, показал невероятно потрясающие условия жизни русского крестьянина. Посещение Неклюдовым жалких и грязных изб крестьян описано в подробности, что и является характерной чертой реализма Толстого.

Причины нищеты крестьян состоятся, как видно из повести, в малоземельи и распаде больших семей на маленькие/на что указывает и Успенский/. Толстой многочленную семью Дутловых, жившей в благополучии и общем ладе, описывает в мягких идиллических тонах, как образец счастливой патриархальной крестьянской семьи.

Проблема взаимоотношений помещика и крестьянина является самой главной и решающей для мировоззрения Толстого до его разрыва с дворянством и перехода на сторону патриархального крестьянства. После "Утра помещика" вновь наиболее резко и прямо была поставлена она в "Анне Карениной".

"Поликушка" является следующее произведение, посвященное крестьянской теме. Несмотря на то, что это произведение было напечатано после

освобождения крестьян, в нем отражена жизнь крестьян до отмены крепостничества. Здесь Толстой сосредоточивает свое внимание на рассказе о судьбе дворового, и описание жизни и быта крестьян.

Крепостной Поликушка, любивший выпить и "унести" вещи нележащие, по его мнению, на своем месте, с радостью думает о том, как заслужить доверие помещицы и его окружающих, и этим поднять свою репутацию в глазах всех, доставлением конверта с деньгами по поручению самой помещицы. Надежда его обрушивается пропажей денег по дороге домой. Наступает полное разочарование, от того что никто ему не поверит, что случилось, если скажет правду. Поэтому, Поликей кончает свою жизнь самоубийством, находя его самым подходящим выходом из этого положения. Сочувствие читателя к поликеевой семье усиливается рассказом о смерти его грудного сына и о потере рассудка красивой, молодой и трудолюбивой Акулиной, жены Поликея.

Толстой показал, что в этом забитом, тихом крепостном человеке, которому никто не верит, а все издеваются и смеются над ним, много моральной красоты и человеческого благородства. Он не только жалкий и смешон как "знаменитый коновал", воришка и пьяница, но симпатичен своей детской непосредственностью к семье, безобидностью и стремлением доказать свою правоту и даже ценой своей жизни. В повести заметна симпатия автора к этому жалкому существу. Она выражена в смягчении его пороков их иронической трактовкой, как и в том, что эти пороки не показываются, а только говорится о них.

Наряду с дворовыми крепостными, Толстой дает изображение деревни, крестьян и их быта. Как в "Утре помещика", так и здесь встречается старик Дутлов с семьей. Толстого влекло к таким патриархальным

крестьянам их трудолюбие. Однако в "Поликушке" не только любуется трудестью Ильи Дутлова, но и показывает его скность, которая приводит к ссорам в патриархальной семье. Дутлову даже случайно найдены, поликеевые деньги, жалко потратить на покупку рекрута для своего племянника, призванного на военную службу, только под влиянием страха "несчастных" денег, он расстается с ними, покупает рекрута и все кончается благополучно.

Илья Дутлов тоже перешел из "Утра помещика", где с образом его связана мысль автора о необходимости оправдаться, приблизиться к крестьянам, к природе. Илья для Нехлюдова - идеал естественного, неиспорченного человека. Нехлюдов жалеет "зачем он не Илюша. В "Поликушке" Толстой показал глубокое несчастье жены Ильи и протест самого Ильи.

Нехлюдов теперь вряд ли захочет меняться местами с ним.

В повести дана сходка общины, которая уже не однородна, она состоит из богатых крестьян, которым никто ничего не может сделать, их сила - богатство, середняки и наконец бедняки.

Толстой не идеализирует крестьян, показывает их суеверие в связи с смертью Поликея, после которой распространяются самые нелепые сплетни и слухи. Отсутствие жалости к крестьянам объясняет применение того юмора, которым проникнута вся повесть. Так верно и полно, что грустное переплеталось с смешным, как бывает в действительности, никто до него не изобразил русских крестьян.

В повести встречаются бытовые картины из жизни крестьян, подробное описание "угла" Поликушки, его домашняя обстановка, картины суеверия.

В подробных деталях Толстой рассказывает о занятиях персонажей повести, подробно описывает даже их движения. Здесь Толстой не только

подробно описывает деревенскую жизнь, но иногда с намерением обращает свое внимание и на неприглядные стороны этого быта.

В "Поликушке" встречаются авторские отступления, повествование нарушается авторским вторжением, например:

"Я чувствую, что нашему брату, господам, не совсем прилично смеяться над Поликеем..." - пишет автор в связи с его занятием коновалом, или:

"Не знаю, справедливо ли это было. Я даже думаю, что вовсе не-справедливо..." - заключает Толстой в связи с страхом жителей от мертвого Поликея.

Иногда Толстой прямо берет на себя роль повествователя, например: "...но про всех них, бог даст, я расскажу в другой раз", - пишет автор в связи с рассказом о разных типах крестьян в Покровском.

Что касается языка повести, то заключаем, что авторская речь переплется с разговорным народным языком. Толстой употребляет уменьшительные суффиксы и вводные частицы характерные для народной речи, например:

"сендо", "коровенька", "деньжонки", "Оно, пожалуй, и нельзя было", "Оно, кажется, страшно жить в таких условиях..." и другие.

Толстой глубоко проник в мире крестьянской души, до глубины понял конфликт психологии барской и мужицкой. Это объясняется его стремлением слиться с крестьянским миром. Главное, что Толстой внес в изображении крестьян - глубокий психологический анализ крестьянской души. Убедительность крестьянских образов, в "Поликушке", индивидуализированная речь, действия, обстановка, в которой они живут, поражают своей верностью во всех деталях. Толстой создал картины производящие впечатление живой жизни.

Реалистические принципы изображения деревни, примененные в этих произведениях, опираются на весь предшествующий опыт самого Толстого и органически связаны с богатейшими традициями русской литературы. Толстой продолжил и углубил начатое Григоровичем и Тургеневым. В отличие от них он указал на действительные взаимоотношения крестьян и помещика, дал глубокий психологический анализ души крестьянина и полноту его изображения.

Из всех этих произведений заключаем, что крестьянину жилось плохо, как за крепостным правом, так и после его отмены. Его жизнь ничуть не изменилась к лучшему. До освобождения он еще надеялся на лучшую жизнь, но после освобождения эти его мечты рухнули. Он остается таким же беспомощным, бедным, забитым и недоверчивым; стонет он от непосильного труда и голодает по-прежнему.

Рассмотрением каждого писателя в отдельности, мы установили, что каждый из них внес что-то новое в сравнение с предшественниками. Изображение крестьянина, начиная от Григоровича и кончая заключительным словом Чехова и Бунина.

Русский реализм идя от наивного, сентиментального психологизма Карамзина и гуманизма Григоровича и Тургенева через проникновенного психологизма Толстого приходит к проникновенному гуманизму Чехова. В произведениях приведенных нами писателей образ крестьянина постепенно принимает все более реальную и более полную форму, достигая свою высоту в произведениях Антона Чехова, строгого наблюдателя деревенской действительности и носителя особенной человеческой теплоты.

RESUME

The purpose of this thesis is to discuss the peasant theme as found in the main prose works of Russian literature, beginning with the late forties of the last century and concluding in 1917 with the works of Bunin, marking the end of Russian critical realism.

Up to the nineteenth century, themes of the way of life of the peasant seldom appeared in Russian literature, and if they did they generally played a secondary role or were an outgrowth of the main theme, as, for example, in comedies or in comic operas of the eighteenth century. Towards the end of the eighteenth century and only because of the influence of Rousseau, and the awakening of the sentimental movement does nature and the village life begin to appear, side by side with the depraved city life. The peasant is praised, and appears to be honest, truthful, with a purity of soul, and in general is the bearer of noble and gentle human feelings. Such characteristics are fully reflected in Karamzin's Poor Liza, and also in Radishchev's The Journey from Petersburg to Moscow. During the nineteenth century the theme of peasantry acquires a greater prominence in Russian literature in which gradually the peasant is more realistically portrayed.

A realistic portrayal of peasantry in Russian literature first appears as a theme in the late forties of the nineteenth century in the works of Grigorovich, and Turgenev. Until that period, Koltzov also used the peasant theme in his poetry, but in his works one senses the presence of sentimentalism.

The present work follows a chronological pattern in which each writer is given a separate chapter with the exception of the raznochintzy writers of the sixties and seventies, which are put together under one heading. In the first chapter on the theme of the life of the peasantry, Grigorovich's stories "Dyerevnya" (The Village) and "Anton Goremyka" (Anton the Unfortunate) are discussed. These are the first stories which are representative of a realistic portrayal of the peasant way of life. The author tries to arouse the reader's feelings and emotions towards his deprived and unfortunate characters. To some degree Grigorovich is still clinging to sentimentalism, in spite of the fact that the character portrayal is realistic. A familiar idealisation is noted in the portrayal of Anton, in Anton the Unfortunate, where in the end he is unable to free himself from romanticism. Grigorovich's work, filled with a sense of duty, imbued with humanity and honesty, calls direct attention to the plight of the oppressed- the lower strata of society, and rouses the sympathy of the upper classes convincing them of the abnormal and despicable state of the peasant class. In this respect, Grigorovich's first stories about the way of life of the peasant plays a great role in arousing society's consciousness of his day, as does later Turgenev's "Zapiski Okhotnika" (A Sportsman's Sketches).

In the second chapter only excerpts from Turgenev's

A Sportsman's Sketches are dealt with in this paper. Only those sections of Turgenev's works have been chosen which place a new kind of emphasis on the peasants' lot, a feature which is altogether absent in Grigorovich's work. Side by side with the dark side of peasant life, as depicted by Grigorovich, Turgenev is the first to point out the peasant's bright, spiritual, and poetical side of life.- He shows that the "muzhiks" are not only human, but also people capable by nature of complex emotions and feelings; that their lives and morals are many-sided and similar to the lives of the educated classes. Together with the downtrodden, lawless and oppressed people, as described by Grigorovich, Turgenev portrays several striking characters endowed with great poetic feelings, infinitely human, spiritually enriched, with a developed sense of human dignity and a great intellectual capacity. Unlike Grigorovich's characters who arouse pity, Turgenev's characters arouse delight in the reader. For this reason we are only concerned with the excerpts from A Sportsman's Sketches in which are reflected the new character traits of the peasants and in whom the spiritual riches are reflected. The following stories from Turgenev's A Sportsman's Sketches are discussed: "Khor i Kalinytch" (Khor and Kalinytch), "Pevtsy" (The Singers), "Bezhin Lug" (Bezhin Meadow), "Kasyan iz Krasivoy Mechii" (Kasyan from the Beautiful Sword), "Zhiviye Moshchi" (The Living Relic), and "Smert" (Death). The above sketches show a realistic portrayal of the peasants, but traces of

romanticism can also be found in some of the characters.

A Sportsman's Sketches played a great role in the lives of the society of that time. With his contrasting view of human dignity, of spiritual and moral riches, without directly exposing the order, or the background of the social injustice, Turgenev pointed out the irrelevance of serfdom and the necessity of its abolition. With the novel depiction of a peasant, and with his highly artistic merits, Turgenev's A Sportsman's Sketches stands out from all the works dedicated to peasantry of that time.

In the third chapter Pisemsky's works reveal the peasant way of life in the following stories: "Pitershchik" (Petersburg Worker), "Plotnich'ya Artel" (Carpentry Association), and "Leshyi" (Woodgoblin), and in the drama "Gorkaya Sud'bina". Here Pisemsky describes a new type of peasant; he mainly portrays people, who having been separated from the land, live by means of trade or are in search of a living in the neighbouring towns. His favourite types are people who through their own efforts leave the peasant life and become rich "kulaks" and merchants. They are not only intellectually and spiritually gifted, as are Turgenev's characters, but they also stand out as strong and resolute characters, with a highly developed human sensitivity, and at the same time are capable of yielding to strong feelings and emotions, which they are capable of controlling when the need arises. The realism in Pisemsky's works reaches its height in a

portrayal of peasantry in which there is no trace of idealization, tenderness, sentimentalism, nor romanticism as it is encountered in the works of his predecessors. His works differ from his predecessors Grigorovich and Turgenev, with his fresh characterization of a peasant type.

The fourth chapter concerns itself with the raznochintzy writers of the sixties and seventies, namely, Sleptzov, Levitov, Reshetnikov and Gleb Uspensky. Unlike their predecessors, the content of their writing is based on the life of the lower town and country classes. They strived to tell the truth in their works as they saw it, using topics from real life and from their personal experiences. In contrast to these authors the present authors did not pay much attention to the style or art form, but emphasized mainly the theme and content in their work. They put a new light on the life of the Russian peasant; they showed the soul of the "muzhik", his condition, his ideology, his problems and aspirations. Thanks to the honest portrayal of the sad reality of the issues of the day, the raznochintzy writers succeeded in gaining favour with the contemporary Russian reader.

In addition to the similarity of their theme, each individual raznochintzy writer mentioned above shows a particular style of his own. Sleptzov, for example, was the first among the raznochintzy to use new themes in his work. His heroes are factory workers, people of Petersburg's streets: washerwomen, tailors, thieves, peasants, village

deacons, clerks, village elders, petty bourgeoisie, and others. The place of the action, for example, is the city square, the village, the inn, the third class train car, the courtroom, to name a few. The following works are analyzed here with regard to the way of life of the peasants: "Pitomka" (The Foster Child), "Notchleg" (Night Lodgings), "Svinyi" (Pigs), "Trudnoe Vremya" (Hard Times). Here Sleptzov depicts the dark side of the peasant's life and emphasizes his oppression, submissiveness and ignorance. In addition, from a social point of view, he criticizes the conditions in which the peasant must live. His humor and satire are directed against clerks, village elders, minor officials, who in every way try to rob the peasant, even after abolition of serfdom. Sleptzov writes in a firm realistic manner, showing the way of life of the peasant in its true colours, without pity and without any emotion.

Sleptzov's themes become the themes of Levitov's works. In his works dedicated to the country life, "Tzeloval'nitchykh" (Barmaid), "Rasprava" (Reprisal), "Derevenskii Slutchai" (A Country Happening), "Derevenskiye Kartiny" (Country Scenes), he shows the negative traits of his characters, in their darkness, ignorance, oppression, and submissiveness. At the same time he shows characters with positive traits: people rich in mind and spirit, the latter which differ from Sleptzov's style, who, except in Foster Child, shows only the negative aspect of the peasant life. In contrast to

Sleptzov, who merely describes the peasant's common life, his existence and his ignorance, Levitov gives a total picture: he shows his soul. Everything that has been written by Levitov is an expression of personal experience. He is not merely an objective observer but a human being belonging to the circle of characters he describes. This trait is characteristic of Levitov and Reshetnikov and, therefore, in this aspect differs from the other raznochintzy writers of this period. Levitov places great emphasis on nature which distinguishes him from the other rasnochintzes, who very seldom or almost never use nature description in their writings about peasant life. On the ideological and the cognitive level, artistic beauty is reflected in Levitov's work also.

Reshetnikov describes the way of life and customs of the Permiaks, the state peasants, in his work "Podlipovtzy" (The Permiaks), where he shows the abject poverty and ignorance of the Podlipovtzes. The value of the narrative consists in the fact that, according to Turgenev, the "sober truth" is told in this story. If Grigorovich and Turgenev, descendants of the nobility, display a sense of guilt and responsibility when dealing with serfdom and the peasant question, then Reshetnikov projects a feeling of complete involvement, that is, living and sharing in their grief and happiness.

Gleb Uspensky exposes fully and severely criticizes

conditions of the peasant way of life in his "Iz Derevenskovo Dnyevnika" (The Village Dairy), "Krestyanin i Krestyanskii trud" (The Peasant and his Work) and "Vlast'zemlyi" (The Power of the Land). Before his time no one had described the peasant life so precisely; no one had responded to the burning question of the village; no one had penetrated so deeply into the soul of the peasant, into his ideology, as did Uspensky in these works. Moreover, in his work Uspensky not only gives a complete, many-sided realistic account of the post-reform village life, but also reflects on all aspects of life in connection with the penetration of civilization, and the result of this influence upon the world outlook and life of the "muzhik". He also broaches the question of communes and their unstable situation. Also he points to the stratification of the village: the appearance of the kulak out of the Commune, the appearance of the poor peasant-labourer, and the destructive power of money. In contrast to the previously mentioned raznochintzy writers, Uspensky, in addition to showing the dark side of the village life with its disorder, with its negative characteristics of the peasant, also shows a positive type of "muzhik", with his own ideals in the person of Ivan Afanasevich in Out of a Village Diary, whose close ties with the land saves him from destruction. Having shown on the one side the drudgery of land cultivation, he also shows the satisfaction and its charm in The Peasant and His Work. To show how great an impact the land makes upon its toiler with regard to his Weltanshauung, Uspensky put

it in a theory form called "The Power of the Land". Considering the land as the basis of a peasant's existence, Uspensky concludes that only under the "power" of the land can the peasants endure all kinds of difficulties and at the same time retain their peace and tranquility. Neither Sleptzov nor Levitov came to such a conclusion. The themes which they merely touch upon, Uspensky expands and adds much which is novel and personal. Just as in Sleptzov, Uspensky in his description of country life departs from the social point of view. His work is a collection of precious material. Everything that concerns country life of the seventies and eighties in the last century is to be in this collection; therefore Uspensky's work will become a permanent treasure in the history of Russian literature.

The fifth chapter deals with Korolenko's works on the peasant theme. In this description of the country scene, Korolenko follows the artistic pattern of his predecessors, the great writers, Turgenev and Tolstoy. His emphasis on the artistic aspect of his work is what separates him from the already discussed raznochintzy writers. To the works which will be dealt with here, belong: "Son Makara" (Makar's Dream), "Marusina Zaimka" (Marusina's Settlement), and "Reka Igraet" (The River Plays). For the first time the Russian reader becomes acquainted with the way of life of the Yakuts, Tartars, the Siberian peasant and the nomads.

He also portrays, in The River Plays, the way of life in a remote Russian village, pointing out the hidden traits of the peasant character. Parallel to the realism he uses romanticism in Makar's Dream. With his novel themes and artistic beauty, his works are unlike the preceding raznochintzy writers.

The sixth chapter deals with the works of Chekhov, dedicated to the theme of country life. For this paper only the main works, which deal with the country theme, are analyzed, namely: "Muzhiki" (The Muzhiks) and "V Ovrage" (In the Ravine) in which, more than any of his predecessors, he explains at length the drama of the Russian muzhik, approaching it from a human point of view. Chekhov was endowed with great human warmth. He was thus able to find something very human in everyone, which is characteristic of his writing. No one before his time was able to describe village life in such detail as did Chekhov. A regular observer of the Russian scene, he describes the gloomy side of village life, where peasants live in conditions worse than cattle; under these difficult conditions, in poverty and toil, the peasants cannot be different. For this reason he forgives vulgarity, their ignorance and their distrustfulness. Parallel with the common row of peasants, Chekhov also portrays the rich peasants, showing that their life is not better than the life of the poor peasants. Their riches are acquired at the price of the poor, in In the Ravine. The lives of these people, filled with crime, disgust the reader with a far greater force than the poor "muzhiks". Side by side with these characters Chekhov depicts characters from the lower peasantry, who identify with or live near the city. They are poor, but noble and pure at heart, and the life of crime of the rich leaves them disgusted. But they are people of action: the future belongs to them, concludes the author. He suggests that no matter how great the evil may be, in the end truth will prevail. His works retain in themselves the "sober truth" of both the portrayal

of the raznochintzy writers of the sixties and the artistic beauty of Turgenev.

In the seventh chapter Bunin's peasant theme is discussed in his "Derevnya" (The Village), and "Sukhodol" (The Dry Valley). In these works he continues the gloomy and realistic picture of the way of life of the peasant in the tradition of his predecessors, the raznochintzy writers, and his contemporary, Chekhov. He follows their example and continues to describe the subtleties of life as well as the severe and true reality of it. But Bunin is not the bearer of Chekhovian warmth and humanity; his works give no hope for a better tomorrow, and in that way he differs from Chekhov. Although the influence of Chekhov can be seen in his artistry, Bunin went beyond the Chekhovian school of story-telling and attained his greatness in this genre. He adopted to a great extent the Chekhovian condensed style and used it in his writings. In literature he borders on one side at the end of the period of critical realism, and on the other at the beginning of the "perelom", the critical period about to begin in literature. This historical position elevates Bunin's stature considerable. In Russian literature, towards the end of the nineteenth century, and in the cycle of his predecessors, the realists, the raznochintzy writers, and his contemporaries, Bunin's writings are the sum total of everything that has been written on the peasant theme up to his time.

In this thesis are presented mainly the works of the less known writers. Leo N. Tolstoy is not given a separate chapter in this paper, because his works are very well known, but his hero, Platon Karataev, from War and Peace, is discussed in

chapter four, dedicated to raznochintzy writers. Also in the same chapter Tolstoy is compared with Gleb Uspensky. In addition, a concluding chapter is added in which two of his stories, A Landlord's Morning and Polikushka are discussed.

Tolstoy was the writer most deeply concerned with the Russian peasant and his relationship to the landlord. Almost all of his works reflect this concern.

In his War and Peace he portrays a typical patriarchal peasant, Platon Karataev, who is the embodiment of the Russian's highest moral ideal. Through Platon Karataev, Tolstoy idealizes the naive Russian peasantry, its backwardness and downtroddeness, its grace and gentleness.

Karataev is the personification of Russian kindness. He passes no judgement on anyone unkind or anything unpleasant, but remains happy in any situation. His energy is not sapped by thoughts of his suffering. He does not bemoan his station in life. He is kind and gentle, and submits freely to his fate in the belief that all happenings come from God.

The theme of the peasant's relationship to the landowner is reflected in his stories A Landlord's Morning and Polikushka. In A Landlord's Morning Tolstoy shows with great clarity the peasant's hostile attitude towards his oppressor and depicts the unbelievably shocking conditions under which they live. From this story one can conclude that as long as serfdom exists, the master is unable to better the peasant's lot. Nekhlyudov's attempt to improve the peasant's situation is regarded with great suspicion by them, and treated as an act of further enslavement.

In the other story, Polikushka, Tolstoy tells a shocking story of peasant life. The main character, Polikushka, is laughed and mocked by everyone. He commits suicide, because he knows if he tells the truth, in his own defence, no one will believe him. With this final act Polikushka demonstrates his inability to overcome the obstacles in a hostile world.

In addition to this character, Polikushka, Tolstoy depicts a patriarchal peasant family in this story, which is not as idealized as the one in A Landlord's Morning. In Polikushka he not only shows the love of hard work in this family, but also shows their stinginess, which leads to quarrels among them.

Polikushka is filled with humor. Tolstoy alternates humor with sadness and laughter with an exactitude that none of his predecessors had used before. Using this style, Tolstoy is able to give a realistic portrayal of the Russian peasantry. He understood the conflict between the peasants and the landowners. He knew their psychology. In addition, Tolstoy was penetrating deeply into the soul of the peasants, because he wanted to merge with them.

In Polikushka Tolstoy portrays realistically the peasants, and gives a convincing and subtle psycho-analysis of them in such a way, that one gets the impression of real life.

Tolstoy, in his portrayal of the Russian peasantry, does not only follow the pattern set by his predecessors such as Grigorovich and Turgenev, who were the first to include peasant life in their writing, but also enriches his works with a penetrating insight into their lives, giving a full psychological analysis of their behavior, showing the true relationship between the peasants and the landowners,

and giving a complete description of the peasant way of life.

From all the above analyzed works it can be seen that the peasant life was as difficult during serfdom as it was after its abolition. The peasant's lot did not in any way improve. Before the abolition of serfdom the peasants were still hopeful of a better life, but when the change did come about, their dreams were shattered. Helplessness, poverty, and hard work created an environment which produced vulgarity, distrust and a downtrodden people.

The Russian realistic portrayal of the peasants had its beginning with the naive, sentimental writings of Karamzin and continued through Grigorovich's and Turgenev's humanism, Tolstoy's psychoanalysis, to the penetrating humanism of Chekhov. Having considered each writer separately it can be seen that each one contributed something new and different from his predecessor in portraying the way of life of the peasants, beginning with Grigorovich and concluding with Bunin. In their writings the portrayal of the peasant gradually acquires a clearer and fuller form, which can be seen in a realistic portrayal of peasant life in the works of Chekhov, a keen observer of the country life and its reality, and a man possessing human understanding.

БИБЛИОГРАФИЯ

Академия наук СССР."Творческий путь Толстого". "Академия наук",
Москва, 1962.

Александров Б."И.П.Чехов-Семинарий". "Изд.Просвещение", Москва,
1964.

Анисимов И."Литератур.наследство". "Наука", т.74, Москва, 1965.

Афанасьев В."И.А.Бунин". "Просвещение", Москва, 1966.

Баборенко А."И.А.Бунин-Материалы для биографии. "Художеств.
литература", Москва, 1967.

Богословский Н."И.С.Тургенев". "Молодая гвардия", Москва, 1964.

Бродский Н."Творческий путь Тургенева"-Сборник статей. Петер-
бург, 1923.

Бунин И."О чехове". "Изд.имени Чехова", Москва, Нью Йорк, 1955.

Бунин И.Собрание сочинений в десяти томах, т. I-IV. "Художеств-
енная литература", Москва, 1965.

Бядый Е."В.Короленко". "Худож. литература", Москва, 1949.

Вердников Г."А.Чехов-Идейные и творческие искания". "Худож.
литература", Ленинград, 1971.

Венгеров С."А.Ф.Писемский". "Прометей", Петербург", 1884.

Волков А."Проза И.Бунина". "Московский рабочий", Москва, 1969.

Гитович Н."Летопис жизни и творчества Чехова". "Художествен-
ная литература", Москва, 1955.

Государственное издательство."Творчество Л.Н.Толстого-
Сборник статей". "Худож.литература", Москва, 1959.

Григорович Д.В. Собрание сочинений, Ленинград, 1959.

Громов П. "О стиле Льва Толстого". "Художественная литература",
Ленинград, 1971.

Гудзин Н. "Лев Толстой". "Художественная литература, Москва,
1944.

Ермилов В. "Толстой романист". "Художественная литература",
Москва, 1965.

Иванов-Разумник. "Русская литература от семидесятых годов до
наших дней". т. 11. "Скифы", Берлин, 1923.

Ильин И. "О тьме и просвещении". "Книга художественной критики",
Москва, 1959.

Короленко В. Собрание сочинений в девяти томах. т. I-IV.
"Художественная литература", Москва, 1964.

Краснов Г. "Герой и народ". "Советский писатель", Москва, 1964.

Купреянова Е. "Эстетика Л.Н.Толстого". "Наука", Москва-
Ленинград, 1966.

Левитов А. Сочинения. Москва, 1956.

Ломунов К. "Драматургия Толстого". "Искусство", Москва, 1956.

Михайлов О. "И.А.Бунин". "Наука", Москва, 1967.

Московский университет. "Лев Н. Толстой", сборник статей, 1959.

Никулин Л. "Чехов, Бунин, Куприн". "Советский писатель",
Москва, 1960.

Овсянникова-Куликовский. "История русской литературы XIX века".
"Мир", Москва, 1911.

Паперный З. "А.Чехов-Очерки творчества". Москва, 1960.

Петров С. "И.С.Тургенев-Жизнь и творчество". Москва, 1968.

Писемский А.Ф. Полное собрание сочинений в девяти томах.

"Правда", Москва, 1959.

Поповкин А. "Л.Н.Толстой". "Детская литература", Москва, 1964.

Прудков Н. "Творческий путь Глеба Успенского". "Академия наук",
Москва, 1958.

Пушкарев С. "Россия в XIX веке". Нью-Йорк, 1956.

Решетников Ф.М. "Подлиповцы". Ленинград, 1930.

Роскин. "А. Чехов-Статьи и очерки." "Художественная литература",
Москва, 1959.

Семевский. "Крестьянский вопрос в России". Петербург, 1888.

Скабичевский А. "А. Ф. Писемский". "Общественная польза",
Москва, 1894.

Соколов И. "Г. И. Успенский". Ленинград, 1968.

Тургенев И.С. Собрание сочинений в пятнадцати томах. "Академия
наук", т. 4. Москва, 1960.

Успенский Г. Сочинения в двух томах. Петербург, 1897.

Ходасьевич В. "Литературные статьи и воспоминания". Нью-Йорк,
1954.

Чехов А. Собрание сочинений в двенадцати томах. "Художествен-
ная литература", Москва, 1960.

Чудаков А. "Поэтика Чехова ". "Наука ", Москва, 1971.

Чуковский К. " О Чехове ". " Художественная литература",
Москва, 1967.

Шкловский В."Лев Толстой". "Молодая гвардия", Москва, 1963.

Зихенбаум Б."Лев Толстой". "Советский писатель", Ленинград,
1966.

Bayley J.Tolstoy and the Novel. Chatto and Windus, London, 1966.

Gassner J.19 Century Russian Drama. Trans. MacAndrew. New York, Bantam
Books, 1963.

Gunn E.A Daring Coiffeur. Reflections. Chatto and Windus, London, 1971.

Derrick L.Tolstoy. His Life and Work. Routledge, London, 1944.

Dunn P.The peasants of Central Russia. New York, 1967.

Freeborn R.The Novelist's Novelist. A Study. Oxford University Press,
1960.

Kropotkin P.Ideals and Realities in Russian Literature. New York,
Alfred A. Knopf, 1916.

Kryzyski S.The Works of Ivan Bunin. Paris, 1970.

Karpovich M.Imperial Russia 1801-1917. New York, 1966.

Jenkins M.Pisemsky's Bitter Fate: The First Outstanding Drama of Russian Peasant Life. Canadian Slavonic Paper. v.3.3/1958.

Maude Aylmer.Tolstoy and His Problems. London, Grant Richards, 1902.

Mirsky D.History of Russian Literature. New York, 1957.

Lavrin Janko.From Pushkin to Mayakovsky. London, 1948.

Leighton L.Korolenko's Stories of Siberia./An Article/. The Slavonic
and East European Review. Vol. XLIX. No. 115, April, 1971, Page 200-213,
Cambridge University Press.

Noyes G.Masterpieces of Russian Drama. New York, 1960.

Olgin M.Guide to Russian Literature. London, 1921.

Rene Fulor-Miller.New Light on Tolstoy. Harrap and Co. LTD, 1931.

Slonin.Modern Russian Literature from Chekhov to Present.

New York, 1953.

Steiner E.Tolstoy, The Man and His Message. Fleming H. Revel Company, 1908.

Saunders B.Chekhov, The Man. London, 1960.

Troyat H.Tolstoy. Doubleday and Company Inc. 1967.

Simmons J.Introduction to Tolstoy's Writings. The University Chicago Press, Chicago and London.

Winner Th.Chekhov and His Prose. New York, 1966.

Yarmolinsky A.Turgenev, The Man, His Art and His Age, 1926, London.